

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

АНДРЕА
НОРТОН

Цирк
ПОВЕЛИТЕЛЯ ЗВЕРЕЙ

Звезды мировой фантастики (Азбука)

Андрэ Нортон

Цирк повелителя зверей

«Азбука-Аттикус»

2004, 2006

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Нортон А.

Цирк повелителя зверей / А. Нортон — «Азбука-Аттикус», 2004, 2006 — (Звезды мировой фантастики (Азбука))

ISBN 978-5-389-20709-7

В космосе кочует бродячий цирк Дедрана – труппа экзотических животных. Но цирковые представления – всего лишь прикрытие. За спиной Дедрана, хозяина цирка, стоит всемогущая Воровская гильдия, и настоящая цель гастролей – похищение на разных планетах животных, чтобы использовать их телепатические способности в преступных аферах. Выполняя очередное задание Гильдии, Дедран попадает на планету Арзор, где поселились Хостин Сторм и Тани со своей командой зверей. Все готово для похищения, все благоприятствует похитителю... «Странствия повелителя зверей» – заключительный роман цикла, вошедший в этот сборник, – на русском публикуется впервые. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-20709-7

© Нортон А., 2004, 2006
© Азбука-Аттикус, 2004, 2006

Содержание

Цирк повелителя зверей	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Андрэ Нортон, Лин Маккончи

Цирк повелителя зверей

Andre Norton

BEAST MASTER'S CIRCUS

Copyright © 2004 by Andre Norton, Lyn McConchie

BEAST MASTER'S QUEST

Copyright © 2006 by Andre Norton, Lyn McConchie

All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора и Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© А. С. Хромова, перевод, 2005

© А. И. Шейкина, перевод, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Планета повелителя зверей

Повелитель зверей

Властелин Грома

Ковчег повелителя зверей

Цирк повелителя зверей

Цирк повелителя зверей

Странствия повелителя зверей

Цирк повелителя зверей

Котам и кошкам, чье существование оживляло мое чтение на протяжении многих лет. Луи-Полуночнику и Кэролу Нельсону Дугласу. Коко, Юм-Юм и Лилиан Джексон Браун. Соломону, Шебе, Сили, Шебе-Лу, Саске и Дорин Тови. И многочисленным котам и кошкам Эндрэ Нортон, настоящим и вымышленным (а в особенности Чань-Ун).

Пусть Праю станет их достойным преемником!

Л. М.

Глава 1

Ларис присела на корточки над новым животным. Оно еще дышало, но видно было, что это ненадолго. Боль от ран и утрата того, чем оно дорожило больше всего на свете, отняли у него и силы, и волю к жизни. Когда Ларис прикоснулась к нему, оно испустило последний долгий, мучительный вздох и рассталось с жизнью. Ларис почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. А ведь она так старалась! Правда старалась! Но ее хозяевам на это наплевать...

Секундой позже свистнул хлыст, удар ожег ее узкие плечи, и она вскрикнула, пытаясь увернуться.

– Дедран, не надо! Я сделала все, что могла. Но чудеса творить я не умею!

Она обернулась и уставилась на Дедрана исподлобья:

– Если бы ваши люди приносили мне нормальный, не изуродованный, сломленный во время отлова товар, тогда бы я смогла что-то сделать!

Хозяин цирка смотрел на нее сверху вниз. Он был тощий, жилистый человек с суровым лицом. Его белокурые волосы имели странный оттенок – они казались совсем белыми, но лицо было смуглым, словно загорелым. Он воевал в войсках Ишана до тех пор, пока его планета не была уничтожена ксиками. Чем он занимался до этого, не знал никто, однако многие догадывались, и, возможно, догадки их были недалеко от истины.

Дедран ни на кого не производил впечатления честного человека. Пока он служил в ишанской армии, это не имело значения: его приняли в ее ряды, чтобы бить ксиков, а не участвовать в дипломатических переговорах. В действительности Дедран был преступником и имел давние связи с Воровской гильдией. Когда запахло жареным, он, будучи толковым, не лишенным воображения мужиком, быстро сообразил, что куда безопаснее получить оружие и сражаться с ксиками, чем, подобно крысе, прятаться по углам и ждать, пока тебя прикончат. Он выбрал подходящий момент и сумел удрать с обреченной планеты, прихватив с собой кое-какие ценности, позволившие ему начать безбедную жизнь за пределами родного мира.

После гибели Ишана он создал свой цирк. Два года, пока продолжалась война, он подбирал труппу. С деньгами у него, по всей видимости, проблем не было, хотя в цирке поговаривали, что Дедран является его номинальным владельцем. Дескать, предприятие основал кто-то другой, и Ларис этому верила. Она попала в цирк четыре года назад – голодная беженка с одной из планет, уничтоженных ксиками. Во всяком случае, так ей казалось, поскольку девочке тогда едва исполнилось двенадцать и о детстве своем она почти ничего не помнила. С тех пор как она осталась без дома, прошло немало лет, и бегство с родной планеты превратилось в смутное воспоминание. Они не успели взять в звездолет никаких вещей, и вот так, без ничего, их доставили на другую планету. Мать все время плакала. Ларис тогда было, наверное, года четыре или пять. Потом их перевезли куда-то еще, и, кажется, не раз, а затем мать исчезла. Еще одно переселение, потом еще одно – и наконец она очутилась в лагере, где было множе-

ство совершенно чужих людей. Большинство из них говорили на незнакомых ей языках, а те, кто знал галактический, произносили слова со странным акцентом. Поначалу девочка думала только о том, чтобы выжить, потом – как бы вырваться из лагеря, чувствуя, что, оставшись в нем, утратит всякую надежду, подобно окружавшим ее людям.

Ларис росла умной девочкой и рано поняла, как важно уметь скрывать свои знания и умения. Она выглядела младше своих лет и наловчилась, когда надо, казаться еще моложе. При маленьком ребенке люди не так осмотнительны в речах и могут из жалости поделиться монеткой.

Ей удалось устроиться на полставки в зоомагазин, принадлежавший дряхлому старику. Он был, в общем, не злой, но требовал, чтобы она трудилась с утра до вечера. Временами работа была очень тяжела для хрупкой, недокормленной девочки, однако Ларис справлялась. Животных она любила, и когда старик увидел, что и они ее любят, стал больше доверять ей. Однако потом он умер, и наметившийся было путь к спасению оказался закрыт.

Были и другие пути, но на них Ларис бы по доброй воле не встала. В двенадцать она выглядела лет на девять-десять, и в любом большом городе имелся спрос на таких малолеток. Она знала нескольких человек, включая Мерсера, управляющего лагерем, которые нашли бы ей применение, если бы она согласилась на это. Ларис была маленькая и выглядела хрупкой, но с возрастом обещала стать если не хорошенькой, то изящной. Двигалась она грациозно, копна черных волос хорошо сочеталась с темно-кариими глазами и светлой, чуть желтоватой кожей. Вела Ларис себя сдержанно и редко с кем говорила по душам.

Да и с кем ей было откровенничать? Черета лагерей отняла у нее мать, воспоминания, всех, с кем она успевала подружиться. Теперь Ларис осталась одна, если не считать единственного друга, который был с ней последние несколько лет. Она дорожила Прауо, доверяла ему и любила его, как уже давно никого не любила, потому что больше любить было некого...

– Чего расселась, дура?! – рявкнул Дедран. – Возьми образцы и позаботься о том, чтобы эта падаль исчезла без следа!

Он уже собрался уходить, но в последний момент обернулся:

– Этот твой кот, он как, в порядке? Работать сегодня сможет?

– Сможет, по крайней мере на арене. А что?

Дедран усмехнулся:

– Нет, в другом месте. Возможно, придется полазить.

Ларис поразмыслила. Прауо недавно приболел – у него наступил очередной этап стремительного роста, – но вроде бы уже пришел в себя.

– Если лезть придется не слишком высоко и после этого ему дадут отдохнуть...

– Значит, договорились. Сработаете с котом как надо, подброшу тебе полкредитки. А то и кредитку.

Хозяин цирка расхохотался и ушел, не заметив, каким взглядом проводила его девушка. Даже теперь, по прошествии четырех лет, она иногда сомневалась, правильно ли поступила, подписав контракт с Дедраном. Однако выбираться из лагеря было необходимо, а после смерти владельца зоомагазина ей не подворачивалось подходящих для этого способов.

Ларис не знала, что делать, и совсем пала духом, когда к ней явился улыбающийся Мерсер. Улыбка управляющего лагерем не сулила ничего хорошего, но в тот раз, как это ни удивительно, ее скверные предчувствия не оправдались.

– Ты та самая Ларис, которая умеет обращаться с животными?

Она кивнула. Мерсер смерил ее пренебрежительным взглядом с головы до ног:

– Хм, вид у тебя довольно жалкий. Ну что ж, может, оно и к лучшему. Идем со мной.

Ларис пошла за ним, скрывая усмешку: можно подумать, он ее не знает! И это после того, как в прошлом году он хотел пристроить ее на работу в город. Тогда, по его словам,

она выглядела очень неплохо, поскольку он надеялся выручить за нее целую пачку кредиток! Интересно, что он задумал на этот раз?

Мерсер привел ее к Дедрану. Оба мужчины окинули ее холодным взглядом.

– Вы полагаете, этот заморыш может мне пригодиться? – хмуро спросил Дедран.

Мерсер кивнул:

– Весь прошлый год она работала в зоомагазине старика Плайстрина. Он как-то сказал, что она хорошо ладит со зверями. И даже подумывал о том, чтобы заключить с ней контракт. Может, и заключил бы, кабы не помер.

Сердце у Ларис подпрыгнуло и сжалось. Свобода была так близка, а старый дурак взял и помер! А о чем речь сейчас? Снова работать с животными?

Дедран недоверчиво фыркнул:

– Ладно. Я ее испытаю. Если подойдет, я ее возьму. – Он усмехнулся жестокой усмешкой. – Контракт на пять лет, и деньги вам. Я так понимаю, она ваша и вы имеете право ею распоряжаться?

Мерсер взглянул на Ларис, и она все поняла. Некоторым счастливицам так или иначе удавалось вырваться из лагеря, и порой они навещали друзей или родных. Из их рассказов Ларис знала о том, на каких условиях можно выйти на волю. Что значит заключить контракт и так далее. На всякий случай она хотела знать, как себя вести в подобной ситуации. Что она получит и на что имеет право. Здесь и сейчас она имела право высказаться. Заявить, что Мерсер не может заключить контракт от ее имени. Но тогда Дедран уйдет, а она вернется в лагерь и получит за все сполна. Если же она согласится, у нее появится надежда. Она вырвется из лагеря, получит работу, хотя и будет связана кабальным контрактом. А через пять лет сможет уйти от Дедрана, честно выполнив условия контракта, и кому угодно сказать, что эти пять лет у нее была хорошая работа. Или остаться, заключив новый контракт, и получать хорошие деньги – если сумеет доказать, что она действительно полезна.

Кроме того, хозяин обязан кормить ее как следует. Прилично одевать. Кабального слугу нельзя убить, нельзя слишком жестоко избивать. Всегда найдутся люди, которые воспользуются жестоким обращением хозяина со слугой, чтобы свести с ним старые счеты. В лагере ни на что хорошее рассчитывать не приходилось. Так что в кабале ей будет куда лучше.

Она с невинным видом посмотрела на Дедрана:

– Да, достопочтенный сэр, благородный Мерсер может продать меня, если пожелает. Я хорошо работаю и умею обращаться с животными.

– Ты подпишешь контракт?

– Подпишу, – подтвердила Ларис.

И подписала. В присутствии пузатого самодовольного чиновника, который, по всей видимости, получил на лапу, поскольку подтвердил, что она выглядит на шестнадцать. Это была явная ложь, но она не имела права подписывать контракт до исполнения шестнадцати лет. А потому она расписалась там, где ей сказали, и, когда ее спросили, согласилась, что да, ей уже шестнадцать.

Потом она вместе с обоими мужчинами отправилась в некое здание. Подходя к двери, она почувствовала, как напряглись ее нервы. Возможно, все эти разговоры о животных были ловушкой. Возможно, Мерсер продал ее вовсе не для этого. Но когда они вошли, она почувствовала звериный запах, услышала крики животных и успокоилась. Дедран провел их к клетке в дальнем углу смрадного помещения и показал на зверя, который находился внутри.

– Лерейнский тигровый вампир. Он чахнет, а я заплатил за него большие деньги. Войди в клетку, разбуди его, заставь поесть.

Ларис втянула в себя воздух и скрыла усмешку. Тигровый вампир, гигантская хищная летучая мышь, заслуженно пользовался на своей родной планете дурной репутацией. Стаи тигровых вампиров обглаживали человека до костей в считанные минуты, от них не спасали даже

специальные защитные костюмы. В стае эти твари ничего не боялись и атаковали жертву, не считаясь с потерями. За три поколения лерейнские поселенцы их практически истребили, и теперь тигровые вампиры встречались редко, но легенды о них остались.

Однако Ларис умела читать. Когда и как девочка этому научилась, она уже не помнила, а у старого Плайстрина имелась изрядная библиотека, и там было много книг об инопланетных животных. Кроме того, старик был большой охотник поболтать, любил свой товар и действительно много знал о всевозможной живности. Ларис слушала, читала и впитывала, точно губка, самые разнообразные сведения. О тигровых вампирах она тоже кое-что знала.

Девочка огляделась, мужчины придвинулись, преграждая ей путь к бегству. Ларис презрительно фыркнула:

– Я не пытаюсь сбежать. Мне нужна щетка.

– Щетка? Какая щетка? – не понял Дедран.

– Животных чистить! – выпалила Ларис.

Увидев в углу помещения щетку, она направилась к ней, и Дедран ее пропустил. Взяв щетку, Ларис вернулась к клетке тигрового вампира и взглянула на дверцу:

– Вы хотите, чтобы я прошла сквозь пластистальные прутья, или как?

Мерсер оскалился и замахнулся на нее, но Дедран остановил его:

– Погодите. Я хочу увидеть, что будет. Если она действительно такая толковая, то нужна мне целой и невредимой.

Он распахнул дверцу и насмешливо посмотрел на Ларис:

– Прошу вас, леди. Вы выйдете оттуда после того, как этот зверь сожрет либо вас, либо мясо – мне лично все равно.

Ларис кивнула и медленно подошла к нахохлившемуся в углу животному. Вампир тихонько поскуливал во сне. Тигровые вампиры – стайные звери. Если держать вампира одного, он рано или поздно умрет от тоски и одиночества. Дедран этого явно не знал. Ларис медленно и осторожно провела щеткой по свалывшемуся меху. Она бережно распутывала длинную шерсть, расчесывала и разбирала ее. Наконец тигровый вампир поднял голову и посмотрел на нее. Тогда она взяла кусок мяса. Вампир раскрыл пасть, показав внушительные клыки. Но по исходящим от него чувствам Ларис поняла, что зверь доволен. Он радовался, что появился кто-то, избавивший его от одиночества! Кто-то, заботившийся о нем и разбиравший свалывшийся мех, как это делают члены стаи.

Она кормила зверя, пока тот не съел достаточно мяса. Ларис знала, что животное, которое долго голодало, нельзя перекармливать. После этого она снова принялась расчесывать вампира. Зверь окончательно расслабился и лежал, блаженно моргая. Когда Ларис встала, он пополз к стенке клетки и повис на решетке, закутавшись в крылья. Желтые глаза с надеждой следили за девочкой.

Она погладила его на прощание:

– Не беспокойся. Думаю, я еще вернусь.

Дедран кивнул ей, обернулся к Мерсеру и принялся отсчитывать кредитки в жадную лапу управляющего.

– Она мне подходит.

Управляющий лагерем удалился, и Дедран снова обернулся к Ларис:

– Вижу, в животных ты разбираешься. Что ты знаешь еще?

– Я умею читать и писать, – сказала Ларис. – Я могу много работать. И еще я умею держать язык за зубами, а уши на макушке.

Дедран коротко усмехнулся, едва шевельнув уголками рта:

– Значит, ты у нас приживешься. Что ты читаешь?

– Книги про животных. Чтобы знать о них больше.

Дедран задумчиво кивнул:

– Против этого я ничего не имею. Выполняя свою работу, а когда управишься, можешь пользоваться библиотекой.

Дедран свое слово сдержал. Все эти четыре года Ларис много читала – куда больше, чем думал ее хозяин. Во время странствий цирка ей то и дело подворачивалась возможность заработать кредитку-другую. А очутившись на очередной планете, она находила возможность с помощью этих кредиток получить доступ к нужной информации.

Когда война закончилась, Дедран купил старый грузовой корабль, посадил в него зверей и актеров и отправился странствовать по мирам. Ларис подозревала, что у него были и другие цели, помимо развлечения обитателей населенных людьми планет. На некоторых они задерживались совсем ненадолго, едва успевая дать полдюжины представлений. Было очевидно, что тут можно заработать еще, но они отправлялись дальше. На других планетах они работали в полупустом зале и, по всей видимости, несли убытки, однако продолжали торчать там по нескольку недель. Цирк был не слишком большой: три десятка зверей – большинство не крупнее земной собаки. Пара земных собак у них, кстати, тоже была: они работали вместе с двумя трасторскими каррами. Потом карры выступали в клоунаде вместе со своим дрессировщиком, и собаки часто присоединялись к ним.

Дедран, как правило, заботился о том, чтобы зверей как следует кормили, ухаживали за ними и обращались с ними хорошо. Ларис по собственной инициативе разучила с каррами номер на трапеции. Дедран был доволен и этим, и ее работой, так что бил ее редко. Хотя, вообще-то, он не был особенно добр к четырем десяткам своих работников. Они часто уходили от него, когда могли и как могли, и их место занимали новые. Некоторые просто исчезали, не предупредив никого о своем уходе, и Ларис заметила, что преимущественно это были те, кто слишком много болтал и совал нос в дела Дедрана. Но не всегда, далеко не всегда. Когда они начали путешествовать, в труппе часто появлялись люди, которые готовы были на все, лишь бы смыться со своей планеты. Дедран соглашался довезти их до следующей планеты. Ко времени прибытия туда они должны были отрепетировать какой-нибудь опасный трюк. А по прибытии на новую планету Дедран заставлял их выступать по два раза в день. Большинство из них гибли или оставались калеками, а цирк улетал на очередную планету.

Однако дело того стоило. Ведь многие зрители приходили в цирк в надежде увидеть, как кто-нибудь погибнет.

Дедран брал спешивших покинуть свой мир бедолаг на работу без жалованья до тех пор, пока они не покажут себя. На звездолете всегда было двое-трое таких, которые сознательно рисковали жизнями, чтобы отработать перелет. За четыре года большая часть состава цирка сменилась. Некоторые ушли из-за того, что не желали терпеть тумачи Дедрана. У Ларис выбора не было, но Дедран бил ее не так уж часто, кормил хорошо, одевал прилично. Девушка подросла и оформилась, но, поскольку актеры и работники постоянно сменялись, настоящими друзьями она так и не обзавелась. Ларис знала только одного человека, который пробыл здесь дольше ее. Он-то как раз и подошел к ней сейчас:

– Мы его потеряли?

Он потыкал ногой костенеющую тушу.

– Разумеется, – ответила она ровным тоном. – Он был слишком сильно покалечен, чтобы выжить.

– Ага. Жаль. Он был нам нужен.

Ни он, ни она ничего больше не добавили, и все же оба понимали, что травма, нанесенная зверю, была не только физической. Грегар вытащил из кармана флягу и отхлебнул. До Ларис донесся аромат апельсинов. Она ничего не сказала. Если Грегар хочет травиться апельсиновой – его дело. Дедрану, похоже, наплевать. Ведь, несмотря на то что Грегар пил – причем изрядно, – он оставался нем как могила.

Как-то раз Ларис попыталась его разговорить. Прошло несколько месяцев с тех пор, как она стала работать у Дедрана. Наблюдая за Грегаром, Ларис догадалась, что он учился работать с животными. Она спросила его об этом, и он посмотрел на нее с такой яростью и болью, что девочка никогда больше его ни о чем не спрашивала. Но все эти годы она наблюдала за ним и размышляла. На первый взгляд он не слишком-то любил животных, не гладил их и не говорил с ними, и все же, судя по всему, понимал, о чем они думают, знал, как звери поведут себя в той или иной ситуации. И умел обучать их делать вещи, которые казались невозможными.

Он дрессировал многих животных, работавших в цирке. И те, в отличие от людей, не испытывали к нему ненависти и не боялись его.

Нового зверя принесли после полуночи. Грегар бросил мешок возле палатки Ларис, разбудил ее и велел позаботиться о его содержимом. Он был немного пьян и изрядно зол. Бурчал что-то насчет тупых идиотов, которые не могут выполнить простейшего приказа. Потом рявкнул ей, чтобы сделала, что сумеет, и ушел. Ларис боролась – и проиграла. Она не обращала внимания на Грегара, который стоял рядом, прихлебывая апельсиновку. Ей надо было взять образцы тканей, как велел Дедран. Она сделала это бережно, скорбя об умершем звере.

Грегар часто отлучался, уезжал вперед остального цирка. Когда он возвращался, он часто привозил с собой новых зверей. Те, которых он привозил, как правило, не выживали. И каждый раз именно Ларис поручали заботиться о них и брать образцы тканей, когда они умирали.

Читая книги, она наткнулась на информацию о повелителях зверей. О людях, которые наделены даром общаться с животными. На Земле находили и обучали людей, способных работать с командами зверей, и выращивали генетически модифицированных животных, из которых потом создавали такие команды.

Ларис заподозрила, что Грегар когда-то был повелителем зверей. Но что-то с ним случилось, и теперь он, похоже, постоянно испытывал боль – не физическую, а душевную. Они с котом ощущали это каждый раз, когда Грегар оказывался поблизости. Ларис закончила брать образцы и с трудом подняла тушу зверя. Методы ликвидации в цирке были самые простые.

Двигатели старого грузового звездолета не могли сравниться мощностью с новыми моделями, но эксплуатация их обходилась значительно дешевле. Для цирка, в котором ежедневно накапливаются тонны отходов, они подходили идеально. Они работали на любой органике. Эта туша распадется на атомы, как только Ларис доберется до корабля. Девушка подозревала, что таким же путем покинуло этот мир и некоторое количество людей. Она была уверена, что, если бы сама не прошла испытания с тигровым вампиром и не погибла, с ней поступили бы точно так же, как она собиралась поступить с умершим зверем.

Грегар ушел. Ларис сердито взглянула ему вслед. Если так уж необходимо воровать этих зверей, неужели он не может позаботиться, чтобы нанятые им для этого люди обращались с ними поаккуратнее? Зверям и так несладко оттого, что их разлучили с человеком, а этого столь жестоко били по голове, что у него не было ни малейших шансов выжить. Даже если бы он захотел. Но он не хотел. Ларис ощущала его боль, тоску и опустошенность. Она подозревала, что его человека – члена его команды – люди Грегара убили. Волоча труп к кораблю, она горько бранилась сквозь зубы.

Судя по тому, что она читала о командах повелителей зверей, они были немногочисленны и разбросаны по всем планетам, заселенным людьми. На Земле было подготовлено около полусотни команд. Еще десяток наспех обученных стажеров сумели вырваться с планеты до того, как очередная атака ксиков уничтожила Землю. Большая часть прошедших полное обучение команд погибла в боях, но даже члены частично обученных команд были тесно связаны друг с другом. Эмоциональная и ментальная связь между ними устанавливалась еще до начала обучения.

В действительности у последних команд эта связь оказалась куда глубже, чем у тех, которые использовались вначале. Ларис полагала, что это был безумный эксперимент. Члены

команды стажеров были связаны между собой до самой смерти, и им не доставало выучки, которая позволила бы людям и зверям противостоять нападению наемников Грегара. Поэтому Грегар и выбирал их своей мишенью. И именно по этой причине звери неизменно умирали, не в силах пережить гибели своего повелителя.

Ларис втащила животное в топливный отсек и привела в действие поворотный круг. Ее передернуло. Дедран во что бы то ни стало желал обзавестись зверем из такой команды. Вновь и вновь они убеждались, что использовать зверей из команд стажеров не удастся, и Ларис боялась, что теперь он попытается взяться за команду ветеранов. Но ведь из полностью обученных команд наверняка никто не выжил! Они сражались в самых горячих точках и...

Ее размышления прервал голос Дедрана:

– Готовься к отлету, девочка. Вы с котом мне не понадобятся. Тащи клетки на борт. Вечером вылетаем.

– У нас же на сегодня назначено представление! Если мы его отменим, пойдут разговоры. – Она помолчала, потом добавила: – Мы ведь не хотим привлекать к себе внимание?

Дедран задумчиво сощурился:

– И то верно. Ну ладно, дадим обещанное представление и вылетим завтра утром, сразу, как соберемся.

На миг Ларис задумалась, не пора ли ей сбежать. Но эта планета – не самая подходящая для того, чтобы рисковать. Лерейн подойдет лучше. К тому же поспешные действия могут повлечь за собой ненужные страдания.

* * *

Готовясь к вечернему представлению и отлету, Ларис позволила своему другу смотреть на мир своими глазами. Дедран не подозревает, насколько они с Прауо продвинулись во взаимопонимании с тех пор, как Ларис три года назад подобрала на планете, расположенной вдали от Галактических трасс, крохотный, голый, дрожащий комочек. Она пригрела бедного зверька, заботилась о нем, холила и лелеяла и со временем обнаружила в нем растущие способности, которые странно сплетались с ее собственными. Со временем Прауо и Ларис стали полезны Дедрану. Несколько раз он требовал, чтобы она брала у Прауо небольшие образцы тканей, и Ларис вынуждена была согласиться на это. Однако она улыбалась про себя, подслушивая, как бесится Дедран.

– Ничего не выходит! Сколько мы их ни выращиваем, проклятая зверюга каждый раз оказывается безмозглой! И не становится крупнее обычного кота.

После этого она еще тщательнее стала скрывать способности, которые проявлял ее друг. И не зря: вследствие последнего приступа стремительного роста, произошедшего года полтора назад, Прауо обрел способность видеть мир ее глазами. Это были уже не просто дружеские отношения, а настоящая ментальная связь. Вскоре после этого Ларис обнаружила, что и сама может видеть то, что видит молодой кот. Это дало им возможность еще больше угодить Дедрану, и теперь он тщательно оберегал их от любых неприятностей, грозящих испортить столь ценное имущество и сделать его непригодным для дальнейшего использования...

Ларис выступала в первом отделении: блистательные трюки на трапеции в паре с каррой. Номер был отчасти серьезным, отчасти комическим, но неизменно виртуозным. Зрители, как всегда, вознаградили их бурным хохотом. Потом Ларис переоделась в костюм мальчика и загримировалась, чтобы войти в клетку с тигровыми вампирами. За прошедшие годы Дедран раздобыл еще четырех, однако ее старый приятель был самым старшим и самым крупным и потому стал вожаком этой микростаи.

Номер состоял в том, что они разыгрывали небольшую сценку с мальчиком, который находит вампира, запутавшегося в силке. Он освобождает вампира, а тот в свою очередь спа-

сает мальчика от нападения стаи своих сородичей. Выступление, как обычно, сопровождалось ахами, охами и восклицаниями публики. Закончив, Ларис выгнала вампиров с арены и вернулась, чтобы поклониться зрителям. Ее встретили бурными аплодисментами, и Дедран одобрительно кивнул, проходя мимо, – девчонка и впрямь оказалась выгодным капиталовложением.

Ларис знала, о чем думает хозяин цирка, поскольку постаралась внушить ему эти мысли своим поведением. Ходила потупив голову, работала как вол, держалась как можно скромнее. Дедрану было известно о небольшой кучке четвертаков и полукредитов, которую Ларис хранила у себя в каюте. Но он бы наверняка не обрадовался, узнав, что в другом месте у нее припасена внушительная пачка кредитов. Достаточно внушительная, чтобы они с Прауо могли в течение нескольких месяцев сносно существовать на планете, которую она сочтет пригодной для жизни.

Не обрадовался бы он и в том случае, если бы узнал, как много она читает. Девушка регулярно вкладывала по одному-два кредита в безлимитный библиотечный доступ и на основании прочитанного, подслушанных разговоров, репортажей из новостей и тех дел, которые Дедран периодически поручал им с Прауо, сделала вывод, что хозяин цирка продолжает работать на Воровскую гильдию.

Война, гибель двух планет и разорение ксиками многих других не пошли на пользу делам Гильдии. Еще больше неприятностей доставлял им Галактический патруль – правоохранительная организация, осуществлявшая свою деятельность на планетах, населенных людьми. Патруль, в который набирали военных и разведчиков, был создан вскоре после того, как человечество принялось расселяться по другим мирам. Война изрядно подсократила ряды патрульных, но после ее окончания организация вновь начала набирать силу. Теперь же Галактический патруль заслужил столь высокую репутацию, что временами даже планеты с негуманоидным населением просили его о помощи. После ряда подобных случаев в патруль, естественно, начали принимать представителей иных рас. И естественно, патруль очень не одобрял дела, которыми занималась Воровская гильдия.

Ларис переоделась после выступления, немного посидела с Прауо и нехотя отправилась собираться в дорогу. Прежде чем заняться работой, девушка сумела урвать несколько минут, чтобы посмотреть выпуск местных новостей. И тут ей стало понятно, почему Дедран хотел отменить вечернее представление! Все средства массовой информации вопили об убийстве.

Поскольку убитый был не просто недоучившимся повелителем зверей, а еще и племянником влиятельного члена правительства, за поиски убийцы взялась не только полиция, но и местное отделение Галактического патруля. Принявшись за работу, Ларис начала обдумывать сложившуюся ситуацию. Нельзя допустить, чтобы полиция или патрульные обнаружили взятые ею образцы тканей. Заподозрят-то ведь в злодеянии ее. Дедран с Грегаром откупятся, сядут на корабль, и поминай как звали. А она останется, и на нее, ясное дело, всех здешних собак и повесят.

Нельзя вместе с тем допустить, чтобы Дедран понял, что она знает о его причастности к убийству. Если она спрячет образцы, это может навести его на мысль, что у нее есть другие тайники, о которых он не знает. Ларис тайком прошла на корабль, взяла образцы и положила на поворотный круг в топливном отсеке, завалив грудой грязной подстилки, выметенной из клеток. А потом вернулась к работе.

* * *

Ближе к рассвету на «Королеву цирка» нагрянула служба безопасности космопорта. Обычно Дедран кому-то платил за то, чтобы их не трогали, но на этот раз привычная тактика не сработала.

Пришедшие начали обыск от входного шлюза и двинулись по отсекам, используя приборчик, который, по всей видимости, должен был навести их на след, если таковой имелся. Ларис взглянула на Дедрана. Лицо у него было каменное, но, судя по бессознательной жестикующей, которую Ларис успела выучить в совершенстве, он был близок к отчаянию. Хозяин цирка перехватил ее взгляд, и в глазах его явно читался вопрос. Девушка чуть заметно усмехнулась в ответ. Дедран чуть-чуть расслабился и кивнул ей.

Значит, он готов смириться с тем, что образцы будут уничтожены. Ни о чем лучшем он не мог и мечтать в сложившихся обстоятельствах. Ларис открыла клетку с тигровыми вампирами и, повинаясь приказу, перегнала четырех из них в соседнее отделение, пока служащие проверяли первую клетку. Пятый вампир, повинаясь ее незаметному жесту, выполз в коридор и полетел прочь. Ларис бросилась в погоню. Они промчались мимо двери в машинное отделение, Ларис притормозила и оглянулась – хорошо, за ними никто не следит. У нее есть несколько секунд. Она распахнула дверь, сунулась внутрь, нажала на кнопку и снова захлопнула дверь.

Теперь она вновь оказалась в поле зрения полицейских и принялась загонять вампира в тупик. Ларис сделала вид, что несколько раз ударила зверя, и тот, подыгрывая ей, издал серию жалобных воплей. Это было частью одного из их номеров, зверь привык доверять ей и послушно подчиняться ее сигналам. Он съежился и забился в угол, как его учили. Ларис погнала его назад в клетку.

Полицейские перешли в топливный отсек и, разумеется, ничего там не отыскали. Ларис вздохнула с облегчением. Их приборчик не сумел обнаружить следов образцов, теперь уже разложенных на атомы. Со скрытым торжеством девушка смотрела, как полицейские уходят ни с чем. Дедран выпроваживал их вежливо, но твердо. Конечно, ей придется признаться в том, что она сделала, но с потерей образцов он на этот раз наверняка смирится.

Глава 2

Дедран кипел от ярости, но гневался он не на Ларис. Его гнев был обращен на тех, кто, взяв с него деньги, допустил, чтобы на звездолет заявила служба безопасности. Он лишился образцов, однако еще хуже было то, что власти по-прежнему его подозревали, хотя обыск корабля не дал ожидаемых результатов! Дедран рычал на Грегара, отведя его в закуток, где их никто не мог подслушать. Никто, кроме девушки.

– Ах ты, раз-зява! Я велел, чтобы мужика вырубili, а не пристукнули! Тогда бы мы смогли заполучить живого зверя!

– Не старайся быть глупее, чем ты есть, Дедран, – отвечал Грегар ледяным тоном. – Это был повелитель зверей. Оставь мы парня в живых, тебе не удалось бы спрятать животное из его команды. Повелитель зверей есть повелитель зверей.

– Могли бы просто покалечить! Хороший удар по голове запросто прервал бы их связь.

Грегар фыркнул:

– Да боже ж мой, Дедран! Связь не действовала бы только до тех пор, пока он не оклемается. А его дядюшка шурувал бы еще энергичнее, если бы его подзуживал полудохлый племянничек. И кстати, знаешь, что сказали бы его дядюшке доктора? Что парень поправится значительно быстрее, если отыскать зверя. Так оно и есть, между прочим. А если бы мы убили зверя после того, как взяли образцы его тканей, парень почувствовал бы, что тот умер. И тут бы такое началось... Так что нечего обзывать. Это ты настоял на том, чтобы попытаться здесь удачу. Я говорил тебе, что дело рискованное.

Ларис увидела, как Дедран огляделся по сторонам, и забила поглубже в вольер тигровых вампиров.

– Ясно, что рискованное, – сказал Дедран, понизив голос. – Но ты ведь знаешь, чей это приказ! Желаете с ними поспорить?

– Нет, – коротко ответил Грегар.

– Ну то-то же. Значит, повторим попытку на Лерейне. Там живет один из первых повелителей. У него оставалось двое из команды, а недавно он потерял еще одного зверя в результате несчастного случая. Заказчик велит отправляться прямо сейчас, пока тот олух не потерял и последнего. Еще один повелитель живет на Арзоре, им мы займемся потом.

– А тебе не кажется, что так мы себя выдадим? Мы приземлились на Мериле – и тут был убит повелитель зверей. Мы приземлились на Лерейне – и там исчезло животное повелителя зверей...

На этот раз фыркнул Дедран:

– Такой план мог возникнуть только у дурака вроде тебя.

Он стоял к Грегару боком и ничего не заметил. А вот Ларис из глубины вольера видела лицо Грегара и подумала, что на месте Дедрана не стала бы так разговаривать с этим человеком. Грегар был убийца, и сейчас он с удовольствием прикончил бы Дедрана. Она забила в самый дальний конец вольера. Если кто-то из них заметит, что она подслушивает, жизнь ее не будет стоить и ломаного гроша.

– Гильдия решила из-за этой суматохи на Мериле изменить план. Сперва полетим на Арзор, дадим там несколько представлений, прощупаем почву. Оттуда двинем на Трастор и останемся там на пару месяцев. А Лерейн отложим напоследок.

Грегар понимающе кивнул:

– Я отправлюсь на Лерейн и Арзор в одиночку и с помощью местных организую оба похищения.

– Умница, все понял! А чтобы получше замести следы, ты сойдешь с корабля, когда мы на пару дней остановимся в Порт-Байяте на Йохале. – Он повернулся, собираясь уйти. – И

уж на этот раз не подведи, будь любезен! Смотри, чтобы обошлось без мокрухи: прилетел, провернул дело и улетел, пока местные в затылках чешут!

Ларис съезжилась и приникла глазом к щелке в стенке вольера. Дедран ушел, Грегар смотрел ему вслед с задумчивым выражением на лице. Девушке уже случалось видеть такие взгляды в лагерях. Это был взгляд хищника, неторопливо, вдумчиво прикидывающего, не пора ли перегрызть глотку конкуренту. Ларис вздрогнула. Открывшиеся в ее мозгу вторые глаза следили за Грегаром вместе с ней. А потом в голове у нее оформилась мысль.

«Он выжидает. Он может бросить вызов, когда вернется, – если у него все получится. Тогда он принесет заказчику хорошие вести, и это смягчит известие о смерти Дедрана».

Ларис была ошеломлена. Это мысленное прикосновение было ей знакомо, однако теперь это уже не была размытая смесь образов и эмоций, которую она воспринимала прежде.

«Это ты, Прауо?»

Ощущение смеха.

«А кто же еще, бесхвостая сестрица? Кто же еще?»

Ощущение присутствия Прауо исчезло. Ларис растерянно заморгала.

После этого она торопливо завершила свою работу и вернулась к себе в каюту. Прауо лежал, растянувшись на одной из двух коек. Большие фиолетовые глаза следили за ней спокойно и слегка насмешливо. Ларис остановилась в дверном проеме. На миг ей показалось, как будто она видит кота впервые в жизни. Она восхитилась четкими переходами цветов, от черного к золотому. Жилистое тело Прауо было покрыто золотистым, длинным и густым мехом. Мех на морде, хвосте и лапах был коротким и почти черным, а глаза смотрели словно сквозь прорези угольной маски.

Когда Ларис его нашла, он был величиной с полугодовалого земного котенка. Она и приняла его за земного котенка, только необычной масти, возникшей в результате мутации. В течение четырех месяцев Прауо оставался таким, как был, а потом вдруг забрался на ее койку и словно заболел. Он болел несколько дней и все это время много ел и стремительно рос. К тому времени, как период стремительного роста завершился, Прауо набрал вес в тридцать фунтов и сделался длинным и жилистым. У него появились здоровенные мускулы, а когти он отрастил такие, что тигровый вампир позавидует.

Второй этап развития со стороны не так бросался в глаза: Прауо научился видеть глазами Ларис и позволять самой девушке смотреть его глазами. Это ей удалось скрыть от Дедрана с Грегаром. Потом снова наступил скачок роста. Прауо еще потяжелел – теперь он весил более пятидесяти фунтов. Но, как ни смешно, при этом он не утратил способности протискиваться в любую, самую узенькую щелочку, сводя плечи. Дедран нашел этому применение, равно как и странным подушечкам-присоскам, которые образовались на месте круглых наростов, имевшихся на локтевых и кистевых суставах Прауо.

Теперь кот мог ползать даже по пластбетонному потолку или стене из стеклопласта и проникать в самые незаметные дыры. При этом он был достаточно умен, чтобы приносить то, что ему перед этим показали на картинке, – если об этом его просила Ларис. Добычу он тоже отдавал только Ларис и никому другому, хотя та послушно выполняла приказы Дедрана. Так было безопаснее, а им с Прауо это позволило создать собственные мелкие накопления. Довольный Дедран подбрасывал им лишние полкредита или горсть четвертаков. Это их Ларис хранила в том тайнике, о котором Дедрану было известно.

Но в первый же раз, как Прауо отправился на дело вместе с ней, он притащил полную пасть кредитов, которые нашел, пока разыскивал показанный ему предмет. Деньги он находил далеко не каждый раз, но все же достаточно часто, чтобы Ларис сумела накопить приличную сумму. И теперь вместе с деньгами у Ларис хранился сверток с драгоценностями. Ничего крупного, ничего особенно ценного. Обычный неброский ширпотреб – вещи, которые скромно, но

прилично выглядящая девушка может загнать, не рискуя вызвать подозрения или привлечь к себе чье-либо внимание.

Накоплениям их весьма способствовала еще одна особенность Прауо, о которой Дедран ничего не знал: у кота имелись плотно закрывающиеся защечные мешки. Набив их, он мог спокойно есть и пить, не показывая, что у него во рту что-то есть. Когда Ларис обнаружила наличие мешков, это удивило и одновременно насмешило ее. Ушлый котяра ничем себя не выдал: вернувшись к ней, он принял предложенную еду и питье. Дедран осмотрел украденную вещь, одобрительно кивнул и отослал Ларис. Но, очутившись у себя в каюте, Прауо сделал несколько странных движений, как будто его тошнило, и на койке девушки появилось семь кредитов. После этого Прауо редко возвращался с дела, не притащив какого-нибудь подарка для Ларис.

Девушка осмотрела его мешки. Они были небольшие, однако при нужде небольшое яблоко с Астры там бы поместилось. Ларис не раз гадала, зачем они коту. Она никогда не видела, чтобы Прауо их как-то использовал, за исключением тех случаев, когда они ходили на дело с Дедраном. Но вряд ли они могли появиться специально для этого!..

Ларис подошла к огромному коту и села рядом. Почесала Прауо за ухом, и тот замурлыкал.

– Значит, ты обнаружил, что умеешь еще кое-что...

И тут до нее дошло. Пришедшая в голову мысль ошеломила ее, точно оплеуха. Он говорил с ней мысленно! Это был Прауо, ее друг, которого она любила. Но это был не просто кот – он оказался разумным существом! Рука Ларис замерла. Зарывшись пальцами в густой мех, девушка уставилась на кота. Прауо поднял голову, взгляд фиолетовых глаз встретился с ее темно-кариими глазами. Кот широко зевнул, и его зубы сомкнулись с лязгом, точно стальной капкан.

– Прауо! – Голос у нее дрожал. Кто же он? По-прежнему ее друг или теперь он изменится, станет считать ее кем-то ниже себя?

Кот боднул ее огромной башкой:

«Ни за что, бесхвостая сестрица! Мы же родня. Моя жизнь – твоя жизнь. А потом, – его мысленный голос звучал так, словно кот дружески улыбается, – как ты думаешь, каково бы нам пришлось, если бы ты привела меня в какую-нибудь людскую контору и заявила, что это живущее в цирке животное на самом деле разумное существо? Что ему, по идее, полагаются гражданские права? Пусть Дедран с Грегаром лучше ничего не знают. Со временем явится кто-нибудь, кто выслушает и поймет. А пока что будем ждать и помалкивать».

Ларис накрыла ладонью одну из его лап:

– Это умно. Но послушай, хвостатый братец. Ты что-нибудь помнишь из того, что было раньше? Откуда ты взялся, как я тебя нашла?

«Ничего. Только ужас, потом холод и голод. Так холодно, так одиноко – пока не пришла ты».

Он ткнулся башкой ей в ладони.

Ларис порывисто обняла кота:

– Ты не один и никогда больше не будешь один! Мы будем вместе до тех пор, пока ты этого хочешь. Мы никому не расскажем, что ты умеешь. Может быть, мы, как ты и сказал, сумеем найти кого-нибудь, кто выслушает и поверит. А потом – кто знает, что будет потом? Но до тех пор мы будем держать язык за зубами.

«Это мудро. И кстати, насчет того, чтобы держать язык за зубами: тебе не обязательно говорить вслух, сестрица. Нас могут подслушать. Говори со мной мысленно. Я услышу».

Ларис сосредоточилась на том, чтоб произносить слова про себя.

«Вот так, да?»

«Да, именно так».

Она хихикнула – и поспешно прикрыла рот ладонью.

«Такое странное ощущение!»

«Ничего, со временем это станет естественным. А так куда безопаснее – для нас обоих».

С последним нельзя было не согласиться.

«Ну разве не странно: еще вчера ты не понимал, что я говорю, а сегодня не просто понимаешь, но еще и можешь говорить со мной!»

«Я и раньше понимал многое. А сейчас чувствую себя так, словно что-то затмевало мой разум, а теперь это исчезло. Представь, как будто ты учишь новый язык. Поначалу тебе приходится думать над каждым словом, ты понимаешь только малую часть того, что слышишь. Потом, через некоторое время, ты начинаешь думать на этом языке. Слова текут свободнее, приходит понимание. Вот и со мной так же. Я мог заговорить с тобой еще несколько недель назад, но хотел дождаться, пока стану понимать лучше».

Ларис кивнула:

«Да, понимаю тебя. Ну а теперь, раз ты научился говорить, я хочу с тобой кое-что обсудить».

Кот поднял на нее блестящие фиолетовые глаза:

«Грегар и убийство животных. Дедран и его связи с Воровской гильдией. Я многое видел и слышал за эти недели. Животных ведь не стесняются, при них свободно говорят о чем угодно. Кроме того, на Йохале Дедран рассчитывает использовать нас с тобой в своих целях. Вчера он встретил меня в коридоре и рассказал мне о своих планах».

Кот мурлыкнул, Ларис усмехнулась.

«Если бы он знал то, что известно нам с тобой, он бы не говорил так свободно. Но он рассказал мне все. Он намерен украсть чертежи. Один человек с Йохала открыл новый способ надежно шифровать сведения. Это изобретение принесет немало денег, а Воровской гильдии – еще и немало сложностей. Поэтому мы должны украсть чертежи, чтобы Гильдия могла заранее в них разобраться и найти способ расшифровывать коды. Они хотят либо сами воспользоваться этим изобретением, либо продать его».

Ларис задумалась. Если они не выполнят этого поручения, Дедран взбесится. А если догадается, что провал был подстроен нарочно, станет относиться к ним как к предателям. Оба они исчезнут без следа. Значит, им надо постараться добиться успеха. Однако нужно быть готовыми ко всему. После того как повелители зверей с Лерейна и Арзора будут ограблены, а может, и убиты, на Прауо и Ларис, скорее всего, начнется охота.

Возможно, она даже сумеет подсобить охотникам. А может быть, удастся сравить Дедрана с Грегаром. Если эти двое пристукнут друг друга, она воспользуется суматохой и сбежит. В конце концов, кого будет волновать судьба кабальной служанки? К тому же срок ее контракта подходил к концу. К тому времени, как они покинут эту часть Галактики, ей останется меньше полугода.

Ларис поделилась этой мыслью с Прауо.

«Твои сбережения растут. Почему бы тебе не выкупиться на свободу? По-моему, над этим стоит подумать».

Ларис растерянно заморгала. А почему бы и нет, в самом деле! Нет, Дедран, конечно, ни о чем на это не согласится. Но если он умрет, ее договор перейдет к правительству той планеты, на которой они окажутся в момент его смерти. Вряд ли кто-то захочет его приобрести, учитывая, что осталось всего пять месяцев. Кроме того, у нее будет выбор. На многих планетах она по закону получит право выбрать, к кому из покупателей договора желает перейти. А если у нее будет достаточно денег, чтобы выкупиться на свободу, никто этому воспрепятствовать не сможет.

Внезапно она почувствовала охватившую Прауо ярость.

«Молодец, бесхвостая сестрица! Я бы давно перегрыз ему глотку. Только меня бы за это убили, а тебе это мало чем помогло».

Ларис относилась к делу практичнее.

«Он же меня не колотит – так, стукнет разок-другой, когда попаду под горячую руку. Еды у нас навалом, одевает он меня как следует, все по закону. Многие контрактные слуги живут в худших условиях. Он, по крайней мере, не использует меня как женщину».

Кот тихо рыкнул.

«Это верно, – ответил он. – Но я попробовал на вкус его мысли, когда лежал и смотрел, как вы с ним разговариваете. И вкус этот мне не понравился. Ты очень ценное имущество: ты талантливый дрессировщик. Дедран думал, что надо заключить с тобой новый, открытый договор, по которому он сможет навсегда оставить тебя у себя или передать другому».

«Я не подпишу такой договор».

«Найдутся люди, которые согласятся подделать твою подпись. А твои протесты никто и слушать не станет».

«И что тогда?»

«Твой договор с цирком заканчивается меньше чем через год. А по открытому договору тебя можно будет держать здесь до самой смерти – или продать, если найдется кто-то, кто согласится заплатить достаточно дорого».

Ларис сразу поняла, в чем тут подвох.

«Есть люди, которые натаскивают животных для драк на потеху толпе...»

Ее мысли лихорадочно метались. У хозяина цирка есть связи, знакомства, власть... Он может отвезти ее в такое место, где есть чиновники, готовые присягнуть, что она сама подписала поддельный договор. Дедран знал, что она никогда по доброй воле не согласится натаскивать зверей для боев, но, имея на руках открытый договор, он сможет продать ее тому, кто найдет средства принудить упрямыцу к повиновению...

До тех пор, пока Ларис была ему нужна, ей ничего не угрожало. Но долго ли это продлится? Она вспомнила его разговор с Грегаром. Похоже, Дедран решил бросить цирк, намереваясь занять некий высокий пост в Гильдии. Так почему бы ему вместе с цирком не продать и ее? Он может продать ее как дрессировщика, а может и убить, чтобы она не проболталась о его делишках. Но прежде он убьет Прауо. Дедран не дурак, он понимает, что, пока огромный кот жив, причинять ей вред рискованно.

Или того хуже, накачает Прауо снотворным и продаст в зоопарк. Или погрузит в анабиоз и станет брать образцы, пытаясь клонировать для своих воровских целей. Ларис чувствовала, как кот следит за ходом ее рассуждений.

«Лучше нам смыться до того, как он решит, что настало его время», – откликнулся на смятенные мысли девушки Прауо.

«Было бы неплохо, если бы он умер и его планы умерли вместе с ним».

«Ты думаешь о Грегаре?»

«Он его ненавидит».

«Так давай подогреем эту ненависть. А пока что ложись-ка спать. Утро вечера мудренее».

Ларис улыбнулась. Что правда, то правда. Они легли спать, а наутро приступили к выполнению своего плана.

* * *

Медленно, исподволь они старались расширить брешь между Грегаром и Дедраном. Ларис мимоходом бросала обрывки фраз, делая вид, что повторяет сказанное Дедраном, и видела, как они задевают Грегара. Но надо было придумать что-то еще, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

Грегар должен был сойти с корабля утром, после того как тот приземлится. Командой повелителя зверей, проживавшего на Лерейне, была пара волков. Один из волков умер. По счастью, в это время на планету прибыл генный инженер, – по крайней мере, так доложил Дедрану его источник. Генетику удалось успешно клонировать умершего зверя. После этого он продолжал клонировать этих волков на основе образцов ткани, взятых у обоих животных. Теперь на Лерейне, на большом участке дикого леса, сохранившегося нетронутым, обитала целая стая этих зверей.

Волки очень ценились на Лерейне как единственные дикие животные с Земли. Но тут возникло непредвиденное обстоятельство: волки из команды повелителя зверей были генетически модифицированы с целью повысить их интеллект. Власти не желали, чтобы такие животные гуляли на свободе, и генетик ликвидировал сделанные изменения, превратив клонов в обычных волков. Так что Грегар не мог просто спереть одного зверя из стаи, что было бы куда проще. Ему необходимо было похитить единственного оставшегося волка, подвергнутого генетической модификации.

Поскольку повелитель зверей жил на окраине большого города, это означало, что вокруг будет множество лишних глаз. Да, Грегара ждет немало проблем... Ларис тихо хихикала вместе с Прауо, слушая обсуждение грядущих трудностей.

«Надеюсь, он попадется. Молчать он не станет и, опасаясь заслуженного наказания, заложит Дедрана с потрохами!»

«Тогда на корабль нагрянет Галактический патруль и загребет нас вместе со всеми! Нет уж, пусть лучше Грегар вернется, и мы натравим его на Дедрана. Теперь, когда они оба на корабле, время самое подходящее. Грегара и науськивать особо не надо».

Их сложные маневры в конце концов увенчались успехом. Ларис сказала Дедрану, что ее тревожит одна из карр. Когда они в последний раз репетировали в пустом отсеке, та выглядела какой-то вялой. Может быть, попросить Грегара взглянуть на животное? Он такой талантливый дрессировщик! Последнюю фразу она произнесла восторженным тоном, придав лицу донельзя глупое выражение. Дедран, больше обычного озабоченный посадкой и явно нервничавший, фыркнул и высказался не подумав.

Тем временем Прауо пробежал мимо Грегара, неся что-то в зубах. Грегар велел коту остановиться и отдать добычу. Прауо смерил человека самодовольным, вызывающим взглядом и проигнорировал приказ. Грегар мрачно направился следом за котом. Он оказался у последнего поворота коридора как раз вовремя, чтобы услышать восторженный отзыв о нем Ларис и грубый ответ Дедрана:

– Грегар? Его выгнали со службы взащей! Был бы он таким умным, не оказался бы в этом...

И тут из-за угла появился взбешенный Грегар.

– В этом задрипанном цирке на раздолбанном корабле, которым командует человек, за чью голову назначена приличная награда! – закончил он начатую Дедраном фразу.

Глаза Дедрана сверкнули.

– Я бы на твоём месте молчал о том, за кого какая награда назначена!

– Изволь! Поговорим о человеке, строящем из себя невесту что, когда на самом-то деле он всего лишь наемник!

Дедран скрипнул зубами и потянулся к парализатору, висевшему у него на поясе. Но тут он заметил Ларис, которая разинув рот слушала их перебранку. Грегар тоже посмотрел в ее сторону:

– Убери отсюда девчонку.

Дедран махнул ей, и Ларис послушно исчезла. Ушла она, однако, недалеко: свернула за угол, шмыгнула в ближайшую каюту и прислонилась к переборке, на фут приоткрыв дверь. Но увы: спорщики понизили голоса, и из-за угла раздавалось лишь невнятное бормотание. И

все же по тону было ясно, что разговор у них отнюдь не дружеский. Ларис вышла из каюты и поспешила прочь, невольно прислушиваясь к невнятному рыку рассерженных мужчин.

Она чистила вольер тигровых вампиров и вздрогнула от неожиданности, когда за спиной у нее раздался негромкий голос Грегара:

– Будь осмотрительней, девушка, и не доверяй Дедрану! Подумай о своей судьбе. И кстати, кое-что из сказанного им обо мне действительно правда, но я не из тех, кто всю жизнь пахал на арене.

Он криво усмехнулся и ушел прочь. Ларис осталась стоять с раскрытым ртом. Наверное, это из-за того, что он слышал, как она его похвалила... Или ему нравилось расстраивать планы Дедрана. Во всяком случае, слова его следовало расценивать как предостережение, и, по какой бы причине он их ни сказал, они только подтвердили их с Прауо подозрения.

Они приземлились на Йохале, и Грегар скрылся в портовой толпе. Он чуть заметно кивнул Ларис на прощание, и она кивнула в ответ, считая полезным поддерживать с ним хорошие отношения.

* * *

На Йохале Ларис участвовала в параде-алле, работала на трапеции с каррой и выступала с «вампирным» номером. Прауо с ней не выступал – Дедран замыслил кражу и не хотел привлекать к коту внимание публики.

Когда зрители разошлись, Ларис отправилась чистить клетки и готовить зверей к ночному представлению. И тут она с изумлением обнаружила, что по выросшему вокруг звездолета цирковому городку целеустремленно пробираются какие-то весьма уверенные в себе люди. Они направлялись к трапу, и Ларис с первого взгляда поняла, что это представители власти, явно привыкшие к тому, чтобы им повиновались. Девушка бросилась разыскивать Дедрана.

– Сюда идут люди, похоже законники.

– Боже ж мой, чего теперь-то? – Дедран выглянул в иллюминатор и поморщился. – И впрямь начальство пожаловало...

Он пожал плечами и зашагал к трапу. Ларис тенью последовала за ним.

– Чем могу служить, достопочтенные сэры?

– У вас на борту находится некий Джес Грегар?

– Нет, а почему вы спрашиваете?

– Это не ваше дело. Мы намерены осмотреть ваш корабль.

– Погодите-ка... – попытался возмутиться Дедран, но один из пришедших достал какую-то бумагу и сунул ему под нос:

– Как видите, мы имеем специальное разрешение. Желаете спорить или проведете нас и окажете содействие?

Как ни странно, они действительно всего лишь осматривали корабль и не задавали никому вопросов. Заинтригованная появлением незваных гостей, Ларис некоторое время следовала за ними и заметила кое-что интересное. У одного из пришедших в ухо был вставлен наушник, и человек этот то и дело поглядывал на какую-то штуковину у себя на запястье. Возможно, они спросили о Грегаре только для отвода глаз, а на самом деле искали что-то другое? Но, так или иначе, они ничего не нашли и отправились восвояси.

Проводив их, Дедран еще долго стоял наверху трапа с задумчивым лицом и, как подозревала Ларис, тоже гадал, что значит этот визит.

Глава 3

Когда стало окончательно ясно, что незнакомцы убрались восвояси, Дедран обернулся к Ларис:

– Ты ничего не заметила?

Ларис рассказала про наушник и про то, что мужик с наушником слишком часто смотрел на часы.

– А еще мне показалось, я слышала какой-то подозрительный звук. Такой высокий, что он был больше похож на сотрясение воздуха.

На самом деле она ничего не слышала – слышал Прауо. Он ей об этом и сказал.

– На часы? – пробормотал Дедран. – Понятно.

Он задумался и чуть погодя продолжал:

– Нет, часы таких звуков не издают. К тому же обычно люди не смотрят на часы постоянно. Либо они куда-то торопились, либо это были не часы.

Дедран еще помолчал, а потом сказал – скорее себе самому, чем стоящей подле него девушке:

– Почему им понадобился Грегар? Откуда они знают его имя и что им от него нужно? Возможно, этой ночью у нас еще будут неприятности.

Он резко обернулся:

– Будь поблизости и смотри в оба. Мне надо поговорить кое с кем по комму.

Он сбежал с трапа и словно растворился среди хаоса клеток и балаганов.

Интересно, почему он не мог позвонить из звездолета? Похоже, запахло жареным, подумала Ларис. И туго придется не только Дедрану, но и им с Прауо. Если она решит сбежать с корабля здесь, ее, по всей вероятности, тут же схватит полиция. Каким-то шестым чувством она ощущала, что, хотя представители власти ушли, за кораблем по-прежнему следят.

Дедран вернулся не скоро, когда все уже было готово к очередному представлению. Но и тогда он успел лишь бросить ей на ходу:

– После полуночи будь готова.

Она послушно кивнула.

* * *

Представление прошло на ура: зрители на этой заштатной планетке были рады любой новинке, и толпа, высыпавшая на главную аллею циркового городка, была в отличном настроении. Судя по всему, цирк, даже без левых приработков, неплохо заработает здесь, если не задержится дольше, чем следует. Чтобы привлечь засидевшуюся на представлении публику, которая не спешила расходиться по домам, вокруг главного шатра цирка поставили несколько балаганов. Голографические вывески заманивали прохожих взглянуть на диковинки, зазывали зевак попытать удачу в балаганах с игровыми автоматами. Яркие балаганы выглядели заманчиво, в них и впрямь тянуло зайти. Во всяком случае, тех, кто, в отличие от Ларис, не знал, что все игровые автоматы перепрограммированы, а большая часть диковинок – умело изготовленные фальшивки.

Идя по темному коридору, Ларис слышала мысли Прауо:

«Ты была права. Другие следят. Нас оцепили».

«А где ближайший?»

«Иди в сторону вольеров с тигровыми вампирами, только медленно. Держись как ни в чем не бывало. Я буду указывать направление. Их мыслей я прощупать не могу, но чувствую внимание, направленное на нас, – оно как прожектор».

Ларис, повинаясь указаниям кота, пошла вдоль клеток, словно проверяя животных. Действительно, вон стоит наблюдатель, а за ним – еще один. Третий с безразличным видом прохаживался у самого трапа, отмечая всех, кто входил в корабль и выходил из него. Она потянулась, потом устало ссутулилась. Медленно поднялась по трапу и, скрывшись с глаз соглядатая, бросилась разыскивать Дедрана.

– Снаружи шпионы! Они следят за каждым, кто приближается к звездолету и выходит из него.

Лицо Дедрана исказилось от страха и ярости. Чуть погодя ему удалось взять себя в руки.

– Молодец. Мне нужно ненадолго уйти. Сделай так, чтобы никто не знал, что меня тут нет. Возьми Палатку Предсказателя. Поставь ее так, чтобы она перегораживала проход между клетками. Карры ведь в крайней клетке, да?

– Да.

Она сообщила, что задумал Дедран, и усмехнулась.

– Поняла? Давай, девочка. Пошустрей!

Ларис сделала все, как он сказал. Несколько минут спустя она появилась на трапе. Следом за ней двое мужчин несли легкую палатку и большой ящик. Ей уже случалось делать это раньше, чтобы доставить послание для Дедрана – одно из тех, о которых посторонним знать ни к чему. Разумеется, сама Ларис их бы прочесть не сумела. Дедран был вовсе не дурак. Он доверял ей больше, чем многим другим, – это правда. Но заключалась она в том, что он доверял ей самую малость.

Она проследила за тем, как установили палатку, и отпустила мужчин. Вошла внутрь, поставила складной столик, водрузила на него хрустальный шар и разложила карты. Достала из ящика длинное блестящее платье, парик, вуаль и еще несколько предметов. Надела парик и платье, после чего вышла, чтобы повесить над палаткой вывеску. Вскоре к ней потянулись желающие узнать свою судьбу.

Некоторое время Ларис предсказывала будущее, забавляла клиентов шутками и удивляла своей проницательностью. Три года назад с цирком путешествовала настоящая предсказательница. Шиира обладала высокой эмпатией и очень хорошо знала свое ремесло. В Ларис она обнаружила талант к восприятию эмоций и надежд, которые обычно проецируются на предсказателя клиентом. Девочка понравилась Шиире, и та ненавязчиво обучила Ларис всему, что могла. Через несколько месяцев Шиира ушла из цирка. Ее способности подсказали ей, что отсюда пора бежать, и она послушалась своего внутреннего голоса. По счастью, Дедрану она о скромном таланте Ларис ничего не сказала.

Почти год спустя, когда Дедрану понадобилась лазейка, через которую можно было бы незаметно уходить и приходить, Ларис предложила выдать ее за предсказательницу и использовать палатку Шииры. В тот раз уловка удалась и с тех пор работала безотказно. Кроме того, когда цирку приходилось туго, Палатка Предсказателя становилась хоть каким-то подспорьем. Ведь Ларис работала по контракту и все заработанные ею деньги шли в казну цирка. Тем не менее Дедран полагал, будто она всего лишь ловко заговаривает зубы легковерным дуракам.

Ларис работала с клиентами, пока не миновала полночь. А потом в палатку вошел мужчина, в котором она узнала Дедрана. Узнала интуитивно, однако виду не подала, справедливо полагая, что это его не обрадует. На нем была маска и легкий комбинезон, прикрывавший тело от шеи до пят, – костюм, который носят члены касранской секты, одного из ответвлений господствующей религии Йохала. Тем не менее сыщики все же могли что-то заподозрить – переодеться в костюм касранца было слишком просто. Слишком очевидно. Ларис начала свое обычное вступление, но Дедран остановил ее:

– Хватит. Это я, Дедран. Все нужное у тебя с собой?

Она достала заранее приготовленные вещи. Дедран снял комбинезон и маску, надел парик и пальто. Наложил на лицо несколько мазков пластиكوжи, осветлил брови, вставил цвет-

ные контактные линзы – и сделался другим человеком. На это потребовалось лишь несколько минут. Между тем Ларис тщательно заботилась о том, чтобы задерживать каждого клиента подольше. Так что следившие за палаткой, если таковые имелись, уже привыкли, что входящие задерживаются здесь надолго.

Дедран приподнял задний край палатки, выбрался наружу и шмыгнул в узкий проход между клетками. Ларис смотрела ему вслед. Он отодвинул часть стенки вольера карр и проскользнул внутрь. Выйти он должен был с другой стороны. Конечно, через некоторое время сыщик удивится, отчего он так долго не появляется, но это тоже было предусмотрено. Чуть погодя кто-то поскребся в заднюю стенку палатки. Ларис приподняла край полотна, одна из работавших в цирке женщин проползла внутрь, надела маску и комбинезон и открыто вышла из палатки.

Пусть наблюдатели это увидят – им нипочем не догадаться, что из палатки вышел совсем не тот человек, который вошел. Дедран уже не раз пользовался костюмом касранской секты, и, по всей вероятности, не только он, но и многие другие люди, желавшие соблюсти инкогнито. Члены касранской секты проповедовали равенство во всем. Их комбинезоны шились таким образом, чтобы скрыть любые половые различия, так что понять, кто в него одет – мужчина или женщина, было невозможно, пока человек не заговорит. Но и тогда отличить мужчину от женщины было непросто: адептов секты приучали говорить ровным, невыразительным голосом, по которому определить пол говорящего было весьма сложно...

Девушка поделилась своими мыслями с Прауо.

«Это все так, бесхвостая сестрица. Но сейчас меня больше интересует другое: куда и зачем пошел Дедран? И зачем эти люди искали Грегара?»

Ларис предсказала будущее еще одному клиенту, не переставая обдумывать эти вопросы. Когда он вышел, ее внимание привлекло доносящееся снаружи хихиканье. Девушка, говорившая на галактическом языке с заметным акцентом, настаивала на том, чтобы ее провели в Палатку Предсказателя, потому что она хочет узнать свою судьбу. От звуков этого голоса у Ларис волосы встали дыбом. Она почуяла опасность. Голос, по-видимому, принадлежал кокетливой девице, избалованной, распушенной, из богатой семьи планетников. Ничего, казалось бы, особенного, но были в нем интонации, которые заставили Ларис покрыться холодным потом. Чувства ее, как ни странно, разделял и Прауо.

«Сестрица, уходи скорее! Уходи открыто, пока они не вошли».

Ларис бросилась к выходу. Интуиция подсказала ей, что нельзя позволить запереть себя тут, внутри палатки, где никто ничего не увидит и не сможет ей помочь. Она едва успела вырваться наружу, в последний момент проскользнув мимо девицы, входящей в палатку. Ларис так спешила, что даже задела ее. Девица пошатнулась и ахнула от неожиданности. Ларис успела увидеть ее лишь мельком: да, молодая, богато одетая, но с таким злым, ледяным, змеиным взглядом, какого Ларис отродясь не видела.

Сопровождавший девицу мужчина был под стать своей спутнице. Он изображал из себя молодого человека из зажиточной провинциальной семьи, однако взгляд его тоже противоречил внешнему виду.

«Сними вуаль, – посоветовал Прауо. – Пусть думают, что имеют дело с ребенком».

Ларис остановилась рядом с палаткой и, сдернув с себя вуаль, вытерла пот со лба. Приняла угловатую позу неуклюжей девочки-подростка и заговорила тоненьким голоском:

– Извините, благородная леди, достопочтенный сэр... Я очень устала, а в палатке так душно! Я... мне стало нехорошо.

Девица смерила ее цепким взглядом. Капризно надула губки, но глаза оставались холодными и жестокими.

– А я хочу, чтобы мне предсказали судьбу! Я требую! Ты ведь здесь для этого и сидишь? Скажи ей, Барис! Я леди Идина! Скажи ей, что, если она обслужит меня, я хорошо заплачу!

Ларис сосредоточилась, тело, повинаясь ее приказу, поникло, голос задрожал.

– Извините, леди! Но мне правда нехорошо!

Краем глаза она видела, что к палатке протискивается Дедран – или человек, который выглядел как Дедран, когда тот выходил из ее палатки. Ободренная его столь своевременным появлением, она совсем уж по-детски заголосила:

– Мне пло-охо! Меня тошни-ит! Ой, мамочка!

И очень правдоподобно рыгнула.

Дедран проскользнул за клетки. Слава богу! Он не допустит, чтобы эти двое, кто бы они ни были, наложили руки на Ларис: а ну как она проболтается? На то, чтобы снять маскировку, ему потребуется несколько минут. Надо выиграть время.

Мужчина схватил ее за плечо:

– Если тебя тошнит, тебе лучше вернуться в палатку, дорогуша. Там ты сможешь прилечь. Мы побудем с тобой и поможем тебе. Уверен, через пару минут тебе станет лучше.

Ну да, как же! Ларис согнулась в три погибели, вцепилась в растяжку палатки и пронзительно запричитала:

– Ой, как мне плохо!

Она сглотнула еще и еще раз, стараясь вызвать у себя рвоту. Всего пару часов назад она плотно поела – одна из циркачек принесла ей ужин. Порция была рассчитана на изрядно потрудившегося человека, а на полный желудок блевать всегда легче... Ларис снова сглотнула. Ну где же Дедран?

На них уже начали обращать внимание. Безжалостно стиснутое плечо отчаянно болело, а настырная девица принялась отцеплять руку Ларис от веревки, пользуясь тем, что за их спинами никому не было видно, что она делает.

Ларис почувствовала, как ее пальцы разжимаются один за другим. Еще чуть-чуть – и эти двое уволочут ее в палатку!.. Ларис снова взвыла. Ее желудок наконец-то откликнулся, и она блеванула прямо на дорогуший девицын плащ. Змееглазая пришла в неподдельную ярость и зарычала:

– Тащи ее в палатку, Барис! Об этом цирке ходят разные слухи, и она должна поделиться с нами информацией! Чую, тут пахнет деньгами!

Силы Ларис были на исходе, но тут позади раздался голос Дедрана:

– Благородная леди, почтенный сэр! Чем могу служить?

Дедран подошел и загородил собой вход в палатку.

Ларис тут же уловила намек.

– Ой, хозяин! Простите, пожалуйста! Я что-то съела, а в палатке было так жарко... Я вышла глотнуть воздуха, а тут эти господа... Они хотят, чтобы я им погадала... Я боялась, что, если вернусь, меня стошнит, но они потащили меня в палатку. И тут меня стошнило, а теперь они сердятся...

Она говорила все громче и громче, стараясь, чтобы ее услышало побольше народу, и под конец разразилась ребяческими рыданиями.

Дедран подошел ближе:

– Прошу прощения за свою служанку. Она еще так молода...

– Возможно, она слишком молода, чтобы работать по найму? – ядовито осведомился мужчина.

Дедран вскинул бровь и не моргнув глазом соврал:

– На Мериле для заключения договора достаточно, чтобы человеку исполнилось десять. А эта девочка у меня всего два года. – Голос у него сделался шелковым. – Если вас вообще это касается, господа. Ведь это не я напугал бедного ребенка.

Ларис спрятала усмешку. Она заключила договор на Коваре, где контракт можно заключать лишь с шестнадцати лет. Хотя на Мериле возраст контрактников гораздо меньше, что

правда, то правда. Но все равно она стала работать по найму куда раньше, чем дозволено по закону...

Заметив, что вокруг собирается привлеченная шумом публика, сладкая парочка начала переглядываться. Ларис была уверена, что эти двое не захотят привлекать к себе внимание, и так оно и вышло. Бормоча бессвязные объяснения, внушавшая ей страх парочка ретировалась и бесследно растворилась в толпе.

– Что это за люди? – вполголоса осведомился Дедран.

– Они назвались Барисом и леди Идиной, – шепнула в ответ Ларис.

Дедран кивнул, – очевидно, эти имена были ему знакомы.

– Стервятники, собирающие информацию. Опасные твари, – добавил он, с показной заботливостью ведя ее к кораблю. – О чем они тебя расспрашивали?

– Они пытались затащить меня в палатку. Спрашивать на виду у всех им было не с руки. Девушка сказала что-то о больших деньгах.

Дедран хмыкнул:

– У этой девки ушки на макушке! Вот черт! Неужели за нами следят крысюки с дюжины ближайших планет? – Он перевел взгляд на Ларис. – А ты смотри, в самом деле не заболей! Нам еще предстоит работа.

Ларис ахнула. При таком количестве тех, кто за ними следит? Это же чистое безумие!

Дедран пожал плечами:

– Знаю, знаю! Но выбора нет. Дело надо сделать сегодня. Мне дали отпиряющее устройство, нейтрализатор сигнализации, и копировальный прибор. Ты должна проникнуть в здание, найти сейф, открыть кодовый замок и скопировать информацию. Потом положишь оригиналы на место, и никто ничего не узнает. Через пару дней мы улетим, а когда поднимется шум, искать виноватых будет поздно. Представляю, – сказал Дедран, – как они возопят, обнаружив, что копии их супер-пупер-крутого устройства продаются по всей Галактике!

Девушка боялась возражать, но надо же было что-то сказать! Ведь именно ей достанется самая рискованная часть работы.

– Наверное, информация защищена специальными кодами?

Дедран хрипло хохотнул:

– Естественно! Но за деньги можно купить любые услуги. Всегда найдется какой-нибудь ассистент, который думает, что заслуживает большего...

– Тогда отчего бы ему просто не продать нужную информацию?

Ларис заметила, что Дедран нынче слишком разговорился, и по спине у нее поползли мурашки. Это был дурной знак...

– Не твое дело, девочка. Ты со своим котиком должна пробраться на место и скопировать бумаги. – Дедран больно стиснул ее руку и слегка встряхнул. – Поняла?

– Поняла, – буркнула Ларис.

– Вот и хорошо. Я прикажу свернуть палатку. Иди поспи и поешь чего-нибудь. Только не много. А то еще стошнит в самый неподходящий момент! – Он расхохотался и толкнул Ларис в сторону ее каюты. – Ступай! И через пару часов будь готова. У нас мало времени.

Ларис кивнула и отправилась в свою каюту. Все это ей не нравилось, она почти физически ощущала нависшую над ней опасность. Девушка вошла в каюту и присоединилась к огромному коту, вальяжно развалившемуся на койке. Она поделилась с ним своими тревогами, и они завели мысленный разговор, которого никто не мог подслушать.

Ни к каким выводам они не пришли и судьбоносных решений не приняли: куда ни глянь – сплошные вопросы. Кем были люди, приходившие на корабль с обыском? Почему они спрашивали Грегара? Что искали? Имеют ли к ним отношение Барис с леди Идиной? Дедран назвал их стервятниками. По всей видимости, они собирались о чем-то расспросить Ларис. Но что они хотели узнать? Являются ли они членами Воровской гильдии и, если да, занимают ли в ней

сколько-нибудь заметное положение? А если занимают, насколько оно высоко по сравнению с положением Дедрана?

Они обсуждали эти вопросы довольно долго. Воры были всегда, даже на Земле. И когда земляне вырвались в космос, воры отправились вместе с ними. Со временем они объединились в Гильдию, которая распространила свое влияние на все заселенные людьми планеты. У них имела своя организационная структура, – об этом было известно всем от мала до велика. Но больше об этой таинственной организации широкая публика не знала ничего. Более посвященные были в курсе того, что у Гильдии имеется система тайных знаков, благодаря которой ее члены узнавали своих на любой планете. Ларис полагала, что Дедран не мелкая сошка в Гильдии. Он часто намекал на то, что является личностью выдающейся и исполняет приказы некоего весьма могущественного заказчика.

В конце концов девушка и кот устали и заснули.

* * *

Будильник разбудил их в три часа ночи по местному времени. Сутки на Йохале длинные, и до рассвета оставалось не менее шести часов. Ларис зевнула, потянулась и угрюмо облачилась в темно-синее трико. Она вышла из каюты, Прауо бесшумно трусил рядом с ней. Дедран уже ждал их. На нем был темно-зеленый комбинезон. Судя по тому, как оттопыривался боковой карман, хозяин цирка прихватил с собой парализатор.

Дедран привел их в свою каюту, запер дверь, включил свет и опустил стол. На нем он разложил планы и несколько устройств. Ларис уже привыкла пользоваться всякими хитрыми штуковинами и моментально запоминать показанные ей планы. Когда Дедран объяснил задачу, девушка задала только один вопрос:

– Охрана там есть?

– С охраной уже разобрались. Наблюдение со звездолета тоже снято. А теперь пора в путь. Молчи, пока я не скажу, что можно разговаривать.

Он сделал ей знак следовать за собой и зашагал к трапу.

Ларис с котом послушно двинулись за Дедраном. Они шли молча, пока не добрались до стоянки такси на воздушной подушке. Сыщиков не было видно, публика разошлась, огни и рекламы над балаганами погасли. Здешние такси управлялись роботами и принимали жетоны. Дедран знаком велел Ларис сохранять молчание, пока он скармливал жетоны одной из машин. Потом она поднялась в воздух, и минут через двадцать они прибыли на другую стоянку. Вылезли, свернули за угол, сели в ждавшее пассажиров такси и полетели дальше. На следующей стоянке они снова сменили машину, пролетели еще некоторое время, приземлились и пошли пешком в указанном Дедраном направлении.

Наконец он остановился перед пересечением двух улиц. Вынул из кармана телескопический стержень, раздвинул его и выставил за угол. Взглянул на укрепленное на конце крохотное зеркальце и приказал:

– Приготовились.

Они подождали некоторое время.

– Так... так... За угол!

Ларис повиновалась. Дедран указал на стену, вдоль которой рос густой кустарник:

– Туда!

Ларис бросилась в кусты, Прауо неся за ней по пятам. Дедран помедлил, окинул взглядом улицу. Все было тихо, посторонних не было видно. На столбике у них над головой медленно вращалась автоматическая камера.

Прежде чем нырнуть в кусты, девушка заметила, что камера вращается медленнее, чем те, которые устанавливают обычно в богатых кварталах. Кроме того, она не описывает полный

круг, а, дойдя до определенного места, останавливается и начинает вращаться в другую сторону. В неохваченный сектор обзора попадала стена дома позади камеры. Очевидно, над ней кто-то уже потрудился. Какой-то пацан заслужил право вступить в Гильдию, изменив положенное движение камеры.

Раздумывать об этом, однако, было некогда. Надо было сосредоточиться на работе. Прауо уже пополз по стене. За ним тянулась тонкая веревка. Кот дополз до верха стены, сдвинул лопатки и протиснулся в щель между прутьями решетки, шириной никак не больше ладони. Обполз вокруг одного из прутьев, чтобы закрепить веревку, и до Ларис дошла мысль:

«Залезай, сестрица. Все тихо».

Ларис полезла на стену. Дедран остался внизу. Закрепившись на подоконнике, она с помощью миниатюрного плавильного аппарата перерезала средний прут решетки и отогнула его. Проскользнула в образовавшуюся щель и присоединилась к поджидавшему ее коту. Она погладила взъерошенный мех на холке зверя.

«Хорошо, что на Йохале слабо развита техника! Разве это охрана? Слезы, а не охрана».

«Ну, не скажи. Хватило же у них мозгов изобрести ту штуку, которую мы ищем!»

«Мозги и техника – разные вещи».

Ларис почувствовала, как кот, усмехнувшись, согласился.

Они беззвучно крались по зданию, согласно показанной Дедраном схеме коридоров. План был упрощенный, но на нем имелось все необходимое для того, чтобы отыскать сейф. Выданный ей приборчик должен был отключить сигнализацию. Шифры, отпиравшие сейф, у нее тоже были. Ларис догадывалась, что Гильдия будет хранить похищенные сведения до тех пор, пока новое изобретение не введут повсеместно. А потом станет мало-помалу торговать шифрами кодов. Или программами по их взламыванию.

Владельцы кодов заработают миллионы кредитов, завяжут сотни полезных связей. Украденные чертежи и описания программ или устройств, по всей вероятности, помогут Дедрану добиться высокого статуса в Гильдии. Если взломщикам повезет. В случае неудачи, возможно, всех троих ждет быстрая, безвременная кончина... Ларис удвоила осторожность. Если все пройдет удачно, она не выиграет ничего, кроме жизни. Но это, если разобраться, самая высокая ставка в игре.

Огромный кот беззвучно крался впереди нее на бархатных лапах. Найдя сейф, они вскрыли его без малейшего труда. На то, чтобы скопировать нужные документы, потребовалось почти шестьдесят минут. Все это время Ларис дрожала от нервного напряжения. Когда информация очутилась у нее в руках, она вернула документы на место, закрыла сейф, снова набрала шифр и включила сигнализацию.

Половина дела сделана. Девушка стремительно побежала по коридорам пустого здания. Выбралась через оконную решетку наружу. Разогрела и выпрямила отогнутый прут, запаяла разрез. Соскользнула по веревке, подождала, пока Прауо разматывает ее.

Дедран ждал их внизу. Они вместе следили, как камера описала незамкнутый круг, остановилась и двинулась в обратном направлении...

– Пошли!

Они рысцой пересекли улицу и нырнули в темный переулок. Ларис вздохнула с облегчением. Вроде бы все прошло гладко. Если повезет, они благополучно доберутся домой...

Им действительно повезло: ровно через час они оказались на территории опустевшего циркового городка, поднялись по трапу звездолета и разошлись по своим каютам.

А потом потянулись дни ожидания.

Представления шли своим чередом. Бариса с Идиной было не видно и не слышно. За неделю не случилось ничего примечательного, и когда «Королева цирка» запросила разрешение на взлет, оно было получено без проволочек. Звездолет покинул Йохал, но никто так и не заподозрил, что он сделался в миллион раз дороже, чем был до посадки.

Глава 4

Цирк приземлился на Арзоре с минимальными формальностями и с максимальной шумихой в прессе. На планете подобного события не бывало с довоенных времен. Несмотря на то что некоторые семейства Арзор-Порта мнили себя весьма утонченными – ведь они происходили от первопоселенцев! – даже эти снобы сочли космический цирк зрелищем достойным их благосклонного внимания. Ну что же, о вкусах не спорят, и никто не упрекнул членов этих благородных фамилий за то, что они приходили на представления целыми семьями, облаченные в свои лучшие костюмы.

Вместе с ними, как и рассчитывал Дедран, на представлении появился и поселившийся здесь сравнительно недавно повелитель зверей.

– Который из них? – спросила Ларис, во все глаза следившая за Дедраном.

– Вон, видишь, мужчина и женщина в конце ряда. Это повелитель зверей и его жена. Его зовут Хостин Сторм, а она – Тани.

– А кто это с ними?

Ларис следила за незнакомцами точно замороженная.

– Его отчим и единоутробный брат. Сторм нашел свою семью только после войны. А до того рос отдельно от них. Его отчим – из семьи первопоселенцев. Он этим не хвастается, однако семья их довольно богата и очень влиятельна.

Дедран пристально взглянул на Ларис:

– Я не против того, чтобы ты с ними поговорила. Возможно, у вас найдутся общие темы, поскольку ты умеешь ухаживать за животными. – Он стиснул пальцами ее плечо. – Только будь очень осторожна! Помни, о чем и с кем говоришь. Мы ведь не хотим, чтобы они что-то заподозрили, верно?

– Конечно, я буду осторожна.

Предупреждение Дедрана заронило в голову девушки хорошую мысль. Ларис прокручивала ее так и этак на протяжении всего представления и в конце концов вынуждена была с сожалением отказаться от претворения этой идеи в жизнь. Если Дедран обнаружит, что операция сорвалась из-за нее, ее труп отправится на переработку. Что тогда будет с Прауо?

Она мучительно обдумывала ситуацию даже в то время, как ее тренированное тело взлетало на трапеции. Карры, кувыркаясь, взлетали вместе с ней и были вполне счастливы. Крутясь вокруг девушки, они передразнивали ее серьезные трюки, так что обитатели Арзор-Порта то дивились ее ловкости, то хохотали, глядя, как карры мешают ей вести себя подобно серьезной артистке.

Во время выступления Ларис то и дело попадалась на глаза семья повелителя зверей. Эти люди хохотали так же громко, как и остальные, – все, кроме самого повелителя зверей. Но даже он чуть заметно улыбался. Ларис почему-то льстило, что его семья восхищается ею. Она нарочно проделала несколько рискованных трюков, заставив публику охать и ахать. Закончив номер, Ларис легко соскочила с трапеции на батут, и карры прыгнули следом за ней, весело вереща.

Спустившись на арену, девушка поклонилась зрителям. Семья повелителя зверей аплодировала ей вместе со всеми. Еще раз поклонившись, Ларис убежала с арены, подхватив карр на руки. Дедран пристально наблюдал за ней из-за кулис. Интересно, очень интересно... Девчонка страшно рисковала, публика не зря вскакивала с мест и ахала от ужаса. Не зря наградила ее бурными аплодисментами. Не было ли все это устроено только для того, чтобы обратить на себя внимание повелителя зверей?

Неужели она сделала это потому, что восхищается мастерством повелителей зверей? Быть может, она задумала сорвать его планы, чтобы животные здешнего повелителя зверей остались при хозяине?

Дедран был не дурак. Он знал, что девчонка все сильнее расстраивается, когда похищенные животные умирают одно за другим. И Грегар, кстати, тоже. Неужто кто-то из них навел на его цирк парней, приходивших с обыском? А потом и Бариса с Идиной? Над этим надо подумать. Если уж на то пошло, Грегара с Ларис можно и заменить. Грегару, ясное дело, замену найти будет трудно, а что до девчонки... Придется опять наведаться в лагерь Де-Пьялл, всего и делов-то.

Губы Дедрана растянулись в усмешке. В лагерях беженцев всегда найдутся люди, готовые взяться за любую работу. Они согласятся на любые условия, лишь бы вырваться оттуда. Дедран прекрасно знал все страхи девчонки. Знал и дивился тому, что, несмотря на них, она по-прежнему следует за ним. Подписала незаконный договор и все же честно выполняет его условия...

Дедран перестал ухмыляться и нахмурился. Он надеялся в один прекрасный день расстаться с цирком, если планы его шефа осуществляются так, как задумано. Девчонку он возьмет с собой – человека с ее талантами можно продать за хорошие деньги любому владельцу зверинца бойцовых животных. Подделать ее подпись на открытом договоре не составит труда. Но тут надо быть осторожным. На виду у чиновников, Галактического патруля и долбанных филантропов, которые лезут проверять, как хозяева обращаются со своими кабальными контрактниками, нельзя позволить себе ошибиться. Надо все сделать так, чтобы комар носа не подточил. Время, впрочем, терпит. Жаль, что закрытый договор, который он заключил с ней изначально, не допускает законной перепродажи контрактника другому хозяину.

Естественно, ему хочется выжать из девки побольше денег, однако Гильдии плевать на то, чего хотят ее члены. Дедрану поручена работа, и, пока она не выполнена, он не может позволить себе тратить время на собственные прихоти. Впрочем, до истечения срока договора осталось еще несколько месяцев, а что девка будет делать потом? Скорее всего, согласится подписать контракт еще на год. А к тому времени он наверняка сумеет раздобыть несколько нужных зверей. Должен успеть!

По спине Дедрана пробежал холодок. Гильдия начинала проявлять нетерпение. В последнем послании от шефа говорилось, что, если он не раздобудет кого-нибудь в ближайшее время, его положение делается шатким. А у Гильдии свои способы заставлять молчать тех, кто не оправдал ожиданий...

Худощавый, жилистый человек еще раз вздрогнул и выбежал на арену. Поклонился и вскинул руки, привлекая внимание зрителей. Хорошо бы Грегар не сплеховал на этот раз, а то им всем не поздоровится...

Дедран оторвался от своих размышлений и, сосредоточившись на аплодирующих ему идиотах, объявил начало следующего номера. Ему нужно вести представление. Это тоже часть его работы. Убаюкать этих простаков, а потом нанести удар. Он использует девчонку, чтобы найти брешь в доспехах повелителя зверей. Девчонка шустрая. Она подружится с ним. Вотрется в доверие. А потом вернется и принесет Дедрану сведения, которые помогут Грегару украсть животных, когда цирк благополучно улетит отсюда. И Дедран полностью переключился на представление.

Ларис вышла снова, переодетая мальчишкой, вслед за клеткой с тигровыми вампирами, которую выкатили на арену и присоединили к большой клетке, где они должны были выступать. Ее старый приятель вылетел из клетки первым, и Ларис увидела, как застыла и напряглась толпа. Девушка посмотрела на вампира, потом повернулась к нему спиной. Он прополз на крыльях и упал на землю, навалив на нижнюю часть своего тела легкую ветку.

Девушка повернулась к нему снова, изобразила ужас при виде смертельно опасного животного, ведь тигровые вампиры действительно смертельно опасны, тут никакого обмана не

было. С точки зрения землянина они выглядели как помесь тигра с огромной летучей мышью, отсюда и название. Звери достигали пяти футов в длину, а атакующий вампир выглядел как сплошные зубы и длиннющие серповидные когти.

Страх на лице Ларис сменился осознанием того, что опасный зверь ранен, что он попал в ловушку и для нее не опасен. Она торжествующе занесла оружие, чтобы убить зверюгу, но, внезапно ощутив прилив жалости, вместо того чтобы добить, освободила его и отошла в сторону, глядя, как он забирается вглубь клетки.

* * *

Рейнджер, сидевший в первом ряду, обернулся к Стому:

– Остроумный номер. Но разве эти твари не опасны?

– Достаточно опасны, даже поодиночке, а в стае – смертельно опасны. Но вряд ли у них тут есть целая стая. В настоящей стае тигровых вампиров обычно не менее ста особей.

Рейнджер снова уставился на арену, а Стом сконцентрировался. Он чувствовал, что Тани, сидящая рядом с ним, делает то же самое. Она взяла его за руку и шепнула так, чтобы слышал только он:

– Это та девочка, что выступала на трапеции?

Стом кивнул. Чувства Тани коснулись животного в клетке.

– Дружба. Он ей доверяет. Она добрая.

– Сколько их?

– Я чувствую пятерых, не больше.

Стом чуть заметно кивнул. Он тоже ощущал присутствие пятерых вампиров. Достаточно, чтобы за несколько секунд разорвать девочку на куски, если их вдруг охватит ярость и они на нее набросятся. Но Хостин не испытывал ярости. Только предвкушение радости. Зверям нравилось то, что им предстояло делать.

Номер действительно был остроумный. Сам по себе сюжет был избитый: человек спасает зверя, а тот приходит ему на помощь. Но номер был хорошо сделан, а тигровые вампиры действительно могут убить человека. Девочка очень искусна. Сидя рядом с ареной, Стом чувствовал, что ей со стороны зверей ничто не угрожает.

Наконец девочка раскланялась, и тигровые вампиры поползли по коридорчику в свою клетку. Клетку заперли, укатали, и на арену вернулись карры с двумя земными собачками. Собачки и карры разыграли клоунаду. Пока публика хохотала, рабочие быстро разобрали и унесли решетки, ограждавшие арену.

Хостин и Тани вышли из цирка в хорошем настроении. Отчим внимательно посмотрел на Стома:

– Я так понимаю, вы захотите повидать эту девочку и ее животных? Ну что ж, идите. Пат Ларкин меня подбросит. А там уж до нашего ранчо рукой подать. Вечер сегодня теплый.

Тани неловко поежилась, Стом улыбнулся, что с ним бывало редко.

– Думаю, мне следует с ней поговорить. А Тани хочет посмотреть животных. – Он оглянулся на Логана, своего единоутробного брата. – Ты, наверное, пойдешь с нами?

– А вы как думали? Девчонка мне понравилась, это настоящая маленькая бестия! – ответил Логан, доказывая тем самым, что не только Хостин с Тани разгадали трюк с переодеванием. – Если она способна находиться в клетке, полной тигровых вампиров, то с ней определенно стоит познакомиться!

Тани хихикнула:

– Она в самом деле хорошенькая. Но тебе не кажется, что она слишком молода для тебя?

Логан покраснел:

– Возможно, она старше, чем выглядит. И потом, я же хочу только познакомиться, а не брать ее в жены! Она талантливая артистка. Обратили внимание, как непринужденно она выступала на трапеции?

Тани кивнула:

– Ты прав, она хорошая артистка. Так же как и зверушки, выступавшие на трапеции вместе с ней. – Она обернулась к мужу. – Сторм, что это были за животные?

– Карры. Они похожи на земных обезьянок, правда? И образ жизни ведут примерно такой же, только не такие крикливые и драчливые. – Он понизил голос: – Что ты чувствовала, когда они выступали?

– Удовольствие, – так же тихо ответила Тани. – Они любят девушку, и им нравится выступать вместе с ней. Им весело принимать участие в этой клоунаде. С ними хорошо обращаются, Сторм. Они работают не из-под палки, а в охотку и, естественно, ради лакомств.

Хостин кивнул. Это было все, что просил их выяснить Кельсон, командир отряда рейнджеров. Сторм посмотрел на Тани сверху вниз. Они поженились всего несколько месяцев назад, и он все еще не до конца верил своему счастью. Прожив столько времени в окружении команды животных, он уже начал подумывать, что никогда не встретит человека, способного с ним ужиться. Но Тани ужилась. Она не прошла специального обучения и формально не могла называться повелителем зверей, но ее природный дар был таким же сильным, как у самого Сторма. А может, и еще сильнее.

Ее команда вместе с животными самого Сторма осталась на главном ранчо Куэйдов. Тани хотела спокойно обойти клетки с цирковыми животными, изучить их обитателей и, возможно, организовать взятие образцов тканей у некоторых, чтобы отправить их на «Ковчег», которым управляли ее тетя с дядей. Звездолет был предназначен для того, чтобы спасти виды от окончательного уничтожения, и земным собакам тоже нашлось место в его банке образцов.

Они медленно пробирались сквозь толпу. Сторм подумал, что сегодня вечером толпа настроена доброжелательно. Хотя, поскольку на представлении присутствовало немало влиятельных людей, в толпе было много рейнджеров и охранников. Так что вряд ли даже самые отъявленные хулиганы осмелятся задирать кого-нибудь или затевать потасовку. Тани двигалась впереди него танцующей походкой. Сторм посмотрел на нее, и его лицо смягчилось. Прошло всего шесть месяцев с тех пор, как им удалось справиться с очередной проблемой Арзора: ксикские диверсанты запустили в Великое Уныние – самую обширную арзорскую пустыню – несколько стай смертельно опасных щелкунов, генетически модифицированных жуков-людоедов.

Сторм знал, что Тани до сих пор снятся кошмары. И неудивительно! Они и ему порой снились. Но Тани сумела быстро оправиться от душевной травмы, которую нанесли ей проклятые жуки. На прошлой неделе они со Стормом ездили на охоту к племени нитра-джимбатов – арзорским туземцам, с которыми Тани крепко сдружилась, пока они пытались выяснить, откуда взялись щелкуны. Стаи жуков убивали туземцев и поселенцев, так что в конце концов обоим народам пришлось объединиться, чтобы извести эту заразу. На прошлой неделе Тани, ее койотам и Мэнди – ишанской парасове – удалось добыть на охоте целый мешок степных курочек.

Команду Сторма пришлось оставить дома. У Сурры, его барханной кошки, была течка. В прошлую течку она так и не забеременела, и Сторм был уверен, что это случится теперь. И тогда она родит первых барханных котят, которые появятся на свет через три с половиной года после уничтожения Земли. Кафрская орлица Баку отложит яйца еще не скоро. Но она уже согласилась принять самца, которого Тани создала для нее из образцов ткани, имевшихся на «Ковчеге». Что касается Хинг, самки суриката, та насчет партнера долго не раздумывала. Она сразу же сдружилась с предложенным ей самцом.

Семейство сурикатов, состоящее из Хинг, ее нового самца, четырех взрослых детенышей Хинг и их партнеров, оказалось первым на Арзоре. И они произвели прямо-таки взрыв популяции сурикатов, хотя проблем с ними не должно было возникнуть. Почти уничтоженные арзорские ринсы занимали на планете важную экологическую нишу: они сдерживали размножение нескольких видов крупных пустынных насекомых и мелких ящериц. Они также пожирали яйца крупных ядовитых ящеров-йорисов, если им удавалось сманить с гнезда самку.

Ринсы почти вымерли в результате освоения людьми пустынных районов, а также из-за внезапно разразившейся эпидемии. Даже вмешательство ученых не помогло предотвратить их вымирание. Так что сурикаты заняли освободившуюся экологическую нишу или должны были занять в ближайшее время, ибо размножались они с молниеносной быстротой.

Хостину нравилось наблюдать за ними. Хинг, которая долго жила без партнера, стремительно наверстывала упущенное. Поначалу их маленький клан вместе с добавленными к Тани партнерами насчитывал десять особей. Однако все они плодились и размножались, и теперь их было около трех десятков. Как правило, у сурикатов размножается только одна, доминирующая самка, но пока что зверьки предпочитали игнорировать традиции.

Тани со Стормом уже выбрали второе место для обитания сурикатов. Когда малыши подрастут, они переселят половину семейной группы туда. После чего сурикаты будут расселяться самостоятельно, создавая новые и новые семьи. Со временем они займут все пустыни Арзора. Поселенцы с туземцами будут этому весьма рады – избавившись от ринс, йорисы начали плодиться с ужасающей быстротой, а это, надобно признать, весьма опасные ящеры.

Сторм почувствовал вспышку возбуждения шедшей впереди Тани. Она обернулась и поманила его к себе. Он подошел к ней, заглянул в клетку и озадаченно вскинул брови, разглядывая Прауо:

– А это что за зверь?

– Я думала, ты знаешь.

Логан присоединился к ним:

– Кто это?

Хостин хмыкнул:

– Я видел много животных, но никого подобного не встречал. – Он рассматривал пушистый золотистый мех на теле кота, блестящий, черный, более гладкий и бархатистый на лапах, морде и хвосте. – Очень красивый! Интересно, откуда он взялся?

Ларис подслушивала разговор, прячась за углом клетки. Теперь, когда прозвучал этот вопрос, она сочла, что самое время показаться пришедшим. Мужчина помоложе заметил ее и толкнул брата. Все трое обернулись и посмотрели на нее. Прауо мысленно обратился к ней.

«Хороший запах», – сонно сказал он.

«Не отвлекай меня. Эти люди могут заметить, что мы разговариваем», – мысленно ответила ему девушка, а вслух спросила:

– Вам нравится мой кот, благородные господа?

Логан заговорил первым:

– Да, он очень красивый. Никто из нас никогда прежде не видел никого подобного. Откуда он у вас?

– С Фремлина... – начала Ларис, но тут вмешался повелитель зверей:

– Я бывал на Фремлине. Там таких животных не водится.

Ларис смерила его холодным взглядом:

– Я и не говорила, что они там водятся. Я говорю, что нашла его на Фремлине. А с какой планеты он родом, я не знаю. Я нашла его крошечным голодным котенком, когда цирк давал там представления. Подобрала на помойке рядом с космопортом. Он со мной уже давно. Возможно, он вообще результат какого-то генетического эксперимента, так что таких больше нигде нет.

Девушка улыбнулась ей:

– Меня зовут Тани, это Сторм, мой муж, а это Логан, его брат. Очень приятно познакомиться.

– А я Ларис. Вы, похоже, разбираетесь в животных.

Она сказала это таким тоном, что это можно было понять и как утверждение, и как вопрос.

Тани негромко рассмеялась:

– Сторм – повелитель зверей, если тебе это что-нибудь говорит.

– Да, говорит.

И Ларис закрылась наглухо.

– Тебе тоже стоило бы стать повелителем зверей, – весело заметил Логан. – Этот номер с тигровыми вампирами – просто потрясающий. А от твоего выступления на трапеции у меня душа ушла в пятки.

Он заразительно рассмеялся.

– Как эта карра поймала тебя за ногу, когда ты раскачивалась! В жизни не видел ничего смешнее!

Ларис обнаружила, что улыбается в ответ. Искренняя похвала располагала к необдуманным ответам...

– Это не входило в программу номера, но им так нравится озорничать! Время от времени мы переиначиваем отработанные выступления. Все так делают. Особенно когда кто-то не может выступать и нам приходится растягивать и усложнять оставшиеся номера.

– А что, кто-то не мог выступать? – спросила Тани. – С ним что-то случилось?

– Да нет, ничего особенного.

Черт, это ведь Грегара не хватало! Не стоило об этом упоминать, одернула себя Ларис и поспешила вывернуться:

– У нас дрессировщик простудился. Отлеживается теперь. Но он не хочет, чтобы об этом знали.

Сторм промолчал: он был достаточно опытен, чтобы распознать ложь, и Тани тоже. Она сменила тему, еще раз похвалила Прауо и принялась гадать вслух, откуда мог взяться такой зверь. О Прауо Ларис могла говорить бесконечно. Однако она тщательно следила за тем, чтобы ни словом не упоминать о других способностях кота. Эти люди тонко чувствуют. Возможно, ей померещилось, но, похоже, Сторм заметил, что она соврала насчет отсутствующего дрессировщика.

Ларис показала им остальных зверей, приняла приглашение поужинать с ними и внезапно обнаружила, что ей хорошо с этими людьми. Так хорошо, как давно уже не было!

* * *

Поужинав с новыми знакомыми, она возвращалась в свою каюту, и тут в ее мысли проникло сообщение Прауо.

«Дедран тебя ждет. Он тревожится».

Благодаря этому предупреждению Ларис не вздрогнула от неожиданности, когда, свернув за угол, обнаружила поджидавшего ее Дедрана. Она быстро завладела инициативой:

– Я подружилась с ними, как вы и велели. Думаю, через пару дней мне удастся добиться, чтобы они пригласили меня к себе на ранчо. Как вы думаете, в этом есть необходимость?

Дедран слегка расслабился:

– Слишком явно не напрашивайся. Но если получится, постарайся туда попасть, и чем скорее, тем лучше.

Ларис хотела, чтобы он по-прежнему был доволен ею. Быть может, этого удастся добиться, если он будет рассчитывать на получение новых сведений... Ларис не раз видела крошечные аудио- и видеозаписывающие устройства, размером и толщиной с игральную карту. Устройства вмещали порядка пятисот часов записи, которую можно было просмотреть и прослушать на компьютере.

– Может, мне стоит взять с собой мини-камеру? У Грегара была такая, и если он не взял ее с собой...

Ларис видела, что Дедрана покинули всякие подозрения.

– Нет, это опасно. Засекут еще, насторожатся, начнут вопросы задавать... Не делай ничего, что могло бы их встревожить. Если они пригласят тебя пожить у них несколько дней, можешь остаться. И смотри, не говори им, что ты работаешь по кабальному контракту. Обрати, кстати, внимание на охрану и сигнализацию, если она у них есть. Вообще, постарайся разузнать все, что получится.

– Я хочу взять с собой Прауо.

Дедран снова напрягся:

– Зачем?

– Они им интересуются. Девушка хотела взять образцы его тканей.

Дедран хмыкнул, но ничего не сказал.

– Я могу использовать его, чтобы проверить сигнализацию. Им покажется естественным, что он со мной. Ведь Сторм – повелитель зверей. Он наверняка будет больше доверять человеку, при котором есть животное.

Ларис была вовсе не уверена, что это действительно так, но знала, что Дедран этому поверит. И он таки поверил.

– Ну хорошо. Если тебя пригласят, можешь взять с собой Прауо, раз они будут не против. Можешь намекнуть им, что я решил задержаться здесь подольше. Мы будем давать тут представления еще пару недель. А потом я планирую устроить здесь же небольшие каникулы, чтобы животные и актеры могли отдохнуть. Постарайся видаться с этими людьми почаще, пока мы не закончим выступать. И намекни, что тебе хочется повидать оба их ранчо.

– Оба? У них что, два ранчо?

Дедран мерзко ухмыльнулся:

– Я же говорю, у твоих приятелей водятся денежки. У Куэйдов есть большое ранчо в Низинах. А еще у старика есть земли в Пиках, примерно в пятистах милях отсюда. Сторм с женой владеют землями неподалеку от тех мест. Брэд Куэйд живет в основном в Низинах, но трое остальных немало времени проводят на втором ранчо. Об этой семейке ходят странные слухи.

Ларис покосилась на Дедрана. Похоже, он оставил свои подозрения на ее счет и теперь думает о Сторме, Логане и Тани. Вот пусть о них и думает.

– Странные слухи?

– Поговаривают, Сторм обнаружил отряд ксикских диверсантов и разгромил его с помощью своих зверей и приятелей. Поговаривают даже, что ему пособили туземцы. А потом еще потерялась какая-то важная шишка, и Сторм отправился ее разыскивать как раз тогда, когда аборигены взяли за оружие. Но эту историю удалось замять. Тут Галактический патруль приложил руку. По крайней мере, так мне рассказывали.

Ларис вздрогнула.

Дедран, заметив это, понимающе хмыкнул:

– Мне тоже не нравится, когда патрульные крутятся неподалеку. Но этот Сторм прямо-таки притягивает неприятности. Болтают, будто среди туземцев распространилась какая-то зараза. Хуже того, она перекинулась на людей, но Сторм с женой каким-то образом сумели остановить эпидемию.

Ларис в изумлении уставилась на Дедрана.

– Разве местные болезни могут быть заразны для людей! Если туземцы от нее мерли, значит для нас она безвредна, разве не так? – повторила Ларис бытующее среди людей заблуждение.

– За что купил, за то и продаю. – Дедран оторвался от стены, на которую опирался. – Ладно, иди спать. И помни: с этими людьми надо держать ухо востро! Я хочу, чтобы они считали, будто ты славная девочка с милым котиком.

Дедран развернулся и зашагал прочь. Ларис осталась стоять, глядя ему вслед. Она знала, о чем думает хозяин цирка. Он боится, что семейство Куэйдов ей так понравится, что она сделается чересчур болтлива. Пока что ей удалось его успокоить, но надо быть осторожной. Проблема в том, что эти люди действительно ей очень нравились. Однако, если Дедран решит от нее избавиться, они ей ничем не сумеют помочь, а сами окажутся в опасности.

Ларис устало добрела до каюты, погладила Прауо и плюхнулась на койку. Она уснула, едва успев натянуть на себя одеяло.

* * *

В течение следующих двенадцати дней она четко следовала инструкциям Дедрана. Искренне радовалась, видя кого-то из членов семьи Куэйдов. Помогла Тани взять образцы тканей у собачек. Часами болтала о цирке, о Прауо, о других животных, о представлениях и новых номерах. И ни слова о том, что могло бы рассердить Дедрана. Слушала рассказы Логана о туземцах и Арзоре. Она обратила внимание, что, несмотря на кажущуюся открытость, Логан ни словом не упоминал о рассказанных ей Дедраном событиях. Поначалу Ларис регулярно виделась со всеми тремя младшими членами семейства Куэйдов. Но по мере того, как гастроли близились к концу, к ней все чаще стал заходить один Логан.

Вот и сейчас он нашел ее возле клетки с каррами.

– Ларис, я слышал, вы заканчиваете выступать. А когда улетаете с Арзора?

– Мы пробудем тут еще долго! – с улыбкой заверила его Ларис. – Дедран говорит, все мы устали и нам надо отдохнуть. Мы пробудем тут еще несколько недель, прежде чем лететь на Трастор. Нам предстоит там долгие гастроли.

Логан уставился в землю.

– У тебя бывает когда-нибудь настоящий отпуск? Я хочу сказать, ты можешь уйти из цирка?

– Насовсем – нет, – быстро ответила Ларис.

Логан поднял глаза:

– Я... мм... имел в виду... Ты не хотела бы погостить у нас на ранчо? Я бы тебя верхом научил ездить... Быть может, Дедран согласится отпустить тебя к нам на несколько дней?

– Ну, я попробую спросить его...

Ларис не знала, как следует себя вести. Посмотрим, что скажет на это Дедран.

– Так давай найдем его и спросим, – предложил Логан, и они отправились искать хозяина цирка. А когда нашли его, спросил напрямую:

– Не будете ли вы возражать, если Ларис немного погостит у нас? Мой отец будет рад, а мы покажем ей Арзор. У нас она будет в безопасности.

Так-то оно так, но зато семье Куэйдов будет грозить опасность из-за нее, печально подумала Ларис.

Дедран сделал вид, что размышляет.

– Я не возражаю. Моя подопечная – девушка благоразумная, и я уверен, что вы позаботитесь о ней.

Он внимательно наблюдал за тем, как Логан отреагирует на его слова. Парень явно увлечен девчонкой. Что ж, может, оно и к лучшему. Он будет менее осторожен, а остальные, видя, как он к ней относится, тоже утратят бдительность.

Дедран ласково взглянул на свою наживку:

– Когда бы ты хотела уехать, дорогуша? О животных пока может позаботиться Гирран. Объясни ему, как и что надо делать.

– Ничего, если я возьму с собой Прауо?

Дедран кивнул, и Ларис обернулась к Логану:

– Твои не будут возражать, если я приеду с ним?

Логан улыбнулся:

– Сторм был уверен, что ты захочешь взять его с собой. Он ведь не попытается загрызть кого-нибудь без твоего разрешения? Я имею в виду животных?

Ларис покачала головой.

– Тогда все в порядке. Послезавтра я заеду за тобой на вездеходе. Жди меня после завтрака. – Он улыбнулся еще шире прежнего. – Здорово, что ты приедешь к нам на ранчо! Не беспокойся, тебе у нас будет хорошо.

Он оставил Ларис с Дедраном и убежал. Девушка знала, что Дедран следит за ней, и потому сохраняла невозмутимый вид.

– Ты знаешь, что надо делать?

Ларис кивнула.

– Проверить все системы охраны, – принялась перечислять она. – Составить карту обоих ранчо. Запомнить распорядок дня: кто где когда находится. А что, если у них есть сейф? Мне попытаться раздобыть шифр? Это может оказаться полезным на случай, если Грегар захочет сбить с толку местную полицию. Или рейнджеров.

Дедран посмотрел на нее одобрительно:

– Неплохо придумано. Если получится добыть шифр сейфа – добудь его. Но рисковать не надо. Кроме того, в наше время даже на таких захолустных планетах многие имеют сложные системы охраны. Все ранчо вряд ли оборудовано системой сигнализации, но сейф – наверняка. К тому же у них тут, скорее всего, сенсорные замки, а у Грегара не будет времени миндальничать с обитателями ранчо.

Последние слова он произнес особенно многозначительно, и Ларис содрогнулась. Она знала, каким образом Гильдия отпирает сенсорные замки. Зачастую, чтобы открыть их, требовалась всего лишь рука владельца – не важно, живого или мертвого. Иногда была необходима рука живого, да еще и голосовая команда хозяина. Но и это несложно было устроить. Немногие отказывались сотрудничать, когда им показывали кого-нибудь из членов семьи и растолковывали, что с ним сделают, если сейф не будет открыт. Гильдия славилась своей беспощадностью, однако зачем Грегару сейф? Ведь он должен был украсть животных повелителя зверей, а уж их-то в сейф никто запирать не станет...

Однако эта короткая передышка ей необходима. Должна же она хоть ненадолго ощутить себя обыкновенной девушкой, которая приехала погостить к друзьям! И Прауо сможет побегать на воле, поразмяться, поохотиться, когда ему разрешат. Он никогда прежде не имел такой возможности...

* * *

Логан приехал в назначенный час, и Ларис уселась рядом с ним, а Прауо весело запрыгнул на заднее сиденье вездехода.

– У вас много таких машин?

– Только одна, чтобы перевозить тяжелые грузы. Мы на Арзоре стараемся как можно меньше пользоваться техникой. Она требует привозного горючего, часто ломается, а доставлять сюда новую технику и запчасти слишком дорого. У себя на ранчо мы обычно ездим верхом. У рейнджеров и охранников есть вертолеты. Но не много.

– У охранников? Ты имеешь в виду местных мужиков из Галактического патруля?

Логан немного удивился:

– Почему мужиков? Среди них немало женщин.

– Да ну? На Коваре женщин-патрульных не было. Только мужики.

– Ты родилась на Коваре?

– Можно сказать и так, – пробормотала Ларис и поспешила сменить тему: – А это что за кустики? Красивые какие!

Логан принялся рассказывать ей о местных растениях, а потом и о местах, которые они проезжали. К тому времени, как они приблизились к ранчо, он уже позабыл о вопросе, на который она так и не ответила. Но Ларис чувствовала, что надо что-то решать. Что им говорить, если они станут расспрашивать? Ведь, так или иначе, во время бесед неизбежно возникнут какие-то вопросы... В принципе можно сказать правду. Единственное, что следует скрывать, – это свои настоящие отношения с Дедраном. При Куэйдах он называл себя ее опекуном. Это было почтенно и безопасно. На некоторых планетах не признавали кабальных контрактов и почти на всех относились к ним более чем прохладно. Особенно к договорам с несовершеннолетними...

Может, и на Арзоре их тоже не признают? Нет, о договоре она будет помалкивать. Но если спросят, расскажет правду о том немногом, что она помнила о своем детстве. Ларис успела принять это решение, когда вездеход миновал ворота ранчо Куэйдов и остановился на вершине холма. Логан указал вперед.

– Вот и наш дом, – негромко сказал он.

Глава 5

Ларис прижилась на ранчо Куэйдов так легко, словно родилась тут. Ездить верхом она научилась быстро, как будто умела это с детства, а теперь лишь припоминала забытое искусство. Это еще больше возвысило ее во мнении Сторма и его отчима. Прауо держался со зверями из команды Сторма сдержанно, но не вызывающе. Благодаря длинным ногам и поджарому телу он без труда поспевал за Ларис во время конных прогулок, пробегая десятки миль. Они охотились вместе, и оба действовали так согласованно, что Хостин не раз одобрительно кивал, наблюдая за ними.

Прауо радовался жизни, а девушка прямо-таки расцвела на воле. Она получила возможность носиться верхом, видеть новые места, слышать новые звуки, вдыхать незнакомые запахи. Нравились ей и теплые, дружеские отношения, шум и гам большой семьи. Logan был с ней повсюду. Это он научил ее ездить верхом, он сопровождал во время поездок и сидел рядом с ней за трапезой.

Они много разговаривали – иногда просто болтали ни о чем, иногда беседовали всерьез, обсуждая события на других планетах, о которых рассказывали в новостях. Ларис начала сознавать, что она отнюдь не глупа. У нее обо всем было свое мнение, и она умела отстаивать свою точку зрения. А благодаря лагерному опыту и разговорам, подслушанным в цирке и на планетах, где она побывала, девушка неплохо представляла себе, какие обстоятельства могут сопутствовать тем или иным событиям. Дней через пять разговор о ее происхождении получил неожиданное продолжение.

– Logan говорил, что ты с Ковара? – спросил Брэд Куэйд, дружелюбно глядя на нее. Он не договорил, однако Ларис поняла, что тот имеет в виду: она была совсем не похожа на коварских поселенцев. По большей части они происходили из азиатских стран старой Земли.

– Можно выразиться и так, – повторила сказанное Loganу Ларис. – Хотя на самом деле я не помню, где родилась. Дедран удочерил меня на Коваре, взяв из лагеря беженцев Де-Пьялл. Я много лет провела в лагерях, и это был последний из них. Последние два года, которые запомнились мне лучше других, я провела именно там, так что, наверное, могу считать Ковар своей родиной.

– А что-нибудь до Ковара ты помнишь? – поинтересовался Брэд.

– Почти ничего, – ответила Ларис и задумчиво оперлась подбородком на кулаки. – Я была на корабле вместе с другими. Я никого не знала. Мне было лет восемь или девять. Мы приземлились на Мериле, и я провела там, наверное, года два. А до того я была еще в каком-то лагере. На Эрмейне, кажется. Тот лагерь, где я была до этого, тоже назывался Де-Пьялл. Возможно, это было на Йохале. Тогда еще была жива моя мать. Мне, наверное, было года четыре или пять.

Сторм поднял голову:

– А что случилось с твоей матерью?

– Умерла, – коротко ответила Ларис. – Перед этим она болела. Я думаю, в том лагере многие умирали. В течение некоторого времени обо мне заботилась какая-то женщина. Но когда нас решили перевезти, она оказалась на другом корабле.

– Ты можешь не говорить об этом, если тебя это расстраивает.

Девушка покачала головой:

– Это все было давно. Теперь меня это не волнует.

– Ну, если так, что ты помнишь о своей матери? Как называли ее другие люди, когда разговаривали с ней? Она тебе никогда не рассказывала о том, где вы жили раньше? – Брэд подался вперед. – Может быть, ты помнишь имена, какие-то слова, которые не имеют отношения к тем местам, где ты бывала потом?

Ларис попыталась вспомнить те времена, от которых в ее памяти ничего не осталось. Тогда ее, наверное, любили и берегли. Вероятно, у нее была своя семья... Но нет, в глубинах памяти было по-прежнему темно и пусто.

– Наверное, я болела одновременно с матерью. Я ничего о ней не помню. Ни имен, ни лиц. Иногда мне вроде бы что-то снится. Но когда я просыпаюсь, то вспомнить ничего не могу. – Она пожала плечами. – Да это, скорее всего, и не важно.

Брэд кивнул.

– Но имя свое ты помнишь, – негромко сказал он.

Она ответила не раздумывая:

– Я – Ларис. Меня всегда звали Ларис.

– Да... – подтвердил Брэд. – Ты – Ларис. Свое имя – это первое, что заучивается ребенком, и, вероятно, последнее, что забывается. Тебе хотелось бы узнать, кто ты и откуда, если бы это было возможно?

Ларис задумалась. В ее жизни с Дедраном это ей ничем не поможет. И все же знать это было бы приятно. Неплохо, наверное, иметь возможность сказать, что она – Ларис с такой-то планеты, а не просто сирота из лагеря. Внезапно она ощутила острый приступ тоски. Да, ей бы очень хотелось знать о себе все, что возможно! Так она и сказала Брэду.

– Хорошо, я наведу справки.

И только два дня спустя до девушки дошло, что она натворила. Если Брэд обратится в лагерь Де-Пьял на Коваре, там поднимут архивы, и станет известно, что ее не удочерили, а заключили с ней кабальный договор. Она хотела убедить Брэда отказаться от этой идеи, но, по всей вероятности, было уже слишком поздно. Во всяком случае, она могла сказать, что просто подписала тогда какую-то бумагу. Что думала, будто ее на самом деле удочеряют. В конце концов, ей было всего двенадцать лет. Необразованная, невежественная девчонка из лагеря... Брэд ей поверит.

К счастью, Брэд не возвращался к этой теме, и объяснять ничего не пришлось. Вот только Логан, кажется, стал к ней еще внимательнее и все пытался развеселить ее.

А Логан и впрямь из кожи вон лез, чтобы угодить девушке. Ему так нравилось, когда она улыбалась! Увы, Ларис улыбалась очень редко и так неуверенно, как будто не знала, как это делается и стоит ли это делать. В этом не было ничего удивительного, если принять во внимание то, что сумел разузнать о ней его отец! Судя по лагерным архивам, девочке было около десяти, когда она попала на Ковар. О ее семье сведений не сохранилось. А покинула она лагерь в возрасте двенадцати лет.

Брэд принялся выяснять, как получилось, что двенадцатилетняя девочка покинула лагерь беженцев. И обнаружил ее контракт, зарегистрированный в другой конторе. Причем в договоре утверждалось, что девочке исполнилось шестнадцать. Почему и зачем это сделали, – ясно было бы и слепому. Логан бы давно обсудил это с самой Ларис, но Брэд запретил.

– Я полагаю, Ларис в курсе, что она подписала кабальный договор. Она надеялась, что я этого не обнаружу, и солгала она нам, вероятнее всего, из стыда: на некоторых планетах быть в кабале считается постыдным. В лагерях дети рано приучаются быть практичными. Возможно, для нее это был единственный способ вырваться оттуда. Если мы дадим Ларис понять, что нам это стало известно, то отправим ей все время пребывания здесь. Она всего лишь хотела узнать, откуда родом и кто такая. Но раз мы не можем ей в этом помочь, лучше к этой теме не возвращаться, сынок.

Логан послушался. Ему был уже почти двадцать один год, и он мало-помалу начинал соображать, что люди иногда бывают очень уязвимы. Полученные сведения заставили его обращаться с Ларис еще заботливее.

Сторм же, куда лучше Логана понимая, какую жизнь вела Ларис, по-прежнему относился к девушке с подозрением. Дети, выросшие в лагерях, рано привыкали заботиться в первую

очередь о себе. Если Ларис придется бороться за выживание, она махнет рукой на любые принципы. Он наблюдал, как она общается с Прауо, а потом с сурикатами и Суррой. У девушки был природный дар. Животные тянулись к ней, доверяли ей, и она, казалось, инстинктивно понимала, чего они хотят. Осознав это, Сторм принялся наблюдать за нею вдвое пристальнее: возможно, он угадал верно и она действительно обладает врожденной восприимчивостью, свойственной повелителям зверей.

Возможно, именно потому хозяин цирка и заключил с ней договор. Любой, кто работает с животными или просто дорожит ими, заплатит большие деньги за человека с таким талантом. Отчего бы не допустить, что ее хозяин позволил ей поехать на ранчо просто затем, чтобы порадовать ценного работника...

В тот день, когда они все вместе выехали кататься в степь, Хостин, впрочем, не думал о своих подозрениях, а просто любовался молодыми людьми и своей несравненной женой.

Тани, как обычно, ехала на Судьбе, серебристой кобылке, на три четверти двуроге.

Ее койоты подняли самку оленя-мерена, и четверо всадников со смехом устремились в погоню – не слишком, впрочем, усердствуя. Миноу с Ферарре поняли, что охота ненастоящая, и трусили за зверем не спеша, весело вывалив языки. Олень метнулся в одну сторону, в другую, срезал угол и оторвался от погони. Преследователи остановились. Олениха тоже остановилась и оглянулась на них с небольшого холма.

Ларис расхохоталась:

– Какой у нее удивленный вид! Кажется, она думает, что мы сумасшедшие!

Смех у нее был заразительный – даже Сторм хмыкнул.

– Ничего, пусть потренируется.

– А-а, – сказала Ларис, изображая удивление, – так вот для чего мы за ней гонялись! Мы, значит, дичь тренировали! Может, поищем еще кого-нибудь? Логан говорит, у вас сейчас самый благодатный сезон. Как бы животные не разжирили!

– Может, просто построим для них спортзал? – предложила Тани. – Тогда они смогут тренироваться без нашей помощи и нам не придется за ними гоняться!

Сторм посмотрел на нее:

– Ах, моя трепетная лань! Совсем обленилась, да?

Логан застонал – каламбур явно не получился.

– Пожалуйста, Сторм, не шути так больше! Я только что позавтракал, меня и стошнить может!

Ларис снова рассмеялась веселым беззаботным смехом, от которого всем как будто стало теплее.

– Ну что ты, Хостин тут ни при чем! – сказала она, мило улыбнувшись. – Ты просто слишком долго тренировал животных, вот тебя и укачало!

На этот раз застонали все.

– Ларис, тебя здесь портят! – фыркнула Тани. – Это худшая шутка, какую я слышала за много лет.

Ларис только хихикнула в ответ.

Сторм следил за ней краем глаза. Когда ей было хорошо, она выглядела совсем девочкой. Но на самом деле она далеко не дитя. Брэд говорил, что, судя по архивам, ей шестнадцать-семнадцать лет. Пока что ему удалось проследить ее путь до Эрмейна, а ранние следы были утеряны. Никакой фамилии – просто «Ларис», и все. Даже планета рождения неизвестна.

Хостин помнил, каково ему было до того, как он нашел отчима и брата. А каково ей? Ее это не сломало, это ясно. Но выпавшие на ее долю испытания могут изменить и исказить душу, хотя со стороны это не заметно. Впрочем, маленькие дети на удивление живучи. Души их эластичны, и, возможно, ей удалось вырваться из лагеря, сохранив чистую душу. По крайней мере, Брэд в это верил, а Брэд человек мудрый и проницательный. Сторм чуть поотстал,

наблюдая за остальными. Логану девчонка нравится. Но Хостин слишком любил своего единственного брата и не хотел, чтобы он пострадал.

Ехавшая впереди Ларис внезапно прыгнула с коня и принялась рыться в россыпи щебня у растрескавшейся скалы. Убежавший вперед Прауо вернулся трусцой, чтобы взглянуть на ее находку. Ларис покатила ее в ладони и показала остальным. Глаза ее расширились от радости.

– Я еду, смотрю: на солнце что-то блестит! Красивый, правда?

Сторм взглянул на камень: это был кошачий глаз.

– Он не только красивый, он еще и довольно ценный.

– А-а...

Девушка поколебалась и протянула камень ему:

– Он был на вашей земле...

Сторм заметил, что жена и брат смотрят на него укоризненно. Он покачал головой:

– Ты нашла, тебе им и владеть.

Логан бережно взял у Ларис находку и повертел в пальцах:

– Ночь была морозная, вот скала и треснула. А эта штука была внутри. – Он коснулся ее руки. – Сторм шутит, Ларис. Камушек, конечно, красивый, но по-настоящему ценятся только зеленые. А этот – золотистый и небольшой. Один зеленый кошачий глаз стоит больше, чем дюжина золотистых. Но все равно он твой. Главное, не начни теперь рыть землю, как джимбат, в надежде найти еще!

Ларис взяла свою находку, полюбовалась прозрачным золотистым камнем с черной, похожей на зрачок прожилкой внутри, делящей его надвое. Она указала на прожилку и спросила:

– Они поэтому называются «кошачий глаз»?

– Да. Вот, гляди.

Прауо подошел к ним и теперь смотрел, что там отыскала его бесхвостая сестрица.

– Этот камень был бы точь-в-точь как его глаз, если бы был фиолетовым, а не золотистым.

Ларис кивнула:

– Камешек красивый, но мне больше нравятся глаза Прауо.

«Действительно красивый, – подумала она. – И Дедран отберет его, как только увидит».

– А сколько стоит зеленый кошачий глаз?

Если этот камушек все-таки чего-то стоит, он поможет ей сбежать. Дедрану же о нем знать совсем не обязательно.

Логан поразмыслил:

– Я видел довольно мало зеленых кошачьих глаз. Но, помнится, последний крупный камень был продан за пять тысяч кредитов. Этот будет стоить около сотни кредитов.

Ларис постаралась не выдать своих чувств, но Сторм видел, как блеснули ее глаза. Для девочки из лагеря этот камень все равно был настоящим богатством...

Хостин угадал верно. Для Ларис это означало возможность, бежав с корабля, прожить на вырученные за него деньги, как минимум, полгода. Это означало безопасность, свободу от Дедрана и Гильдии. Впрочем, Гильдия ее искать не станет. А Дедрана, скорее всего, заставит отправиться куда-то еще, и ему будет не до того, чтобы разыскивать беглянку.

Девушка улыбнулась и спрятала камень в карман. Снова села в седло, поравнялась с Логаном, и они поехали дальше, продолжая прерванный разговор. А Тани отстала, чтобы поговорить со Стормом.

– Брэду не удалось разузнать о ней что-нибудь еще?

– Нет. Сейчас он воюет с эрмейскими бюрократами. Тамошний лагерь беженцев закрыли лет семь тому назад. Через полгода после того, как Ларис увезли оттуда. Тамошние чиновники утверждают, будто через пять лет после закрытия лагеря большая часть архивов была уничтожена.

– Утверждают?

– Брэд думает, что они темнят, в расчете получить на лапу.

Тани хищно улыбнулась:

– Когда вернемся домой, пусти меня к комму. Тетушка Кейди будет рада показать этим бюрократам, где раки зимуют. Для большинства правительств «Ковчег» Исследовательской службы очень важен, и если тетя Кейди чего захочет, то желаемое получит. А после того, как я сообщу ей, что мы получили образцы тканей двух земных собак породы, которой у нее нет, она добудет нам нужные архивы, даже если ей придется лично прилететь на эту несчастную планету. И образцов тканей карр у нее тоже не так уж много.

Сторм хорошо знал тетушку Кейди. Она была настоящим ученым. Когда она шла по следу, остановить ее не могло ничто. А собаки ее порадуют, это правда. Хостин пустил коня в галоп и, поравнявшись с Ларис и Логаном, обратился к девушке:

– Дедран не будет против, если мы возьмем образцы тканей еще и у карр?

– Не будет... – Ларис озадаченно нахмурилась. – А зачем?

Тут их догнала Тани. Она объяснила Ларис, что на Земле в начале войны был создан «Ковчег», на борту которого находились животные, замороженные эмбрионы и огромные банки тканей. Этот проект был разработан, чтобы сохранить образцы земной флоры и фауны на случай, если произойдет худшее.

– И худшее произошло, – негромко сказала Тани. – Но «Ковчег» уцелел, и теперь мои тетя с дядей разыскивают других земных животных или редких зверей с других планет и берут у них образцы тканей на хранение. Тетя очень обрадуется тем тканям собак, что вы нам позволили взять, но и карры тоже довольно редкие животные.

– А что будет, если с «Ковчегом» случится несчастье? – поинтересовалась Ларис.

– Образцы все равно уцелеют. Их берут в трех экземплярах. Еще два находятся на планетах, где существуют наземные хранилища. Дядя Брайон в последнее время поговаривает о том, чтобы довести число наземных хранилищ до пяти. Таким образом вероятность того, что имеющиеся образцы могут быть уничтожены, будет сведена к минимуму.

Тани принялась рассказывать Ларис о тех временах, когда она сама жила на «Ковчеге». А потом – о том, как попала на Арзор. Девушка слушала, прикидывая, стоит ли заводить разговор о тех слухах, которые дошли до нее через Дедрана. Неизвестно ведь, от кого он услышал эти истории. Возможно, ей вовсе не полагалось о них знать. Тани, Сторм и Логан ни разу не упоминали о ксикских диверсантах, а ведь об этом стоило рассказать! Уж наверное, если бы об этом можно было говорить, они рассказали бы сами. Итак, Ларис слушала рассказы Тани с интересом, но вопросов задавала мало и только предварительно обдумав, стоит ли их задавать.

* * *

Следующая неделя пролетела незаметно. И как-то вдруг оказалось, что до возвращения в цирк осталось несколько дней. Дедран позвонил на ранчо и предупредил, что через пять дней «Королева цирка» покидает Арзор. Он напомнил Ларис, что ей нужно приехать на корабль заранее, чтобы подготовить зверей к полету. Большинство из них тяжело переносили взлет. Некоторые начинали беспокоиться, едва заметив признаки скорого отлета. Так что в итоге у Ларис оставалось всего три дня.

Девушка надеялась, что ответ из лагеря на Эрмейне придет Брэду до того, как она вынуждена будет уехать. Тани взяла у карр образцы тканей и отправила их вместе с собачьими образцами на «Ковчег». Кейди их пока не получила, однако сообщила, что попытается добыть все необходимые Тани сведения о Ларис, и с тех пор вестей от нее не было.

Несмотря на заверения Тани, Ларис вовсе не была уверена, что ученый, даже если он неплохо разбирается в людях, обладает достаточным влиянием, чтобы заставить чиновников

открыть свои архивы. Ларис смутно припоминала, что незадолго до того, как ее перевели на Мерил, в лагере творилось что-то странное. По всей видимости, там, как и во многих местах во время и после войны, процветала коррупция. И те, кто был замешан в этих делах, разумеется, не желают, чтобы архивы отыскились. Всегда найдутся люди, которым ни к чему ворошить старое. Как знать, не отразятся ли эти сведения на нынешнем правительстве? Да и вообще, стоит ли ее любопытство таких усилий?

В один из вечеров Ларис решила спросить об этом у человека, который, вероятно, должен был это знать.

– Мистер Куэйд, если тетушка Тани все-таки доберется до лагерных архивов, что вы сможете оттуда узнать?

– Прежде всего – твоё полное имя. Я пытался узнать его на Коваре, но там ты значишься просто как «Ларис». Без фамилии. Ведь в лагерных документах иногда фиксировались только взрослые члены прибывших семей, а далее писали, например: «С тремя детьми». Случалось, записывали имена детей, без фамилий. Так что, может статься, розыски ничего не дадут. Однако если удастся отыскать твоё полное имя, можно будет копать дальше. И при известном везении, выяснить, с какой планеты ты попала в лагерь.

Он ласково посмотрел на нее:

– Такие розыски требуют времени, Ларис. Но для любого правительства архивы – дело святое. Так что где-то они есть, вопрос в том, насколько полные сведения они содержат. – Он помолчал. – Я понимаю, тебе кажется, что прошло ужасно много времени. Но на самом-то деле с момента эвакуации тебя с родной планеты миновало всего десять лет, максимум двенадцать. По меркам правительства целой планеты, это сущие пустяки.

Девушка сидела, нервно похрустывая пальцами.

– Да, но там иногда творились такие вещи...

Хотя она не договорила, Брэд Куэйд ее понял.

– Там – это в лагерях? И ты думаешь, некоторым из тех, кто стоит у власти, не хочется, чтобы это выплыло наружу? Вполне возможно. Но если дать им понять, что никто не собирается привлекать кого-либо отвечать за прошлое... Не беспокойся, я верю, что-нибудь мы накопеем. Я узнаю, куда отправился ваш цирк, и пришлю тебе любые сведения, которые получу. Или Дедрану это не понравится?

Ларис призадумалась и осторожно сказала:

– Думаю, Дедран возражать не станет. Но, вероятно, будет лучше, если вы отправите их на местный почтамт до востребования. А я смогу их забрать, когда мы приземлимся.

– Хорошо, так и сделаем, – согласился Брэд.

Он снова взялся за книгу, которую читал, и Ларис потихоньку ушла. Она восхищалась роскошной библиотекой, которая была на ранчо, и понимала, что человеку, увлеченному чтением, не нравится, когда ему мешают. Она и сама брала там книги и допоздна засиживалась над ними у себя в комнате. Друзья Ларис удивлялись разнообразию ее интересов.

* * *

Три дня миновали быстро. Сидя за ужином – последним ужином на ранчо, – Ларис едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Прауо растянулся позади нее. Он уже наелся, но хотел побыть с Ларис. Она старалась сохранять невозмутимый вид, но остальные уже знали это выражение ее лица и вовсю старались развеселить ее: шутили, припоминали разные забавные случаи.

Наконец Ларис извинилась и встала из-за стола. Она чувствовала, что если немедленно не уйдет, то наверняка разревется. А ведь она не плакала с шести лет, с тех самых пор, как ей сказали, что она никогда больше не увидит маму! Что отныне ей придется жить одной...

«Тебе грустно, бесхвостая сестрица?»

«Я их больше никогда не увижу. Дедран собирается сделать им какую-то гадость. Они меня никогда не простят».

«Ты могла бы их предупредить».

Ларис ничего не ответила. Прауо лучше не знать, что у Дедрана длинные руки и жестокое сердце. Он отомстит либо ей, либо Прауо. Она попыталась скрыть эту мысль, но кот многому научился. Кое-что он уловил в ее смятенном сознании, а об остальном догадался.

«Ты молчишь ради меня. Ты думаешь, что они все вместе, а у нас с тобой никого нет. Но если появится шанс, если мы сбежим, то надо будет предупредить их».

«Да, я их предупрежу».

В эту последнюю ночь она читала допоздна, старалась забыться, следя за приключениями других людей. Утром Ларис встала пораньше, чтобы поесть и напоследок прокатиться верхом с Тани и Логаном. Но встретил ее только Логан.

– Тани надо поговорить с теми, кто живет на ранчо у Пиков. Так что мы поедем вдвоем. Ты не против?

Ларис покачала головой. Как она могла быть против того, чтобы провести несколько часов наедине с человеком, который нравился ей все больше и больше? Но нет, об этом думать нельзя. Когда Дедран нанесет удар, Логан ее возненавидит. В глубине души Ларис надеялась, что Логан никогда не узнает, что она замешана в том зле, которое Дедран собирается причинить семье Куэйдов. Может, она еще сбежит из цирка. Продаст кошачий глаз и купит билет до Арзора...

Но другая, более рассудительная часть души Ларис задавалась вопросом: что она станет делать, если, вернувшись, обнаружит, что Логан ее всего-навсего жалел? Каково ей придется, если он только удивится, увидев ее? Если она окажется незваной гостьей и выяснится, что никто здесь ее не ждет? В конце концов, ведь это ранчо принадлежит не Логану, а его отцу. Конечно, мистер Куэйд был добр к ней и хочет помочь ей узнать о ее происхождении и родных. Но, вероятно, из-за этого он уже успел раскопать что-нибудь, чего ему лучше не знать. Вряд ли он обрадуется ее возвращению.

Девушка ехала рядом с Логаном, смеялась над его шутками, время от времени пускала свою лошадку в галоп. Она спрятала свои чувства подальше, сосредоточившись на том, чтобы провести эти последние часы до отъезда как можно приятнее. Жить настоящим – вот все, что ей осталось... Ларис даже не подозревала, как отражаются на ее лице печальные мысли всякий раз, когда она вспоминала, что уже пора уезжать, несмотря на то что губы ее при этом продолжали улыбаться.

Но вот настало время поворачивать назад, к ранчо, видневшемуся в отдалении. Ларис остановила лошадь. Она сидела в седле и смотрела на то единственное место, где она впервые за много лет почувствовала себя счастливой. Быть может, ее родной дом, где бы он ни находился, был таким же славным и уютным. Быть может, у нее когда-то тоже была дружная семья. И сама она была счастливым ребенком, окруженным всеобщей любовью... Девушка пожала плечами. Что было, то прошло. Она пустила лошадь в галоп и ненадолго забылась, отдавшись бешеной скачке.

Когда они подъезжали к большому загону, где держали лошадей, Логан окликнул ее:

– Ларис!

– Что? – обернулась к нему девушка.

– Ты можешь вернуться сюда, если захочешь. В любое время... когда цирк снова окажется на Арзоре. Тебе здесь будут рады.

– Спасибо. Но мы тут первый раз. Во всяком случае, с тех пор, как я попала в цирк. Думаю, мы не появимся здесь еще много лет. – Ларис плотно стиснула губы. Нет, она не станет скулить, как щенок, оставшийся без матери! Не станет!

Логан взял ее за руку, огляделся по сторонам. Поблизости никого не было. Он взял ее другой рукой за подбородок и прижался губами к ее губам. Ее губы были сладкие и теплые. Они неумело откликнулись на его поцелуй, а потом девушка тихонько высвободилась.

– Может быть, мне не следовало этого делать, – сказал Логан. – Но я об этом не жалею.

– Я тоже, – сказала Ларис и побежала к дверям ранчо.

Как странно! В лагерях она старалась никому не позволять прикасаться к ней. И ей это, в общем-то, удавалось. Но только теперь она поняла, насколько это обедняло и притупляло ее чувства. В течение многих лет она общалась только с Прауо и животными. Но поцелуй Логана был так приятен! Она не чувствовала никакого принуждения. Только тепло и комфорт. Как будто что-то внутри ее растаяло.

Губы у нее горько скривились. Логан ведь не сказал просто: «Возвращайся». Он сказал: «Можешь вернуться, когда цирк снова окажется на Арзоре...» Если бы Дедран узнал о чувствах, которые она испытывает, он бы ей больше никогда не поверил! Но она не может допустить, чтобы он причинил вред ее друзьям. А как ей это предотвратить?

* * *

Когда Куэиды высадили ее из вездехода рядом с территорией цирка, Ларис попыталась сделать то, что было в ее силах.

– Сторм! – Она пристально посмотрела ему в глаза, стараясь заставить его понять. – Если пути тетушки Тани пересекутся с цирком, она может получить и другие образцы. Иногда образцы тканей животных могут оказаться очень, очень ценными. К сожалению, всегда найдутся люди, которые захотят ими воспользоваться. Ими и другими образцами, по другим причинам.

Она отвернулась, надеясь, что Хостин понял: им надо быть начеку.

– Мне тебя будет не хватать, Логан. Спасибо вам всем за то, что вы пригласили меня пожить на ранчо.

Она развернулась и бегом устремила к кораблю. К тому времени, как они с Прауо пришли в ее каюту, Ларис успела взять себя в руки. Это было очень кстати, потому что ее уже ждал Дедран.

– Я получил сообщение от Грегара. У него на Лерейне все получилось, он будет ждать нас на Трасторе. Приготовь потайную камеру. Она понадобится нам для волка, которого он добыл. Вернулась – берись за работу. – Он помолчал, взглядывая в ее лицо. – Надеюсь, ты сумела разузнать все, что надо. Тебе придется пересказать все это Грегари. Ты сумела попасть на их второе ранчо в Пиках?

Ларис кивнула.

– Это хорошо. Как у них с охраной?

– Только коммы и компьютерные пароли. Дома никто не охраняет, кроме животных. В доме есть сейф. С кодовым замком. Шифра я так и не узнала.

Это была неправда, но все равно эта цель была второстепенной. Дедрану, скорее всего, наплевать, справится Грегари с сейфом или нет. Удастся пожить денежками – хорошо, нет – невелика потеря.

– Жаль, ну да что поделаешь. Грегари наверняка удастся проникнуть в дом, усыпить животных и уйти с ними. Кого он может застать?

– Все зависит от того, когда он там появится. Но, как правило, несколько зверей всегда на ранчо.

– Ладно. Ступай, готовь камеру. Через несколько часов взлет. Я решил перенести вылет на день раньше, а тебе позволил задержаться подольше. Похоже, оно того стоило. Но сейчас

ты мне нужна для работы с животными. – Он похлопал ее по плечу и со смешком добавил: – Не думай, что я позволю тебе сидеть сложа руки, дорогая моя подопечная!

Ларис кивнула: ничего подобного она и не думала.

Девушка поплелась в отсек с животными. Она улетает и никогда не сможет вернуться сюда снова. Ее мир опять погрузился в непроглядную тьму. Теперь уже ничто не имело значения.

* * *

Полдня она трудилась не покладая рук: успокаивала животных, готовила потайную камеру для жертвы Грегара. Все это время она прислушивалась к разговорам окружающих. Циркачи говорили о двух новичках, отчаянных портовых парнях, которые не прижились на этой планете. Они уже готовили номер на канате под куполом. Парни видели, как это делается, и решили, что у них тоже получится...

Девушка вздохнула.

Они не первые и не последние, кто так думал. Возможность увидеть новый мир была главной приманкой, привлекавшей в цирк работников и артистов. Эти двое всего-навсего сменяют один чужой мир на другой. Но тут они, по крайней мере, были сильными и здоровыми, а на Тросторе они снова очутятся на чужой планете, но уже калеками. А может быть, погибнут.

«В таком случае у них больше никаких проблем не будет», – заметил Прауо.

Ларис усмехнулась. Ее кот порой бывал таким циником! Она выждала, пока рядом никого не будет, и подошла к самой большой клетке, стоявшей особняком. В ней сидело пятеро тигровых вампиров. Звери иногда бросались на тех, кто проходил мимо, и потому большинство циркачей предпочитали обходить клетку стороной. Оно и к лучшему. У этой клетки были свои секреты.

Ларис зашла за клетку, нащупала две точки на панели и сильно надавила. Кусок стены мягко отодвинулся в сторону. Девушка вошла, включила заранее приготовленный фонарик и провела лучом по камере. Здесь было довольно чисто, но можно и подмести. На полу уже осела пыль. Она заглянула во встроенные в стенки контейнеры для пищи и воды – надо протереть. А потом она принесет подстилку.

«Если тому, кого посадят сюда, вообще что-либо понадобится», – донеслась до нее мысль Прауо. Ларис вынуждена была согласиться. До сих пор животные, похищенные Грегаром, жили недолго.

«Все равно я приберусь и принесу подстилку».

Взявшись за работу, Ларис поймала себя на том, что думает о Сторме. Он такой спокойный, такой самодостаточный! Как он отнесется к тому, что некоторые звери из его команды пропадут? Ох, лучше бы ей об этом не знать! Или, по крайней мере, не связываться во все это. Получается, она предает людей, которые были добры к ней... Но тут ей вспомнилась лагерная жизнь. Ведь эти люди ей не родичи. Она им ничем не обязана.

«Ну и что, бесхвостая сестрица? Я-то ведь тебе тоже не родич! Однако сердца наши связаны. А как насчет Логана?»

Ларис, подметавшая потайную камеру, остановилась и выпрямилась. Это имя заставило ее вспомнить прикосновение руки Логана к ее лицу, его теплые, ласковые губы, прижавшиеся к ее губам... На нее нахлынула печаль.

«Если Логан обо всем узнает, он никогда меня не простит. А если мы с ним еще когда-нибудь увидимся, он обо всем догадается, едва взглянув на меня. Единственная наша надежда – убраться отсюда прежде, чем они украдут животных Сторма».

Пока она убиралась в камере, вокруг было тихо. Закончив работу, Ларис посмотрела в глазок, вделанный в одну из стен камеры, потом в другой глазок, выходивший в клетку тигро-

вых вампиров. Поблизости никого не было. Девушка проворно отодвинула панель и вышла из камеры.

Вскоре ее разыскал Дедран.

– Ну что, камера готова?

– Да. Подстилку я положила свежую. Емкости для еды и воды вычистила. Наполню их, когда волка привезут. Все работает нормально: линзы глазков чистые, дверь открывается без шума.

– Хорошо. Грегар прислал сообщение: он летит сюда. Приземлится еще до того, как мы взлетим. Волка доставят в цирк, и ты тут же упрячешь его в камеру, поняла?

Ларис кивнула. С чего это Дедран все переиграл? Что случилось на Лерейне, почему Дедран изменил свои планы и решил взять Грегара на борт здесь? Быть может, тот попал в какую-то заваруху и ему срочно пришлось бежать?

Разумеется, спрашивать об этом она не стала. Судя по выражению лица Дедрана, это было опасно для ее жизни. Однако один вопрос можно было задать безбоязненно.

– А как насчет еды для зверя? Я могу дать ему часть той туши, которую едят тигровые вампиры.

Дедран только оскалился в ответ:

– Дай ему что угодно, лишь бы жрал! Чертов зверь, возможно, опять откажется от пищи. Короче, будь наготове и, когда прибудет Грегар, беги ему помогать. Возможно, нам придется отложить отлет.

Дедран ушел. Судя по его походке, ему ужасно хотелось орать и топтать ногами, но он не смел привлекать к себе чье-либо внимание. Значит, что-то действительно пошло не так... Грегар летит сюда. Отлет сперва ускоряют, теперь откладывают... Интересно, на ранчо знают о том, что у одного из повелителей зверей похитили его волка?

Глава 6

Вернувшись на ранчо, Сторм вошел в дом и увидел отчима, лицо которого было искажено гневом.

– Асизи, что случилось? – обратился к нему Хостин на языке навахо.

– Кейди Карральдо только вызвала пост рейнджеров в порту. Они переключили связь, чтобы она могла говорить с нами напрямую. На Лерейне убили повелителя зверей. Ей звонил оттуда один из ее бывших сотрудников.

– Повелителя зверей... – повторил ошеломленный Сторм. – Убили? Как, зачем?

– По всей видимости, затем, чтобы забрать оставшегося члена его команды. Кейди говорит, этот человек должен был весь день пробыть в городе, а волка оставил дома. Те, кто пришли за зверем, наверняка это знали. Но хозяин вернулся домой раньше, чем рассчитывал. Он пытался предотвратить похищение, и один из похитителей не рассчитал удара.

Сторм поразмыслил.

– Да, похоже на правду.

Однако гнев отчима был слишком силен. Вряд ли он разъярился бы так сильно только из-за смерти человека, которого они совсем не знали.

– Случилось что-нибудь еще?

Брэд Куэйд оглянулся на безмолвный комм:

– Кейди говорит, что, по словам чиновников, все это очень напоминает обстоятельства, при которых были совершены похищения животных из других команд и убийства их повелителей. Она не знает, кому и зачем это надо, но насчитала еще семь подобных случаев. Возможно, были и другие, но о них пока ничего не известно.

– Но... погоди-ка... Выходит, кто-то убивает повелителей зверей, оставшихся в живых к концу войны?

Отчим покачал головой:

– Нет. Большинство погибших были недоучками. У них были команды, но они так и не успели принять участие в войне. Быть может, именно поэтому их и избрали в качестве жертв. Их легче застать врасплох, чем ветеранов.

Сторм лихорадочно соображал.

– Достань мне список убитых. Узнай, где их убили и любые подробности, какие сможешь раздобыть.

– Кейди прислала список. Вот он.

Брэд протянул Сторму листок бумаги. Тот не глядя протянул руку за ближайшим стулом, придвинул его к себе и сел, не переставая читать. Наконец он поднял голову:

– Что ты обо всем этом думаешь, асизи?

– А ты?

– Мне все кажется довольно очевидным. Первым был убит человек, с которым я вместе служил. Это был крепкий орешек, и команда у него была натасканная. Я полагаю, его звери стали сопротивляться, он почувствовал это и поспешил на помощь. Он убил двух нападавших, его звери прикончили третьего, а предводитель похитителей убил его самого, чтобы не оставлять свидетелей. Трупы он унести не мог, но постарался уничтожить все улики. Местные власти считают, что убитые были портовыми бродягами, готовыми взяться за любую работу.

Брэд откинулся на спинку кресла:

– Так-так... Дальше...

– После этого человек, затеявший такое дело, решил, что с ветеранами связываться не стоит. И взялся за стажеров. Похоже, ему удалось раздобыть несколько животных, но толку от них было мало.

– Это почему же?

Сторм скривился, словно попробовав лимона:

– Потому, что со стажерами практиковали другую методику обучения. Между этими людьми и их командами была установлена очень тесная мысленная связь. Не такая, как у меня, а похожая на... неразрывные душевные узы. Связь между командой и ее лидером была прочнее и действовала на большем расстоянии. Исследовательская служба полагала, что это позволит им эффективнее действовать в бою. Но возникли нежелательные побочные эффекты, и от этой методики решили отказаться вскоре после того, как первая группа прошла испытания. Если бы война не закончилась, то, по всей вероятности, вернулись бы к методике, которую использовали прежде.

Хостин взял у Брэда протянутый ему стакан:

– Спасибо. Так вот, упомянутая ментальная связь позволяла создать очень сплоченную команду. Ею можно было управлять так же эффективно, как собственными конечностями. Но проблем от этого было больше, чем пользы. Если повелителя ранили, его команда впадала в неистовство. Если его убивали, команда умирала вместе с ним. Это обнаружилось, когда в ходе тренировок произошла пара несчастных случаев. Короче, когда какой-то идиот пытался украсть команду такого стажера, она сражалась как одержимая. А после смерти повелителя его звери умирали в течение нескольких дней.

Он посидел молча, поразмыслил.

– Что нам известно? Кто-то пытается воровать животных у повелителей зверей. Повелители защищают свои команды, и их убивают. Возможно, этим занимается один человек, который использует местную шваль как пушечное мясо. Но зачем? Я не вижу в этом смысла.

– А эти животные способны размножаться? Быть может, те, кто это затеял, хотят создать собственные команды?

Сторм взглянул на отчима исподлобья:

– Размножаться они способны. Если этим людям удастся сохранить их в живых. А вот создать команды будет куда сложнее... Но кому и зачем это понадобилось?

Брэд встал:

– Я поговорю с Кельсоном. Командир отряда рейнджеров может обратиться к службам безопасности других планет. К нему прислушаются. И к Кейди тоже. Мы предупредим всех, до кого сможем дотянуться. У верховного командования Конфедерации должны быть списки оставшихся в живых повелителей зверей. Брайон сумеет отыскать их и предостеречь.

На полпути к коммуну он остановился и с кривой улыбкой промолвил:

– По крайней мере, теперь это не ксики.

Сторм фыркнул:

– Тем хуже для нас! Ксики не знают нас настолько хорошо, как свои. Пойду разыщу Логана. Он может отвезти Сурру и остальных в Высокие Пики. Я хочу, чтобы они были подальше отсюда – на всякий случай.

Хостин вышел из комнаты, и Брэд проводил его долгим взглядом. Сторм все еще не понял, чего он боится больше всего. Если животные стажеров умрут или будут убиты, охотники снова примутся за ветеранов. И следующим в списке может оказаться Хостин...

* * *

Брэд недооценил Сторма, который прекрасно все понял.

Он поговорил с Логаном, потом с Кельсоном. На следующий день у дома приземлился вертолет, в него погрузили Сурру с ее самцом и Баку с Лазо – ее партнером. Хинг прискакала на зов Сторма, приведя с собой все свое племя. Погрузили и их. С ними отправился Логан. Перед отлетом он высунулся из кабины:

– А как насчет Тани?

– Тани сейчас со своим кланом. Ты думаешь, какие-нибудь портовые забулдыги смогут приземлиться там, убить ее и украсть койотов, Мэнди и Судьбу? Если так, то уж я не знаю, где она будет в безопасности, – несколько насмешливо ответил Сторм.

Логан ухмыльнулся. Полгода назад Тани покончила с опасностью, грозившей туземцам. Ее приняли в клан нитра-джимбатов. Такое случилось во второй раз за всю историю людских поселений на Арзоре. Нитра были весьма воинственны и постоянно враждовали друг с другом. Они привыкли держаться начеку, а их воинское искусство не знало себе равных. Никакому портовому бродяге не подобраться к ним незамеченным, и, если он решится на такое, жизнь его будет короткой, а смерть долгой.

Сторм махнул брату рукой:

– Лети, лети! С Тани я поговорю, когда она вернется. Но она пробудет в гостях дней десять. Ты лучше о себе позаботься!

Хостин проводил взглядом оторвавшийся от земли вертолет и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Возможно, ему стоит взять своего жеребца – Дождя-в-Пыли – и съездить в земли клана. Хотя Тани взяла с собой портативный комм, проехаться по степи будет приятно. Сколько по комму ни говори, личного общения это не заменит. А Сторму отчаянно хотелось оказаться рядом с женой.

Ее и клан джимбатов все-таки стоит предупредить о возможном нападении. Тани обладала способностями повелителя зверей и имела тесную связь со своей командой, но военному искусству ее никогда не обучали. Он расскажет воинам клана о похищениях зверей и убийстве их повелителей, и нитра утратят бдительность.

Сторм чуть заметно улыбнулся, и лицо его смягчилось и подобрело. Такое редко доводилось видеть кому-то, кроме его родных. Человека, который попытается разлучить Тани с ее животными, можно только пожалеть. Быть может, его жена и не обучена воинскому искусству, но в ее жилах течет кровь воинов.

Он вернулся в дом как раз в тот момент, когда отчим отключал комм-приемник.

– Звонили Кейди с Брайоном. Просят, чтобы мы берегли их племянницу.

Хостин молча кивнул.

– Брайон говорил с руководством. Они позвонят всем повелителям зверей, до кого сумеют добраться. Некоторые ветераны поступили на службу в новое отделение разведки, созданное после войны. Они в относительной безопасности, поскольку даже их начальство не всегда знает, где их искать. В присланный Кейди список убитых можно включить еще один случай. Тоже стажер. И еще один труп, в котором опознали портового бродягу.

– Как давно это случилось?

– Несколько недель назад.

Сторм издал было возмущенное восклицание, но Брэд жестом успокоил его.

– Дело тут не в нерасторопности местных властей. Этот человек поселился в чаще леса, выстроил себе хижину и стал кем-то вроде лесничего. Он жил в своей глухомани на ветеранскую пенсию и с людьми встречался крайне нерегулярно. В городе появлялся два, максимум три раза в год. На своем комме он оставил сообщение, в котором просил перезвонить ему через несколько недель. В сообщении говорилось, что он отправляется подсчитывать численность диких животных.

Сторм крепко выругался.

– Кто-то знал об этом, или им чертовски повезло. Видимо, кому-то срочно понадобилось встретиться с убитым, иначе его труп еще долго гнил бы в лесу. Его нашли благодаря нам. Верховное командование разослало наше предупреждение, и один из приятелей убитого, служивший рейнджером, решил, что ему нужно сообщить об этом. После того как ему позвонили и в очередной раз услышали все то же сообщение, кто-то вспомнил, что уже слышал его месяц

назад. Приятель-рейнджер отправился к нему, чтобы передать предупреждение, и нашел его мертвым. Рядом он обнаружил еще один труп и признаки того, что еще несколько человек было ранено. Звери из команды погибли все до единого: очевидно, их перебили, когда они пытались защитить хозяина. Местные власти полагают, что смерть наступила от тридцати пяти до сорока дней тому назад.

Некоторое время Брэд со Стормом сидели молча. Наконец Брэд вновь нарушил молчание:

– Неплохо было бы съездить и поговорить обо всем этом с Тани и ее кланом.

– Утром поеду. Скажу, что ей следует либо оставаться с кланом, либо ехать на ранчо в Высокие Пики, к Логану.

– Правильно, – подхватил отчим. – А пока иди поспи. Кстати, Логан разве не собирался отправиться в космопорт, проводить девушку?

– Собирался. Его должен подвезти Кельсон. Он как раз объезжает ранчо и беседует с фермерами насчет фравнов. Некоторые развели слишком большое поголовье, которое может погубить их пастбища. Потом Кельсон отвезет Логана обратно в Высокие Пики. Не тревожься, асизи. Все будет хорошо.

Но по спине Хелсона снова пробежал холодок. Сам он отнюдь не был уверен в этом.

* * *

Ларис запихнула волка в потайную камеру. Зверь тяжело, часто дышал, и девушка была всерьез озабочена его состоянием. Грегар стоял рядом и тоже смотрел на зверя.

– Он не ранен.

– Травмы бывают разные, – печально возразила Ларис. – Боюсь, этот тоже не выживет. Скажи Дедрану, я сделаю все, что смогу, но, по всей вероятности, на этот раз ему тоже придется довольствоваться образцами, а не живым зверем.

Краем глаза она увидела, как на лице Грегара мелькнула довольная усмешка. Значит, он не хочет, чтобы Гильдия преуспела? Грегар хмыкнул, подошел к глазку и выглянул наружу.

– Никого нет... Смотри, чтобы никто не увидел, как тыходишь в эту камеру и выходишь из нее. Полдюжины правительств жаждет повесить тех, кто причастен к похищению земных животных и убийству повелителей зверей. Рано или поздно какое-нибудь из них назначит награду за нашу поимку. Это всего лишь вопрос времени.

Грегар заметил, как Ларис поежилась, и продолжал:

– Когда это произойдет, в каждом космопорте найдется немало людей, которые приложат все силы, чтобы обнаружить злодеев и захватить награду. Ты знаешь Дедрана: если он попадется, то всех нас с собой утянет. Наш единственный шанс – позаботиться о том, чтобы к тому времени, как власти до него доберутся, он был уже мертв.

Последние слова прозвучали совсем тихо, словно Грегар разговаривал сам с собой.

Затем он отодвинул стенную панель и вышел, закрыв ее за собой с легким щелчком. Ларис ошеломленно смотрела ему вслед. К чему он все это наговорил? Он что, хочет, чтобы она убила Дедрана? Или предупреждает, что сам собирается его убить? Она присела рядом со зверем, которого накачали успокоительными, и погладила мохнатый бок. Бедная зверюга. Ни за что ни про что схватили, притащили сюда... Она постарается, чтобы он выжил, но захочется ли ему жить одному, без друга, без команды?

Ларис отмахнулась от этой мысли. Не убивать же его! Люди и так причинили ему слишком много зла. Ладно, все это не важно. Пол под ногами мелко задрожал – корабль готовился к отлету. Надо идти. Дедрану нужно, чтобы она передавала его приказы, проверяла, как себя чувствуют другие животные... Девушка надеялась, что Логан найдет время увидеться с ней до того, как корабль взлетит.

Дедрану она и впрямь была нужна. Он гонял ее взад-вперед до тех пор, пока не появился Логан. Хозяин цирка широко улыбнулся. Ларис следила за ним с подозрением. Когда Дедран выглядел довольным собой, это никому не сулило ничего хорошего.

Он положил ей на плечо тяжелую руку:

– Отведи-ка своего дружка в кают-компанию. У вас есть полчаса на то, чтобы попрощаться, а потом ему надо будет уйти.

«В кают-компанию... – подумала Ларис. – Там полно „жучков“. Дедран услышит каждое наше слово. Но если мы туда не пойдем, он с меня потом шкуру спустит. Ничего, я успею поговорить с Логаном на обратном пути. А Дедрану скажу, что он набросился на меня, принялся целовать и никак не отпускал. Это если Дедран заметит, что мы слишком долго добирались от кают-компании к трапу».

Они вошли в кают-компанию, и Логан тотчас заговорил. Девушка едва не застонала, осознав, к чему клонятся его предупреждения. Парень явно боялся за нее и болтал обо всем, что ему удалось узнать благодаря переговорам Брэда с Кейси. Прослушав запись их разговора, Дедран наверняка перепугается и разгневается. Кроме того, многое может его заинтересовать. Логан говорил о том, что кто-то похищает животных. Зверей из команд. Могут украсть и ее Прауо, и тигровых вампиров. Она должна держаться начеку. Эти люди не останавливаются перед убийством.

Заставить его замолчать на полуслове Ларис не могла. Дедран ведь все слышит! Если он что-нибудь заподозрит, она ничего не сможет сделать для жителей ранчо, да еще и сама погибнет. Девушке оставалось только дожидаться подходящего места в речи Логана.

– ...Мне необходимо было тебя предупредить, пока ты не улетила...

Ларис мягко прижала палец к его губам. Логан явно собирался сказать еще многое, но она предпочитала, чтобы Дедран этого не слышал.

– Ты такой добрый, Логан! Спасибо тебе, но зря ты волнуешься. Здесь я буду в безопасности.

Девушка указала на дверь и приподняла брови. Теперь главное, чтобы он не сболтнул лишнего. Логан предположил, что девушка хочет показать ему животных, чтобы продемонстрировать, насколько тут безопасно.

– Ну конечно! Мало у кого есть пять тигровых вампиров.

Ларис открыла дверь и потащила Логана наружу, прежде чем он успел сболтнуть еще что-нибудь, но она опоздала. Остановившись в дверях, Логан сказал:

– Ты все-таки поосторожнее. Сторм, например, намерен отправить всех своих зверей со мной, на ранчо в Высоких Пиках. А Тани – в предгорьях, с кланом джимбатов. Мы-то в безопасности, а вот за тебя я беспокоюсь.

Ларис пришлось приложить немало усилий, чтобы ее голос звучал ровно. Надо же было ему вот так прямо выложить все, что нужно Дедрану! Теперь тому ничего не стоит отыскать команды Сторма и Тани!

– Не бойся, со мной все будет в порядке.

С ней-то да! Но как только цирк приземлится на Лерейне, Греггар отправится напрямик в Высокие Пики и захватит там всех зверей. А цирк как ни в чем не бывало будет давать представления, потешая лерейнских обывателей!

Логан обнял ее за плечи:

– Ты уверена? Если хочешь вернуться к нам вместе со мной, у нас никто возражать не станет...

Логан осекся. Вот черт! Это же невозможно. Брэд говорил, что девушка в кабале у Дедрана, хотя хозяин цирка и утверждал, будто он ее опекун.

Ларис лихорадочно соображала. Дедран ее не отпустит. До окончания срока действия договора еще несколько месяцев. И уж конечно, хозяин цирка позаботится о том, чтобы Ларис

не забрала Прауо. У нее ведь нет доказательств, что это ее животное. Можно было бы подать иск, но он примется тянуть время, улетит на другую планету, а потом заявит, будто Прауо умер в пути. Кроме того, Греггар планирует похитить животных Сторма или Тани. Если ему это удастся, она окажется единственной, кто сможет защитить их команды от Дедрана.

Она вспомнила Хинг и ее семью. Маленькие, веселые и такие обаятельные! Глядя на них, Ларис не могла удержаться от смеха. А Сурра, такая прекрасная, гордая, отважная, такая нежная со своим самцом! А орлица, Баку, которая снизошла до того, чтобы взять из руки Ларис кусочек мяса? Нет, если Дедрану удастся их похитить, она должна быть тут, в цирке. Если они и выживут, то только благодаря ее присутствию. На душе у нее было горько, но девушка постаралась не показать этого.

Она улыбнулась одними губами, в то время как глаза у нее остались несчастными.

– Нет, из цирка я уйти не могу. У меня тут работа. Кроме того, я абсолютно уверена, что мне тут ничего не грозит. Пойдем посмотрим на тигровых вампиров, тебе ведь скоро уходить.

Логан пошел следом за ней.

Он с удовольствием рассматривал пятерых хищников, которые сонно наблюдали за людьми. Самый крупный подполз к решетке, чтобы его погладили.

– Просто удивительно, каким он выглядит безобидным, когда не знаешь, на что они способны.

– Они совсем не злые! – возразила Ларис. – Просто они питаются мясом. А Крил довольно умный. – Она вздохнула. – Хорошо было бы, если бы они когда-нибудь смогли вернуться домой! Я понимаю, что им никогда не позволят собираться в большие стаи. Но этим хотя бы вольер попросторнее, чтобы они могли размножаться!

Логан уставился на зверей в изумлении:

– Так среди них и самки есть?

– Ну конечно. Вон те две. – Ларис указала на двух вампиров поменьше. – Мне приходится подмешивать им в воду контрацептив, чтобы они не спаривались. Они у нас уже целый год... Хорошо было бы, если бы они когда-нибудь могли создать настоящую семью, верно?

Логан порывисто обнял ее:

– У тебя доброе сердце!

Ларис напряглась было, но потом расслабилась в его объятиях. Логан наклонился к ней, и губы их слились в поцелуе. Потом девушка мягко высвободилась:

– Мне нужно проводить тебя до трапа. Дедран будет ждать, чтобы удостовериться, что ты покинул звездолет.

Они направились к выходу. Там их действительно ждал Дедран. Когда они появились, хозяин цирка посмотрел на них весьма недружелюбно.

Логан пожал девушке руку и ненадолго задержал ее в своей ладони:

– Мы будем рады видеть тебя снова, когда вы опять прилетите сюда. – Он вежливо кивнул Дедрану. – И вас тоже, почтенный сэр. А теперь мне нужно идти, у нас все время столько работы!

Он снова обернулся к Ларис, так, чтобы Дедран не мог видеть его лица. И одними губами произнес: «Для тебя у нас место всегда найдется». А потом сбежал по трапу на землю, где его с нетерпением дожидался Кельсон. Трап корабля загудел, втягиваясь в звездолет. Последнее, что видела Ларис, был Логан, машущий ей из отъезжающей машины. Она сделала каменное лицо и повернулась спиной к люку.

Дедран схватил ее за плечо:

– Не воображай себе невесту что, девка! Эта благородная семейка первопоселенцев к тебе бы и близко не подошла, если бы знала, что ты за птица.

Ларис резко повернулась к нему.

– А что я за птица? – яростно спросила она, не видя причин сдерживаться. – Я сирота – после войны остались миллионы сирот. Я заключила кабальный договор, причем незаконно, и оба мы это знаем. Но я никогда не делала ничего такого, чего мне следовало бы стыдиться!

Дедран усмехнулся, глядя в ее разъяренное лицо, но глаза у него оставались холодными.

– Ой-ей-ей! Так вот как ты запела? А что бы сказали твои чистенькие друзья, узнав, что ты по уши увязла в шпионаже, воровстве и убийствах? Ты помогала мне достаточно часто, я могу засвидетельствовать это, не покрывив душой. И ты прекрасно знаешь, чем занимается Грегар. Ведь это ты ухаживала за украденными им зверями и брала образцы их тканей, когда они дошли. И после этого ты говоришь, что тебе нечего стыдиться? Тогда и я чист как стеклышко!

Девушка увяла и ссутулилась. Дедран снова ухмыльнулся. Вот и хорошо. А то она что-то уж чересчур увлеклась молодым Куэйдом. Вовремя он напомнил ей, что она – всего лишь его собственность.

– Иди работай. Разрешение на взлет получено, и скоро мы будем далеко отсюда.

Он двинулся вдоль по коридору, но, дойдя до угла, обернулся, чтобы убедиться, что девушка послушалась его приказа.

Ларис направилась в отсек с животными, сохраняя смиренный, покорный вид. Пусть хозяин думает, будто убедил ее в том, что у нее нет надежды вырваться из его лап с помощью Куэйдов. На самом деле она твердо помнила то, что вычитала в одной из книг, еще в библиотеке на Йохале. На всех планетах, населенных людьми, существовал закон, согласно которому кабальный слуга не обязан отвечать за действия своего хозяина, а также за свои собственные действия, совершенные по его приказу. В том, разумеется, случае, если у слуги не было возможности уведомить об этом власти или имелись основания опасаться тяжких телесных повреждений за попытку известить их о преступных намерениях хозяина. Был там, помнится, пункт и о том, что слуга освобождался от ответственности, если, обратившись к властям, подвергал тем самым опасности чью-то жизнь. Ларис могла сослаться на все эти пункты. Даже на последний, поскольку она действительно могла подвергнуть опасности жизнь Прауо.

Кроме того, договор с ней был подписан незаконно, поскольку она была несовершеннолетней, – подтверждение этому нетрудно найти в лагерных архивах. К тому же можно было пожаловаться на жестокое обращение с малолетней, – это было еще серьезнее. На судебных процессах, о которых она читала, судьи были весьма строги к тем, кто втягивает детей в преступления под угрозой физической расправы.

Девушка взялась за работу. На сердце у нее полегчало. Возможно, умение читать сослужит ей еще одну добрую службу...

Глава 7

Ларис трудилась, зная, что Дедран сейчас, скорее всего, прослушивает запись ее разговора с Логаном. Скоро он потребует у нее подробно рассказать ему о ранчо в Высоких Пиках. Ее хозяин и Грегар захотят знать о нем все, что знает она. Что ж, у нее на этот счет была одна идея.

Девушка принялась обдумывать ее, пока чистила клетки, кормила и поила их обитателей. Да, это действительно может сработать... Это может оттянуть нападение на животных Сторма.

Ларис хищно усмехнулась. Конечно, надо быть осторожной. Надо сделать так, чтобы Дедран думал, будто это его собственная идея. Но если вовремя обронить пару нужных фраз, хозяин наверняка заглотит наживку. А Грегар будет выполнять его приказ – откуда ему знать об Арзоре больше своего начальника? Ларис достаточно часто пользовалась корабельной библиотекой, чтобы знать, какая информация имела в ней об Арзоре.

Дедран с Грегаром будут исходить из того, что «местные жители по большей части дружелюбны». Именно так писалось о них в статьях об Арзоре, и Ларис, естественно, не намеревалась пересказывать им истории о туземцах, которых она немало наслушалась от Логана. Зачем ей знать об обширных, диких и зачастую опасных пустынях, где обитали свирепые кланы нитра?

Внезапно она услышала мысли Прауо:

«Осторожней, сестрица! Лучше недоговорить, чем наболтать лишнего, но и слишком скрытной быть временами опасно».

«Ну, тогда идем со мной, когда он меня вызовет. Слушай наш разговор. Может быть, ты придумаешь, что следует сказать».

Прауо был не болтлив по натуре, и если уж он давал совет, тот был обычно полезным.

«Ладно, так и сделаем».

Аппарат внутренней связи произнес ее имя. Ну так и есть, Дедран хотел говорить с ней. Ларис оставила работу и поспешила в его каюту. Пусть хозяин думает, будто она испугалась угроз и теперь готова плясать под его дудку.

Дедрану понравилось, как быстро она откликнулась на его зов. Кабальные слуги, что с них взять! Без хлыста с ними не управишься. Девка даже не подозревает, насколько она для него ценна. Но если она откажется повиноваться его приказам, придется заставить ее силой.

– Сядь, – сказал он покорно стоящей перед ним хрупкой девушке.

Она села.

– Я только что прослушал твой разговор с Логаном. Он, значит, отправляется на ранчо в Высокие Пики? Расскажи мне об этом месте поподробнее.

Ларис принялась рассказывать о ранчо, немного, совсем чуть-чуть преувеличивая сложности, с которыми предстоит столкнуться Грегари.

– Вертолеты туда посылают редко, – говорила она. – Ветра в горах довольно сильные. Логан, вероятно, долетит на вертолете до границ своих земель, а дальше поедет верхом.

Закончив с описанием местности, она перешла к рассказу о животных:

– Еще у них есть койоты. Они славные и очень смелые. Можете себе представить, один раз я видела, как они... – Ларис пересказала охотничью байку, несколько преувеличивавшую умственные способности койотов. – Итак, их двое: самец и самочка. Но в Пиках их, к сожалению, не будет. Жена Сторма охотится с ними в каком-то туземном стойбище. Но вам ведь, кажется, не нужны койоты?

– Что мне нужно – не твоего ума дело, – рассеянно осадил ее Дедран.

Ларис сохраняла на лице равнодушное и смиренное выражение. Попался он на крючок или нет?

Дедран взглянул на нее:

– Ну-ка, расскажи поподробнее про эту Тани. Она тоже прошла обучение как повелитель зверей?

Попался! Ларис покачала головой:

– Нет. Сорм как-то говорил, что у нее есть соответствующие способности. Но война кончилась слишком рано, она не успела ничему научиться. Ее даже не призывали в армию. Ее тетя и дядя – ученые, и Тани работала с ними. Но, кажется, ничего особенного не делала – так, колбы мыла.

Нельзя заронить в его голову мысль, что Тани сама по себе стоит того, чтобы взять ее в плен или убить.

– Ей, кажется, всего лет девятнадцать.

Это была неправда, но пусть-ка Дедран проверит! Тани выглядит моложе своих лет, а он видел ее всего пару раз, и то мельком. Ларис знала, что у Дедрана зрелый возраст ассоциируется с умом, а молодость – с глупостью. Пусть он не думает, что Тани может представлять собой серьезную угрозу.

Хозяин цирка задумчиво нахмурился:

– Что еще скажешь об этой девушке и ее койотах?

«Говори, что они не представляют никакой опасности!» – мысленно подсказал ей Прауо.

Ларис наморщила лоб:

– Да что о них говорить? Тани ведь ничему не училась! А если вы захватите одного из койотов, он зачохнет точно так же, как остальные животные, которых привозил Греггар.

– Ты сказала, у нее есть способности. И у ее животных тоже?

– Ну, Сорм так говорил. Но ведь он ее муж. Вполне возможно, он просто хвастался.

«Молодец, бесхвостая сестрица! Теперь осторожнее, не перегни палку».

– Как бы то ни было, Тани со своей командой уехала, они сейчас где-то на границе пустыни. На то, чтобы их отыскать, потребуется время... – Ларис позволила себе немного нахмуриться. – Хотя Сорм говорил, что на вертолете туда добраться проще простого. Таких порывов ветра, как в Пиках, там не бывает...

И она умолкла, словно не зная, что еще можно сказать.

Дедран коротко кивнул – он принял решение.

– Я хочу, чтобы завтра ты поговорила с Греггаром. Расскажи ему все, что ты знаешь об этой девушке и ее койотах. Я так понимаю, ты примерно представляешь, где находится стойбище туземцев, у которых она гостит?

Ларис кивнула. Логан рассказывал о джимбатах и их землях достаточно, чтобы она могла указать Греггару направление поисков.

– Тогда ступай, проверь, как там волк. Выживет ли эта скотина, или нам снова достанутся только образцы тканей?

Ларис пробормотала, что второе больше похоже на правду, и сбежала.

* * *

Увы, она, по всей видимости, не ошиблась. Огромный серый зверь утратил волю к жизни. Он лежал на полу клетки, отказываясь от пищи и воды. Можно было, конечно, попытаться поставить капельницу с питательным раствором. Но всякий раз, как Ларис пыталась это сделать, стоило ей отвернуться, и волк отползал ровно настолько, чтобы выдернуть катетер из вены. Она вводила ему стимуляторы, но они действовали все слабее и слабее.

Девушка, как умела, боролась за него, но видела, что проигрывает битву.

В душе она бесилась из-за необходимости мучить животное. Однако если этого не станет делать она, Дедран найдет кого-нибудь еще, и этот кто-то может оказаться куда более жестоким.

Прошло пять суток со времени отлета. Теперь, если волк умрет, Дедран не станет винить ее в этом. Ларис поддерживала в нем жизнь достаточно долго, чтобы никто не сказал, будто она не старалась. Оглядевшись по сторонам, она выдернула катетер, перекрыла тонкую струйку стимулятора, потом погладила жесткую шерсть.

Наклонилась к зверю и прошептала в мохнатое ухо:

– Ступай на волю, друг. Беги! Я разрешаю тебе уйти.

Зверь тяжело вздохнул, закрыл глаза, и постепенно его дыхание стихло. Тело животного словно бы уплощилось. Ларис выждала несколько минут, потом недрогнувшей рукой взяла образцы, которые были нужны Дедрану. Положила их в контейнер, налепила бирку, наклеила на крышку этикетку с предупреждением и отправилась разыскивать хозяина цирка.

– Волк умер. Он снова вырвал трубки, пока я была у вас. Образцы я взяла. Они в контейнере. В трех экземплярах.

Дедран шваркнул об стенку пресс-папье:

– Буквально из рук выскользнул! Он ведь даже не был ранен! Черт бы побрал этих зверей вместе с их повелителями!

Взгляд Дедрана внезапно сделался испуганным, голос перешел на хриплый шепот:

– Мне позарез надо раздобыть живым хотя бы одного! Может быть, звери выживут, если их будет пара?

Он обернулся к Ларис:

– Пшла вон!

Девушка попятилась к двери. Дедран тяжело откинулся на спинку стула. Закрывая за собой дверь, Ларис услышала его бормотание:

– Если у меня ничего не выйдет, Нхара меня убьет!

Нхара? Ларис постаралась на всякий случай запомнить это имя. Оно звучало как какая-то подпольная кличка. Быть может, этот Нхара и есть таинственный босс Дедрана, тот самый человек, который снабжает его деньгами? Ларис давно пришла к выводу, что Дедран не хозяин, а всего лишь управляющий цирком. Ибо цирк использовался прежде всего как ширма для перевозки людей и животных, которая без этого могла бы привлечь к себе интерес властей.

* * *

Грегар пришел, чтобы поговорить о Тани и койотах, незадолго перед посадкой на Лерейн. Он внимательно выслушал все, что она рассказала ему. Дедран тоже присутствовал при этом разговоре. Когда Ларис умолкла, мужчины принялись обсуждать ее рассказ так, как будто девушки здесь вовсе не было.

– Койоты довольно смысленные и без генетического вмешательства, – заметил Грегар.

– Отчего же тогда повелитель зверей высокого класса работал с волками, а не с койотами?

– Не знаю. Думаю, койоты оказались чересчур независимыми. Волки-то стайные животные.

Дедран тут же ухватился за это.

– Значит, койоты должны легче перенести разлуку с хозяйкой! А поскольку та не прошла обучения, возможно, они не так тесно связаны между собой. – Дедран мерзко улыбнулся. – Подумай, Грегар! В конце концов, ты, возможно, даже сумеешь установить с ними связь!

Он обернулся к Ларис:

– Так ты говоришь, девица отправилась к туземцам в одиночку? Никого из родственников с ней нет?

– Да, в одиночку. Но никто не мешает кому-нибудь из ее родственников отправиться вслед за ней, – ответила Ларис, тщательно подбирая слова. – Мне кажется, она намеревалась остаться в клане на несколько недель. Хотя я могу и ошибаться.

Это обеспечит ей алиби. Если что-нибудь случится, она всегда может сослаться на свои собственные слова. Она ни в чем не была уверена и так прямо и сказала.

Но Дедран, как она и рассчитывала, не обратил внимания на ее предупреждение. Он уже уцепился за мысль о безобидной юной девушке, не способной защитить двух генетически модифицированных животных. Зверей, которые представляют собой семейную пару, а потому связаны не только с хозяйкой, но и друг с другом. Туземцев Дедран тоже сбросил со счетов. Он был родом с давно заселенной планеты в глубине Галактики. Тамошние аборигены вымерли задолго до того, как человечество подняло глаза к звездам. Поэтому все туземные расы Дедран считал дикими и ни на что не годными. Ему не приходилось жить вне цивилизованного общества, и потому он не имел представления, сколько ума и изобретательности, а также отваги и даже жестокости она требует.

Он полагал, будто арзорские туземцы всего на ступеньку выше животных, которых они используют. Грегар прилетит на вертолете, проберется в стойбище, когда стемнеет, парализует столько туземцев, сколько понадобится, и заберет парализованных койотов. Разумеется, он, как всегда, может воспользоваться помощью местных уголовников. Позаботиться о том, чтобы ни у кого из них не было с собой никаких документов. Нанять вертолет под вымышленным именем... Из того немногого, что Дедран узнал об Арзоре, одно он запомнил твердо: согласно действующему договору, земли туземцев принадлежат им и только им. Вертолетов у них нет, и летать над их землями людям запрещено. Так что пройдет немало дней, прежде чем властям станет известно о налете. К тому времени Грегар успеет благополучно смыться.

Хозяин цирка знаком выпроводил девушку и сказал Грегару:

– Оба койота нужны мне целыми и невредимыми. Обездвижь их парализатором. Постарайся не убивать ни туземцев, ни девку. Молодой Куэйд разговаривал с Ларис в каюте, оборудованной «жучками». Слишком многие начинают сопоставлять факты и догадываться о том, что существует заговор против повелителей зверей. Возьми с собой столько людей, сколько потребуется. Если надо будет, парализуй хоть все племя. Разгони их лошадей и перед отлетом парализуй еще раз. Это даст тебе достаточно времени, чтобы скрыться.

– Хорошо. Кстати, когда я последний раз слышал о Барисе с Идиной, они направлялись сюда. – Грегар жестко усмехнулся. – Я приказал своему человеку следить за всем, что они делают. А ведь я мог бы воспользоваться их кораблем-разведчиком. Если я предложу им ограбить стойбище, они могут доставить меня на Арзор и вывезти оттуда, не сообщая никому о том, что на корабле имеется пассажир. И если потом арзорская служба безопасности станет кого-то разыскивать, так это будут они, а не я.

– Если их прихлопнут, ты сможешь подделать голосовые команды и заполучить в свое распоряжение неплохой корабль. Это будет хороший куш. Они ведь не принадлежат к Гильдии... – Дедран кивнул. – Мне нравится эта идея. Поговори с ними. Сули им что угодно, пускай они назначают любую цену.

Он встретился глазами с человеком, сидящим напротив:

– Даже если туземцы их не убьют, может статься, обратно они не вернутся.

– Такое вполне может случиться. Я разыщу их сразу, как только мы приземлимся.

Грегар поднялся и вышел из каюты. Да, выбирать, с кем будешь работать, не приходится. Жаль. Но тут можно хорошо пожить, и есть шанс раздобыть зверей. Он позаботится о том, чтобы никто из наймитов не причинил вреда этой Тани. Она ведь не настоящий повелитель зверей. Она не из тех, кто допустил, чтобы его выбросили, точно мусор на помойку. Ей он даст возможность выжить. Поскольку она не обучена по-настоящему, потеря команды не будет для нее таким уж страшным ударом.

Придя в каюту, Грегар лег спать, и ему снились давно прошедшие дни, когда один был многими, а многие были единым целым.

* * *

На следующий день он бродил вдоль клеток и разглядывал зверей. Ларис, как обычно, делала свою работу. Грегар обратил внимание, что девушка никак не может снять с верхушки штабеля тяжелый верхний ящик с кормом. Он подошел к ней в тот самый момент, когда штабель принялся крениться в ее сторону. Ящик оказался тяжелее, чем рассчитывала Ларис, и угрожающе завис над ее головой. Грегар сообразил, что если ящик свалится на нее, то может покалечить девушку. Он подскочил, поймал ящик за ручки и с помощью Ларис аккуратно опустил на пол. Укоризненно взглянул на девушку и промолвил:

– Экая ты неосторожная! Если покалечишься, Дедран будет недоволен.

Ее губы растянулись в кривой усмешке.

– Я знаю.

Грегар уже повернулся, чтобы уйти, но тут Ларис заговорила. Она сделала это не раздумывая, по старой лагерной привычке платить услугой за услугу. Этот человек спас ее от серьезной опасности, и ей следовало отплатить ему тем же.

– Грегар!

Он остановился и обернулся.

– Не обольщайся по поводу арзорских туземцев. Логан говорил, что все они воины. Их клан может сражаться так же отчаянно, как стая тигровых вампиров.

Грегар кивнул и, ничего не говоря, отправился восвояси. Но Ларис видела, что он принял ее слова к сведению.

* * *

Сев на Лерейне, они обнаружили, что агенты Дедрана разожгли энтузиазм толпы до такой степени, что это смахивало на истерию. Грегар исчез в толпе зевак, наблюдавшей, как цирк обустраивает свои шатры и павильоны на краю космодрома. Вскоре он нашел Бариса – тот бродил в толпе, стреляя глазами из стороны в сторону. Грегар мог бы прикончить этого идиота прямо сейчас. Но он собирался использовать его до тех пор, пока будет возможно. К тому же, если он покажет, что без труда вычислил Бариса, это заденет его непомерно раздутое самолюбие.

Грегар повернулся спиной к Барису и стал ждать, когда тот его заметит. Боже ж мой, до чего этот человек неуклюж! Грегар почувствовал, как тот к нему подбирается, за несколько минут до того, как Барис подошел на расстояние вытянутой руки. Когда Барис легонько похлопал Грегара по плечу, тот нарочно вздрогнул. Повернувшись, он успел заметить довольный взгляд Бариса. Во время войны этот человек был мародером, стервятником, и в глубине души до сих пор стыдился того, что так и не стал настоящим бойцом.

Разумеется, Барис был очень доволен, что ему удалось застать врасплох воина, да к тому же бывшего бойца элитного подразделения. Грегар позволил ему вволю насладиться своим триумфом, прежде чем вступить в переговоры.

С Барисом он бы договорился в два счета, однако тот не мог принимать решения без согласия Идины, которая отнеслась к предложению Грегара с подозрением.

– А тебе это к чему?

Принюхивается к приманке. Пора закидывать крючок...

– Мы оба внакладе не останемся, – спокойно сообщил ей Грегар. – Я добуду зверей, которые нужны Дедрану. Вы бесплатно перевезете меня и их, таким образом мы сэкономим на накладных расходах. А насчет вашей выгоды – Дедран подослал к этим людям шпионку,

которая прожила у них несколько недель. Она говорит, что жена Сторма уехала в гости к клану туземцев.

Он подался вперед и разложил на столе фотографии.

– Вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное?

Идина жадно уставилась на снимки:

– Камни «кошачий глаз»! – Она подняла глаза на Грегара и облизнулась. – И где же такое берут?

Грегар улыбнулся. Попалась рыбка!

– А ты как думала? На Арзоре, конечно. Мне как раз туда и надо. Это та самая планета, где их добывают. Местные шаманы – их там называют громовыми барабанщиками – носят в качестве талисманов ожерелья из таких камушков зеленого цвета – они считаются самыми редкими и дорогими. У некоторых арзорских богачей тоже есть такие украшения, но только попроще – золотистые или красные. Эти фотографии сохранились с первых дней заселения планеты. Тогда с туземцами заключили договор. Люди не имеют права вступать на их земли, там нельзя охотиться, над ними нельзя даже летать на вертолете, не получив разрешения от главы клана. А из оружия, – многозначительно закончил Грегар, – у них только луки со стрелами. Ездят они верхом. У них нет ни автоматов, ни вертолетов – ничего!

Глаза у Идины разгорелись.

– И в каждом клане есть свой громовой барабанщик?

– Да, и у каждого шамана непременно имеется ожерелье из таких камушков, как эти, а может, и почище, – подтвердил Грегар.

Идина переглянулась с Барисом:

– Считай, что мы в доле. Но мы хотим обыскать весь клан, если будет время.

– Время будет. Если они начнут приходить в себя, мы оглушим их еще разок, и дело с концом.

Грегар внимательно наблюдал за ней. Идина взглянула на Бариса, тот подал знак, что согласен.

– Ладно, – сказала Идина. – Тогда мы входим в долю. Но учти, Грегар, вздумаешь нас подставить – Барис тебя скормит тем самым чертовым зверям, которых ты собираешься спереть.

– Мне нужны только животные и возможность попасть на планету и выбраться с нее так, чтобы у меня на хвосте не повисли патрульные. Но раз уж вы решили меня предупредить, то и я вас тоже предупреждаю: никаких штучек! – Грегар перехватил ее взгляд и смотрел ей в глаза до тех пор, пока Идина не кивнула. – То-то же. Когда вы можете взлететь?

Идина с Барисом отошли и принялись что-то обсуждать вполголоса. Барис, похоже, возражал, но Идина его переубедила и вернулась к Грегару.

– Самое раннее – завтра утром. Нам нужно запастись всем необходимым, а Барис еще хочет повернуть одно дельце.

Ну еще бы! Барис, естественно, постарается принять предосторожности на случай, если их задумают обмануть. Однако, зная его, можно предположить, что ничего особенно хитрого он не придумает. А поскольку эта сладкая парочка предпочитает не посвящать в свои дела никого со стороны, вряд ли это будет проверенный веками способ оставить кому-нибудь конверт с надписью «Вскрыть в случае...». Всегда ведь существует вероятность того, что эта ловушка обернется против них и записку используют, чтобы их шантажировать.

Грегар небрежно махнул рукой:

– Завтра так завтра. А что до припасов – я внесу свою долю. По-моему, это будет справедливо.

Он передал Барису бумажку достоинством в сто кредитов и мимоходом коснулся его рукава. Место не самое надежное, но крошечный «жучок» останется там достаточно долго. Два

«жучка» побольше Грегар уже пристроил: один – под столом, другой – около трапа. Идина, конечно же, ожидает этого. Она осмотрит корабль, найдет эти «жучки» и на том успокоится. Для того-то их Грегар и ставил. Теперь же, улучив момент, когда ни Барис, ни Идина за ним не следили, он выпустил из пальцев еще три.

Один укатился и пропал. А два других прицепились к подолу платья Идины. Место не идеальное, но эти «жучки» дают хорошее усиление. Так что Грегар сможет слышать, о чем говорят эти двое. Он оставил парочку, обменявшись заверениями в дружбе и доверии, и спрятался в укромном уголке за складом. Там он поспешно вставил в ухо приемник. Барис ныл:

– Почему бы нам не пришить его сразу, как взлетим? Выкинули бы труп и летели себе дальше.

Голос у Идины был такой едкий, что им можно было травить узоры на стали.

– Барис, ты идиот! Убив его, как мы отыщем нужный клан?

– Кто сказал, что нам нужен какой-то определенный клан?

– Я говорю. Если нас почему-либо сцапают до того, как мы успеем смыться, мы прикинемся торговцами, которых наняли, чтобы забрать товар с планеты. Мы понятия не имели, какого рода этот товар и что задумал этот человек. Раздобудь-ка нам новые документы на какую-нибудь чистую фамилию. Если они займутся нами, то ничего не обнаружат. А если возьмутся за Грегара...

До Бариса наконец дошло.

– Понятно! Идина, ты гений! Они выяснят, кто он такой, и поверят нам!

– Вот и-именно! – пропела Идина. – Так что мы от него избавимся и выйдем чистенькими.

Он рассчитывает, что мы не станем регистрировать его как пассажира, но мы поступим иначе – зарегистрируем как нанимателя! Если же все пройдет без сучка без задоринки, Дедран, вероятно, неплохо заплатит нам за этих зверей, даже если Грегара с ними не будет. Главное, позаботься о том, чтобы Грегуару не удалось спереть наш корабль, и мы вполне сойдем за пиратов.

– Что значит «сойдем за пиратов»? Мы же и есть пираты!

Послышалось хихиканье, и Грегар вынул из уха приемник. Он снял с пояса небольшой плоский предмет, нажал несколько кнопок, прицепил его на место и снова вернулся в толпу. Диктофон запишет все, что говорят его поделышки, а Грегар будет прослушивать запись каждые несколько часов. Впрочем, большую часть дня Барису с Идиной предстоит бегать по делам, и, скорее всего, будет не до болтовни. А вот позднее, закончив подготовку к отлету, они, возможно, снова скажут что-нибудь, имеющее к нему отношение.

* * *

Грегар доложил Дедрану об услышанном.

– Они не собираются ничего предпринимать, пока мы не улетим с Арзора. Но мне нужны чистые документы для себя и все их документы с подлинными именами. Их документы я спрячу где-нибудь на корабле, так, чтобы их можно было без труда обнаружить при обыске. Если нас перехватит патруль, я выйду из воды сухим, а им придется ответить на пару-тройку весьма неприятных вопросов. – Грегар ухмыльнулся. – Временами я начинаю путаться в этой игре: кто кого норовит облапошить?... Погоди-ка.

Он включил запись.

– Нет, ничего важного – он просто покупает припасы. Думаю, Барис с Идиной постараются настроить приборы таким образом, чтобы без них я не смог поднять корабль. Как ты полагаешь, они это сделают?

Дедран поразмыслил.

– Не представляю, что они могут сделать, если ты вырубил их и, обыскав вещи, найдешь ключ. Они наверняка используют специальный код, чтобы заблокировать управление кораб-

лем. Хотя... Возьми-ка универсальную карту памяти. На случай, если они вынут ее из корабельного компьютера, чтобы звездолет не мог взлететь. Или переформатируют память. Воспользовавшись картой памяти, ты сможешь запустить кибермозг, что бы они с ним ни сделали.

Грегар кивнул:

– Да, этого вроде бы должно хватить. Но все-таки подумай еще. Я зайду к тебе перед отлетом. Ведь если я не вернусь, то и зверей ты тоже не увидишь!

Он не стал упоминать о том, что если Барис с Идиной сдадут его властям, то у него не будет никаких причин скрывать от них что-либо. Дедран это и так понимал. Если Грегар выдаст им того, кто стоит над ним в гильдийской иерархии, ему обеспечат неприкосновенность и снабдят новыми документами. Разумеется, Грегар расскажет им далеко не все. Ровно столько, чтобы у них был повод броситься разыскивать Дедрана как зачинщика всего предприятия.

Ничего такого, чтобы у Гильдии появились основания беспокоиться. Однако и этого хватит, чтобы обеспечить Дедрану несколько пожизненных сроков. Сколько именно – это будет зависеть от того, на какой планете и на чем именно он попадется. В некоторых мирах делишки Дедрана тянули на смертную казнь. А у самого Дедрана не было в запасе человека, которого он мог бы сдать, чтобы спасти свою шкуру. Знал-то он многих, но все эти люди имели слишком большое влияние в Гильдии, и такого предательства Гильдия бы ему не простила. Грегару, впрочем, не стоило размышлять на эту тему – это уж будут проблемы Дедрана.

Грегар с горечью усмехнулся. Ну что за жизнь! Заложи товарища, пока он тебя не заложил. Никому не верь, ни с кем не дружи, на одном месте не задерживайся... И как он дока- тился до такого?

* * *

Большую часть дня Грегар бегал по делам, но во время дневного представления заглянул в цирк.

Представление прошло на ура: по окончании его публика аплодировала стоя. Судя по количеству желающих, которым не хватило билетов, цирк может задержаться тут на несколько недель, не вызывая ни малейших подозрений.

Перед тем как зайти к хозяину цирка, Грегар еще раз прокрутил запись. Но ничего нового из разговоров Бариса с Идиной не узнал. Дедран тоже не сумел присоветовать ему ничего стоящего. После короткого разговора Грегар направился было к выходу, но остановился.

Его беспокоило еще кое-что. Однако тут он ничего поделать не мог...

Он ненадолго задержался, чтобы заглянуть в отсек для животных, и постоял в нерешительности несколько минут. В дальнем конце отсека виднелась девушка, которая вычесывала тигрового вампира. Они готовились к вечернему представлению. Грегар выругался, негромко и устало. Он, конечно, дурак, но доверяет Ларис больше, чем кому бы то ни было, а она его предупредила. Он понял ее намек насчет туземцев: очевидно, они далеко не столь безобидны, как о них пишут. На этот случай он, правда, уже принял кое-какие предосторожности.

Дедран не так давно поделился с ним своими планами насчет девочки. Здесь, на Лерейне, были такие же зверинцы, как и на некоторых других планетах. Их владельцы устраивали бои, где животные сражались между собой не на жизнь, а на смерть. Правительство Лерейна таких забав не одобряло, однако же и незаконными они не были. Но раз бои не поощрялись, раздобыть хорошего дрессировщика для зверинца было весьма и весьма непросто. Дедран намеревался продать Ларис хозяину подобного зверинца. И он это сделает, если срок ее контракта не истечет раньше или девочка не найдет денег, чтобы сбежать. Впрочем, речь идет не только о деньгах, поскольку девочка настолько порядочна, насколько может быть порядочной кабальная служанка Дедрана.

Грегар перехватил взгляд девушки и сделал ей знак подойти к нему. Ларис подошла, и он сказал тихо, почти не шевеля губами, чтобы слов его нельзя было ни подслушать с помощью «жучков», ни прочесть по губам:

– На случай, если я не вернусь, имей в виду. Я припрятал немного бабок. Возьми их себе, они находятся за панелью, в соседней с моей каюте.

Он объяснил в двух словах, как найти деньги, и дождался, пока Ларис кивнет в знак того, что все поняла.

– Почему ты оставляешь их мне?

– Почему бы и нет, если мне они будут ни к чему? Забери их и смойся. Только поклянись, что не тронешь их, пока не станет наверняка ясно, что я не вернусь. Используй их, чтобы смыться. Лады?

Ларис посмотрела ему в глаза.

– Клянусь, – сказала она таким же тихим, нарочито невнятным голосом. Потом робко протянула руку и провела пальцем вдоль его запястья. – Береги себя. Спасибо.

И пошла снова вычесывать тигрового вампира.

Грегара неведомо отчего затрясло. Он взял себя в руки и зашагал прочь, размышляя о том, что, если бы остался на службе, а потом женился, у него, быть может, родилась бы дочка. Интересно, стала бы она похожей на Ларис?

Но тут Грегар одернул себя. Старее, видно, раз на сантименты потянуло. Ларис – всего лишь лагерная беспризорница, такая же, как тысячи других. И все же... Все же она лучше, чем большинство из них. Ведь она его предупредила. А еще раньше сказала Дедрану, что Грегар талантливый дрессировщик. Когда он вспоминал об этом, на душе у него становилось теплее. Пусть девочка вырвется на волю, если сумеет; если в этой поездке ему придет конец, деньги ему и впрямь будут ни к чему.

Он вышел на улицу, где находился магазин, в котором следовало купить все необходимое. Ему надо было думать о предстоящем деле, но мысли его снова вернулись к цирку. Если Ларис не сбежит, Дедран рано или поздно изготовит поддельный открытый контракт и продаст девочку в дрессировщицы одному из хозяев зверинцев. Она будет против этого и, вероятно, попытается бунтовать. И тогда новый хозяин ее сломает. Грегару не хотелось, чтобы это произошло, но что он мог сделать?

Выбросив бесполезные сожаления из головы, он зашел в магазин и принялся придирчиво выбирать универсальную карту памяти для звездолета. Такие карты стоили дорого, а Грегар не собирался тратить кредиты впустую.

По счастью, долго торговаться не пришлось. Основным промыслом Лерейна была рыбная ловля. Поэтому на планете имелось множество космопортов и сопутствующих им магазинов. Берега огромного внутреннего моря были усеяны консервными заводами, сушильнями, копильнями и рыболовецкими поселками. На Лерейн постоянно прибывали инопланетные грузовые корабли. Благодаря этому планета походила на огромную ярмарку, где мог хорошо подзаработать бродячий цирк и где можно было по дешевке приобрести вполне приличные вещи. Грегар купил подержанную универсальную карту за такую смехотворную цену, что улыбка не сходила с его лица все время, которое потребовалось ему, чтобы разыскать Бариса.

Глава 8

Когда Грегар нашел Бариса, тот играл в карты и, конечно, передергивал. Бывшему повелителю зверей было известно, что Барис нередко пополнял таким образом свои с Идиной карманы. Но только на тех планетах, где цивилизация не достигла такого уровня, чтобы устанавливать в игорных домах компьютеры, следящие за честностью игроков. Наказание для тех, кого ловили на шулерстве, было суровым: от принудительной кабалы до смертной казни – в зависимости от планеты и ее законов.

Не занимался этим Барис и в звездных системах, расположенных ближе к центру Галактики, где расчеты велись в основном через банки и кредитные карточки. Там пользовались документами, которые было практически невозможно подделать, и выплата выигрышей производилась путем перевода денег со счета на счет. На таких планетах Барис играть не рисковал: там нельзя было рассчитывать на наличные деньги, которые можно унести с собой и остаться неузнанным. Стоило кому-нибудь выиграть, и об этом легко можно было узнать даже на другой планете.

Грегар издали помахал Барису. Тот сгреб пачку кредитов и сказал сидящим вокруг стола игрокам:

– Спасибо, ребята. Мне пора двигать отсюда, как я вас и предупреждал. – Он передал пару кредиток сдающему. – С меня выпивка!

Он еще раз кивнул игрокам:

– Счастливо оставаться! Удачно вышло, что я должен уйти. А то бы фортуна, чего доброго, повернулась ко мне спиной и быть мне без штанов!

Грегар обратил внимание на то, что игроки заулыбались. Значит, Барис обобрал компанию богатых лопухов. Экий ловкач! Заранее предупредил их, что ему нужно будет уйти, когда появится приятель, угостил всех выпивкой, дружески простился... Судя по их виду, они не подозревают, что их надули. Думают, Барис – приятный мужик, порядочный малый, которому просто повезло. Грегар мысленно отметил, что Барис – куда лучший психолог, чем он думал. Судя по пачке кредитов, он изрядно пощипал этих ребят да еще и ухитрился не огорчить их этим.

– Славные парни, страстные игроки, – сказал Барис, присоединяясь к нему, и самодовольно улыбнулся. – То-то Идина обрадуется! Я вернул все деньги, что мы потратили на припасы.

Грегара передернуло, но он постарался скрыть это от Бариса.

– Сколько же времени ты играл?

– Пять часов. Пошли, Идина ждет нас на корабле. Она хочет стартовать, как только нам дадут разрешение на взлет.

Грегар зашагал следом за Барисом.

«Пять часов!» – думал он. Очевидно, Барис ненавязчиво влез в игру, выиграл партию-другую... Постепенно он стал выигрывать все чаще и чаще. Он не делал сногшибательных ставок. Не давал партнерам заметить, что ему как-то уж чересчур везет. Просто потихоньку доил и доил из них кредитки. Накопившиеся он незаметно распикивал по карманам, чтобы не мозолили глаза партнерам. Не видя груды денег и не замечая, как Барис прятал их в карманы, они, скорее всего, не заметили, как много проиграли.

Сам Грегар никогда не мухлевал. Большинство профессионалов в этой области были наделены некоторыми способностями к ясновидению. Его собственные дарования лежали в другой области, однако он понимал, как и что они делают. Повелителей зверей знакомили с их методами во время обучения, чтобы они не попадались во всякого рода ловушки. А Грегар прожил достаточно долго, чтобы научиться не только этому, но и многому другому. Он сам

не заметил, как губы его растянулись в зверином оскале. О, черт! Они обучили его, показали ему небеса, а потом отобрали все, оставили опустошенным, бросили истекать кровью до конца жизни. Они за это заплатят!

На корабле их ждала Идина.

– Где вас носило?

Барис ухмыльнулся и принялся вытаскивать из карманов выигранные кредитки. При виде денег лицо Идины смягчилось.

– Молодец! Ты там ни в какие неприятности не ввязался?

Барис фыркнул:

– Какое там! Мне попалась кучка дилетантов. Богатенькие сынки, желающие показать, будто знают, что почем. Я их раздел подчистую, а они и не заметили. Небось до сих пор сидят, пропивают те крохи, что я им оставил, и судачат о том, какой я славный малый.

Идина пересчитывала бумажки и монеты:

– Это покроет расходы на припасы. Люблю путешествовать бесплатно! – Она посмотрела на Грегара. – Однако остаются еще расходы на топливо. Смотри, циркач, чтобы эта поездка окупилась сполна! Иди к себе в каюту и пристегнись. Разрешение на взлет я уже получила. Через пять минут старт.

Грегар кивнул и вышел. Он заглянул в несколько кают подряд. Первые две принадлежали Барису и Идине. Третья была пуста. Он бросил сумку в привинченный к полу сундук, лег на койку и застегнул пряжки страховочной сетки. Пару минут спустя маленький корабль задрожал и устремился в небо. Грегар лежал и раздумывал над тем, что невольно выдала Идина. Она явно знала, что они с Барисом встретились и идут к кораблю.

Без этого она вряд ли стала бы запрашивать разрешение на взлет. Этот космопорт был оживленным местом, через него шла торговля с нескольких планет. Корабли, большие и малые, взлетали и садились один за другим. Если бы Идина запросила разрешение на взлет, а потом отменила запрос, ее бы перекинули в самый хвост очереди. Значит, она знала, что они с Барисом уже идут. Следовательно, у них имеется какой-то способ связи, о котором ему неизвестно.

Стоит выяснить, что это за связь. Если ему понадобится изолировать их друг от друга, они не должны иметь возможности обмениваться информацией. Это может доставить ему лишние хлопоты, а в худшем случае будет стоить жизни.

Дрожь прекратилась – корабль лег на курс. Сила тяжести заметно упала – примерно до четверти стандартной. Грегар расстегнул страховочную сетку. Пора обойти корабль и разнюхать, что тут к чему.

За время, ушедшее на перелет до Арзора, Грегар успел облазить звездолет не раз и не два. Барис пытался втянуть его в игру, но у него ничего не вышло. Идина хотела оплести женскими чарами, и Грегар сделал вид, что поддался. Впрочем, дальше нежных улыбочек дело все равно не зашло – Барис бы этого не одобрил. Однако Грегар старательно делал вид, будто размяк и даже стал ей немного доверять. При этом он не раз задавал себе вопрос, кто тут кого дурачит. Но ничего не поделаешь: надо было соблюдать правила игры.

А затем они приземлились на Арзор.

Нанять вертолет и несколько профессиональных уголовников было проще простого. К вечеру Барис уже со всем этим управился. Вылететь они должны были на следующее утро, на рассвете. Грегар отправился в каюту, чтобы как следует отоспаться. Судя по звукам, которые доносились из соседней каюты, Барис с Идиной тоже решили удалиться на покой пораньше, но спать покуда не собирались. Тоже интересный момент – приближение опасности явно их возбуждает. Грегар с мрачной улыбкой принялся готовиться к завтрашнему дню. Если они попробуют что-нибудь предпринять, он будет готов к этому, и ожидающая их опасность окажется куда серьезнее, чем им кажется.

* * *

К тому времени, как они встали и позавтракали, вертолет уже ждал их. Рядом с машиной болталась четверка портовых головорезов. Водить вертолет вызвался Барис, хотя Грегар, в случае нужды, тоже сумел бы поднять машину в воздух. Он занял место за спиной Бариса и украдкой следил за тем, какие кнопки и рычаги нажимает пилот.

Вертолет описал круг, чтобы подлететь к становищу аборигенов оттуда, откуда их никак не могли ждать, и приземлился в скалах, несколько в стороне от поселка нитра. Они дождутся темноты и под ее покровом прокрадутся в стойбище.

Барис с Идиной надели специальные линзы, позволяющие достаточно хорошо видеть в темноте. Линзы, которые надел Грегар, были и вовсе шедевром оптики. Ночью через них не просто видно, как днем, – они дают возможность видеть еще и инфракрасное излучение. Таким образом, он различит живое существо, даже если оно спрячется в кустарнике или в песке, – лишь бы препятствие пропускало тепловое излучение.

Об этом он своим спутникам говорить не стал. Пусть думают, что на нем обычные линзы ночного видения. Если что-то пойдет не так, он не станет рисковать больше необходимого.

Солнце медленно катилось по лавандовому небу. Семь пассажиров вертолета дремали, пили, ели. Грегар наблюдал за четверкой наемников из-под полуопущенных век. М-да, мужики не подарок. Десять против одного, что, если Идина найдет-таки свои камушки, они попытаются пристукнуть и ее, и Бариса, и Грегара. Хотя, возможно, они сперва дождутся, пока им заплатят. Неудивительно, если им придет в голову сорвать куш покрупнее и захватить звездолет...

Грегар расслабился и позволил себе погрузиться в полусон. До него доносился запах пустыни. Приятный запах. Чистый, сухой, с оттенком какой-то растительности. Арзорцу этот мягкий, чуточку пахнувший дымом аромат сказал бы, что цветет фал. Вдалеке сердито кричала степная курочка. Грегар, прищурившись, взглянул на часы. Надо будет присматривать за этими так называемыми товарищами. Не то чтобы они могли что-то предпринять. Пока еще нет. Они дождутся, когда появится добыча, за которую стоит драться. И все же...

Когда он окончательно пробудился, солнце почти село. На то, чтобы дойти до стойбища, им потребуется пара часов. Пожалуй, надо поужинать и трогаться в путь. Идина была того же мнения. Когда они выступили, она подошла к Грегару и заговорила с ним вполголоса, так, чтобы никто, кроме него, не слышал:

– Не доверяю я этим людям.

«Чья бы корова мычала!» – подумал Грегар и вопросительно поднял бровь, ожидая продолжения.

– В космопорте, у самого трапа, я припрятала в бурьяне запасное оружие. Если что, сделай вид, что ты упал, и...

– А что за оружие?

Грегар хотел знать, насколько далеко она готова зайти.

– Парализатор, переделанный под лазерные заряды.

Ничего себе! Очевидно, Идина готова на все. Сделать из парализатора лазер было в конечном счете не так уж сложно, но власти относились к этому чрезвычайно неодобрительно. Любой, кто попадался с таким оружием, неукоснительно отправлялся на исправобработку. Но разумеется, если речь будет идти о его жизни, он воспользуется припрятанным оружием, а уж потом станет думать о возможных последствиях. В любом случае вряд ли его с ним поймают. И вряд ли кто-то сильно расстроится, узнав о смерти одного из этих бандюг.

Однако сказанное Идиной заставило его взглянуть на сладкую парочку новыми глазами. Раньше он думал, что Барис с Идиной работают по мелочи. Возможно, они в самом деле всего

лишь шакалы, как он и думал. Но если они способны зайти настолько далеко, правильное было бы назвать их бешеными шакалами. Грегар тихо спросил:

– А как насчет тех парализаторов, что у вас при себе?

– Эти – обычные.

И то хорошо – если только соответствует истине. Но проверить это можно, лишь когда они пустят оружие в ход.

Грегар молча шагал вперед, перебирая в уме все, что ему удалось узнать о Барисе с Идиной. Выходило, ни на кого из шести человек, идущих вместе с ним, нельзя было положиться. И это ему не нравилось. Но если бы Грегар знал, что ждет их впереди, ситуация понравилась бы ему еще меньше.

* * *

Тани все еще жила в клане. Сторм согласился на это, когда прошло десять дней, и все вроде бы оставалось спокойным. Стояла чудесная пора: межсезонье между двумя главными арзорскими временами года, дождливым и сухим. Тани от души радовалась славным дням и задержалась у джимбатов, чтобы еще немного поохотиться с друзьями. Сегодня они загнали пару годовалых оленей-меренов и добыли множество жирных курочек. До заката оставался всего час, и они решили повернуть, чтобы приехать в стойбище до темноты.

Высоко Прыгающий – первый из туземцев, с кем Тани удалось подружиться год назад, – навьючивал добычу на лошадей, когда Ферарре насторожил уши. И тревожно заскулил. Тани установила с ним связь и услышала слабое жужжание двигателей вертолета, летящего с глушителем. Девушка издала шипение и залегла. Высоко Прыгающий и остальные четыре туземца последовали ее примеру.

Не поднимаясь с земли, Высоко Прыгающий обернулся к ней и спросил на языке жестов:

– *Опасность, где, какая?*

– *Ферарре слышит вертолет. Это плохо.*

– *Почему?*

– *Вертолет полетел не в стойбище – он описал полукруг и приземлился в стороне от селения. И больше не взлетал. Ты ведь знаешь, по закону полеты над землями кланов запрещены. Думаю, те, кто на нем прилетел, могут быть врагами.*

Почти наверняка враги. Либо придурки-горожане, у которых денег больше, чем мозгов. Но горожан бы рейнджеры, скорее всего, вовремя заметили и остановили. Пункт договора, запрещающий полеты, был весьма строгим.

Сторм или кто-то из рейнджеров со срочным известием прилетели бы напрямую в стойбище. Нитра ведь не идиоты. Если бы дело было действительно срочное, они бы поняли и простили нарушение договора. Однако вертолет приземлился тайно, довольно далеко от стойбища. Тани чувствовала опасность и не могла допустить, чтобы ее друзья пострадали из-за того, что она не предупредила их вовремя.

Высоко Прыгающий снова спросил на языке жестов:

– *А теперь он не взлетает?*

– *Нет.*

Уши койота больше не слышали никаких звуков. Двигатели были по-прежнему выключены. Это, по всей вероятности, означало, что вертолет останется там, где приземлился, еще в течение некоторого времени. Тани встала, огляделась, прислушалась. Потом вытянула в сторону руку:

– *Звук мотора доносился оттуда.*

Ее друзья-нитра побежали к лошадям и принялись приторачивать разделанных оленей к седлам. Высоко Прыгающий, первый справившись с делом, вновь обратился к Тани на языке жестов:

– *Далеко ли отсюда вертолет и далеко ли он от нашего стойбища?*

– *Отсюда, наверное, полчаса езды. А от стойбища – около часа.*

Летевшим на вертолете не повезло, что Тани с друзьями охотились в этих местах. А еще больше им не повезло из-за того, что Ферарре с Миноу оказались способны расслышать вертолет на таком большом расстоянии. Если бы не койоты, вертолет, вероятнее всего, остался бы незамеченным.

Тани улыбнулась. Когда вертолет пролетал поблизости, нитра разделявали добычу. Но раз вертолетчики никак на них не отреагировали, значит не заметили. Или приняли за стаю животных, укрывшихся в тени от послеполуденного зноя. Расстояние было значительным, и без специальной техники нитра было не разглядеть. Значит, либо на вертолете не было соответствующих приборов, либо находившиеся в нем были слишком беспечны...

Высоко Прыгающий убедился, что воины навьючили добычу на коней, и обернулся к Тани. Заговорив с ней на языке жестов, он назвал ее тем именем, которое дали ей туземцы:

– *Мы едем домой, Утренняя Заря. Когда мы вернемся в стойбище, я расскажу об этом громовой барабанище. Она помолится и спросит Гремящих-в-Горах о том, какая опасность нам угрожает. И тогда мы сможем решить, что нам делать. Пока же надо спешить в стойбище!*

Его конь ринулся вперед; чуть помедлив, Тани тоже вскочила в седло. Судьба – серебристая кобылка-двурог – с готовностью рванулась следом за скакуном Высоко Прыгающего. За ней устремились ее друзья-нитра. Койоты неслись впереди всех. Тани подумала о том, не стоит ли ей установить связь с Мэнди. Большая парасова может слетать и осмотреть место, где приземлился вертолет. Но если птица попадет на глаза людям, разбирающимся в местной фауне, они сразу поймут, что это не арзорское животное. Это может заставить врагов – если это, конечно, враги – насторожиться. Нет, лучше не рисковать. Рано.

Тем более что одного эти предполагаемые враги не могут знать точно. Губы Тани раздвинулись в жесткой улыбке. Она была единственным другом туземцев среди десятков кланов нитра. И, учитывая ее исключительное положение, Кельсон – командир рейнджеров – выдал ей миниатюрный комм. С его помощью Тани могла сообщать рейнджерам о возникших у нитра проблемах, обо всем, что может создать трения между туземцами и поселенцами. В комме имелось встроенное шифровальное устройство – на случай, если вести будут чересчур неприятными, дабы случайно перехвативший их не поднял тревогу прежде времени. Тани послала Судьбу вперед, кобылка прибавила ходу и без труда поравнялась с конем Высоко Прыгающего.

– *Когда вернемся в стойбище, я поговорю с Кельсоном. Спрошу, почему этот вертолет нарушает договор.*

– *Хорошо,* – лаконично ответил джимбат.

Тани ехала и размышляла о том, что она скажет командиру рейнджеров. К тому времени, как они добрались до стойбища, она утвердилась в мысли, что вертолет не мог принадлежать ее друзьям или знакомым. А раз так...

Она спешила перед шатром, из которого тут же появилась ее подруга – жена Высоко Прыгающего. Увидев ее, Тани стремительно зажестикულიровала:

– *Возможно, у нас неприятности. Мне надо поговорить с Кельсоном. Слушай то, что я буду говорить.*

Она юркнула в шатер и вышла из него, держа в руках комм. До Кельсона ей удалось дозвониться без проблем, и, разговаривая с ним, она одновременно повторяла свои слова на языке жестов для тех членов клана, кто не понимал языка поселенцев.

– Кельсон, это Тани. Я охотилась к северу от стойбища клана, и Ферарре услышал шум вертолета. Он приземлился примерно в часе езды от стойбища и в течение часа не взлетал. Мне не нравится, что его двигатели снабжены глушителем. Кроме того, перед тем, как сесть, он описал дугу, чтобы его не слышали в стойбище. Могут ли эти люди находиться здесь законно?

Кельсон ахнул. Раздался писк компьютера. Несколько минут спустя из комм снова послышался голос рейнджера:

– Нет, не могут. Запросов на разрешение полетов над землями нитра не поступало. Оба наших вертолета находятся на задании в другом районе. Я связался с космопортом – ни один из тамошних вертолетов не направлялся в вашу сторону.

– Ты уверен? И что же нам теперь делать?

– Подожди немного. Я проверяю...

Прошло еще несколько минут.

– Знаешь, Тани, мне тоже это не нравится. Я узнал, что за вертолет мог оказаться на землях нитра. Так вот, люди, которые в нем находятся, не внушают ни малейшего доверия. И двигатели у них действительно с глушителем. Пилот зарегистрировал план полета, согласно которому он направляется к границам пустыни и везет группу туристов с целью полюбоваться пейзажами. Из порта сообщили, что на борт вертолета поднялось семь человек. Двое местные, обитатели Арзор-Порта, мелкие, но закоренелые правонарушители. – Кельсон помолчал. – Там у вас, должно быть, уже темнеет?

– Темнеет, – подтвердила Тани.

– Наши вертолеты я до утра вернуть не смогу. Скажи клану, что эти люди не имеют права находиться на его землях. Пусть воины защищают себя и членов своего клана любыми способами, какие им доступны, – это не противоречит ни нашим, ни их законам. – Кельсон сделал еще одну паузу и повторил: – Любыми способами! Постарайся только, чтобы туристы, если это и впрямь туристы, не пострадали. Они могут ни о чем не подозревать и оказаться прикрытием.

– А если это не так?

– Тогда это враги, с которыми надо поступать соответствующим образом.

Во время беседы Тани с Кельсоном толпа нитра вокруг нее все росла и росла, и, когда разговор дошел до этого места, туземцы разразились негромким довольным шипением. Если их действия не выходят за рамки не только их собственных законов, но и законов поселенцев, то захваченные парализаторы окажутся законной добычей клана! Нитра смогут оставить их себе, как и все остальное, что сумеют отобрать у пришельцев. Вертолет им, разумеется, ни к чему, но его всегда можно обменять на равноценное количество лошадей. Столь блестящая перспектива никого из туземцев не могла оставить равнодушным.

– Кельсон, ты сказал именно то, что они хотели услышать.

– Тогда передай им еще, что живых туристов можно оштрафовать и штраф тоже достанется клану. Но только в том случае, если туристы будут целыми и невредимыми.

– Передам. А ты постарайся разузнать об этих людях как можно больше. Не беспокойся, если я сразу не отвечу на твой вызов, я отключаю звонок комм. Пусть наш предполагаемый противник не знает, что у нас есть средство связи. Если ты позвонишь, комм замигает. При нем останется переводчик громовой барабанщицы, он все равно калека, так что сражаться не сможет. Когда ты позвонишь, он свистнет и я подойду, если, конечно, на нас в это время не нападут. Конец связи.

Тани выключила комм и принялась обсуждать с нитра тактику предстоящего сражения. Сейчас койоты поедят и напьются, а потом исчезнут в ночи. На экранах приборов инфракрасного видения они предстанут небольшими пятнышками. Если повезет, враги решат, что это местные животные. Тем временем самые молодые воины клана растянутся цепью, пропустят нападающих, затем сомкнутся у них за спиной. Более опытные воины разделятся на две

группы. Часть останется защищать стойбище, другие двинутся навстречу пришельцам, чтобы замкнуть вокруг них кольцо смерти. Коней следует отпустить, чтобы бродили вокруг лагеря: чем больше тепловых пятен покажут приборы неприятеля, тем лучше.

– *Какое оружие у них будет?* – впервые жестикулировала громовая барабанщица, внимательно следившая за разговором воинов с Тани.

– *Парализаторы будут наверняка. Это разрешенное оружие, его может приобрести любой. Но если мы имеем дело с серьезным противником, у него могут оказаться еще и импульсные ружья.*

Наблюдающие за разговором воины радостно зашипели, и Тани понимающе улыбнулась. Эти люди разбирались в оружии. Приобрести импульсные ружья они не могли: это было им не по средствам. Но если чужаки притащат их с собой, то это будет богатая, славная, желанная добыча!

Тани продолжала жестикулировать:

– *Возможно, у них будут специальные штучки для глаз. Линзы, которые позволяют ночью видеть так же хорошо, как днем.*

Шаманка насмешливо хмыкнула.

– *Хо! Джимбаты – воины. Мы сражаемся и в темноте, и при свете дня. Или они думают, будто мы не знаем собственной земли? Наши враги – глупцы, коли они так думают. Мы уже знаем, что они тут, а они не знают, что мы это знаем. Кельсон говорит, что их приземление незаконно. Стало быть, они – наша добыча, и их собственность будет нашей!*

Тани принялась жестикулировать в ответ, стараясь убедить громовую барабанщицу, что туристы, возможно, тут ни при чем и будет плохо, если они погибнут.

Выслушав девушку, шаманка кивнула – это был человеческий жест согласия, которому арзорские туземцы научились от поселенцев.

– *Мы понимаем. Все просто: тех, кто с оружием, мы убьем, тех, кто безоружен, не тронем. Если ваши туристы будут сражаться с нами, они тоже умрут.*

Тани подумала, что это вполне логичный подход. В конце концов, не может же Кельсон рассчитывать, что воины клана дадут себя перестрелять, даже если стрелок окажется всего лишь впавшим в панику туристом. Если турист не берет на себя труд ознакомиться с законами того мира, который он намерен посетить, пусть пеняет на себя. А если он сознательно нарушает эти законы – тем паче.

Тани выглянула из шатра наружу. Прошел уже час с тех пор, как стемнело. Во втором часу после наступления темноты туземцы обычно ложатся спать, если не устраивают какого-нибудь празднества. Люди в вертолете почти наверняка это знают... Тани снова включила комм:

– Кельсон!

– Кельсон слушает.

– Я думаю, они явятся где-то через час. Клан согласился не причинять вреда туристам, если они не станут применять оружие. Если же они начнут стрелять – им конец. Ты больше ничего не разузнал?

Голос Кельсона звучал куда суровее прежнего.

– Еще как разузнал! Было заявлено, будто этот вертолет нанят тремя туристами с инопланетного корабля с целью совершения двухдневной прогулки, причем управлять вертолетом должен был один из этих трех инопланетчиков. Вранье на вранье сидит и враньем погоняет! Я просмотрел документы на корабль, но ничего предосудительного не нашел. Тогда я попросил ознакомиться с ними мою приятельницу из Галактического патруля. Она проверила их со всей дотошностью и утверждает, что они фальшивые. Так же как и удостоверения личности обоих владельцев корабля, по которым они зарегистрировались при посадке. Кто они такие на самом деле, она пока не знает, но пытается выяснить. Насчет их пассажира тоже нет определенных сведений, но, как говорится, рыбака рыбака видит издалека.

Тани тихонько ахнула. Кельсон это услышал.

– Мы занимаемся расследованием, но тебя сейчас должно волновать другое. Один из работников космопорта говорит, что в вертолете семь человек. Стало быть, четверо из них здешние. Двоих мы опознали сразу же, как только служба охраны увидела видеозапись, а двух других вычислили более или менее точно. Все четверо – преступники. Ни разу не попадались на чем-то серьезном, так что прямых поводов отправить их на исправобработку не было, но полиция утверждает, что все четверо подозреваются в совершении тяжких преступлений. И гуляют они на свободе исключительно за недостатком улик. Короче, люди опасные.

Тани задумалась. Громовая барабанщица начала жестикулировать, спеша поделиться с ней своими соображениями.

– Слушай, Кельсон, а из этих четверых хоть один имел дело с фравнами? Знакомы они с дикими землями или городские?

Кельсон хмыкнул:

– Хороший вопрос. Нет, Тани, все они городские.

Тани перевела это на язык жестов. Высоко Прыгающий отдал приказ на чирикающем языке туземцев, и два воина растаяли в темноте.

– Думаю, они плохо ориентируются на местности и верхом ездить не умеют. Вряд ли у них есть с собой что-то серьезнее парализаторов – ну, в крайнем случае, игломет, – сказал Кельсон.

– Ты уверен?

– Полной уверенности, разумеется, быть не может. Но посуди сама. В систему охраны внешнего периметра космопорта недавно включили новую детекторную систему. Она предупреждает нас, если кто-то пересекает границы космопорта с серьезным оружием, вроде импульсных ружей или бластеров. При этом владелец оружия ничего не замечает – сигнал поступает только на полицейский пост. И охрана космопорта может установить наблюдение за владельцем оружия таким образом, что тот не будет об этом знать. Так вот, эта компания покинула пределы космопорта с одними парализаторами. Хотя у одного был, предположительно, игломет. Небольшой, карманного типа.

Тани тут же углядела в его рассуждениях слабое место:

– А что, если они, покинув пределы космопорта, приземлились где-то еще, чтобы взять более действенное оружие?

– Не думаю. Я зафиксировал время твоего звонка и сравнил со временем вылета вертолета. Они успели долететь до вас, поскольку преодолели это расстояние на максимальной скорости. По всей видимости, вертолет оборудован тепловыми сенсорами. Больше пока ничего разузнать не удалось. Держитесь, на рассвете к вам придут рейнджеры. А где Логан?

Тани вздохнула:

– В Высоких Пиках, с командой Хостина. Он вывихнул себе запястье и щиколотку, пытаясь усмирить дикого фравна. Сторм объезжает наше ранчо в одиночку. Баку при нем, но Сурра по-прежнему не расстается со своим самцом, а у Хинг детеныши.

– Ага, значит, ни на кого из них рассчитывать не приходится. Ладно, Тани. К рассвету я прибуду с подкреплением. Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь из этих идиотов остался в живых. Но если речь пойдет о жизни и смерти, сделай правильный выбор. Конец связи.

Из темноты послышалось приглушенное чириканье. Переводчик принялся бегло жестикулировать:

– *Они идут. Высоко Прыгающий посадил туши оленей-меренов на кольях, придав им вид живых. Наши разведчики ждали в темноте, спрятавшись за ними. Враги увидели только зверей. Они видят в темноте, как ты и говорила. Заметив оленей, они обошли их стороной, стараясь не спугнуть.*

Он замер, прислушиваясь к доносящимся из темноты крикам ночной птицы.

– *Враги приближаются. Они подходят к конскому табуну.*

Джимбат улыбнулся, растянув тонкие губы:

– *Они видят в темноте, но не понимают, что видят. В табуне прячутся воины. Они следят за врагами.*

Громовая барабанщица кивнула:

– *Теперь ступайте, готовьтесь. Ходи с оглядкой, Утренняя Заря!*

Тани дружески улыбнулась ей.

– *Я буду очень осторожна,* – пообещала она. – *И ты тоже будь осторожна, мудрая женщина!*

Она бесшумно выскользнула из шатра и спряталась в небольшой канавке на дальнем конце стойбища. Холодная земля скроет большую часть ее теплового излучения. Сейчас, когда над землей торчит только ее голова, на любом приборе инфракрасного видения она будет выглядеть точь-в-точь как какой-нибудь скальный кролик. Эти маленькие пухлые зверушки выбирались из нор на рассвете или ближе к полуночи. Пушистый мех надежно защищал их от ночного холода.

* * *

Барис остановил свой отряд на краю лагеря.

– Отлично, все дрыхнут. Идина, вы с Греггаром идите вон к тому здоровому шатру и заберите оттуда все камни, какие найдете. По дороге обрабатывайте из парализаторов все шатры, мимо которых проходите. А вы, четверо, включите парализаторы на максимальное поражение, о зарядах не беспокойтесь, у нас есть запасные блоки питания. Постройтесь в шеренгу, идите впереди нас и стреляйте так, чтобы зоны поражения пересекались. Только тихо!

Наемники повиновались, защелкали переключателями парализаторов. По приказу Бариса они двинулись вперед, поводя парализаторами из стороны в сторону таким образом, чтобы все живое перед ними оказалось в зоне их действия. Нитра, которые не предвидели подобной, крайне расточительной и нецелесообразной, на их взгляд, тактики, вынуждены были бесшумно отступить. Они скрылись в темноте, и атакующие даже не заметили их присутствия. Идина с Греггаром крадучись обогнули зону действия парализаторов и подошли к шатру шаманки. Они обстреляли его из парализаторов и вошли внутрь. Идина огляделась и тихо, но грубо выругалась.

– Тут никого нет, зато стоит чертов комм! – Она потрогала панель управления. – Теплый, зар-раза! Им пользовались несколько минут назад. Видимо, та самая девка. Поройся в этом хламе. Если они уходили впопыхах, возможно, камни где-нибудь тут.

Она принялась рыться в вещах громовой барабанщицы, не обращая внимания на поднявшийся где-то на краю становища шум.

– Ты уверена, что стоит тратить на это время? – осведомился Греггар. – Рейнджеры наверняка уже летят сюда!

– Нет, не летят! – окрысилась Идина. – Мы неплохо заплатили за то, чтобы получить сведения о них. Их вертолеты сейчас на другом конце пустыни. Даже если их только что предупредили, они не смогут добраться сюда вовремя. Хотя, возможно, нам придется возвращаться в космопорт другим путем. Поживей, Греггар! Погляди-ка в том сундуке.

Она негромко вскрикнула от радости: из свернутой тряпицы выкатилось несколько браслетов. Идина подхватила драгоценные вещицы, полюбовалась игрой света в зеленых и ослепительно-белых камнях, потом снова завернула их и спрятала в карман.

– Это стоит целой пачки кредиток. Еще что-нибудь есть?

– Пока ничего.

Уголки губ Идины сердито опустились книзу.

– Ты обещал, что тут будет куча камней!

– Остальные небось на этой несчастной бабе. Ступай на улицу и ищи ее сама, – проворчал Грегар, подумав, что, скорее всего, Идина никого не найдет. Зато отцепится от него, а это уже немало. Ему-то ведь не было дела до камней. Ему нужны были животные...

Идина надулась и выглянула из шатра, чтобы мгновение спустя шмыгнуть обратно.

– В чем дело?..

– Тихо! Выбираемся отсюда другим путем. Быстрее! Кажется, у нас проблемы.

Грегар был готов к такому повороту событий. Он бросился к дальней стене шатра, вырвал из земли один из колышков, поднял кожаный полог и выполз наружу через образовавшуюся щель. Идина выскользнула следом. Грегар повернулся, чтобы воткнуть колышек на место. И тут же получил сильный удар в спину, от которого его крутануло на месте. Идина оглушила выстрелом из парализатора появившегося из-за шатра джимбата и критически оглядела Грегара:

– Ты вроде бы опытный боец, а?

– Я ведь пока жив, не так ли?

Грегар встряхнулся, поднялся на ноги и взглянул на тяжелое боевое копье, которым его ударили в спину. Спасибо Ларис: если бы не ее предупреждение, он бы не стал надевать под рубашку бронежилет.

Он повел Идину за собой, перебегая от шатра к шатру. Выбравшись из стойбища, они огляделись. Двое наемников лежали на земле без движения, – похоже, нитра прикончили их. Третьего туземцы свалили наземь и теперь вязали. Четвертого нигде не было видно. Осторожный Барис держался позади своего маленького отряда. Поскольку он не доставал оружия, нитра его не тронули.

Видя, что туземцы не обращают на него внимания, Барис, сообразив, что к чему, бросился бежать со всех ног. Идине с Грегаром удалось догнать его только в двух милях от стойбища.

– Ну, что будем делать теперь?

– Сядем в вертолет и полетим в стойбище! – рявкнула побелевшая от ярости Идина. – Я им покажу, этим туземцам! Меня так просто не возьмешь!

Она злобно улыбнулась.

– В вертолете есть мощный парализатор дальнего действия. Мы пронесли его на борт в том сундуке, который тащил Барис. Поднимемся, подлетим к стойбищу, зависнем на высоте футов пятидесяти и вырубим все живое на милю вокруг! А теперь – бегом!

Они прорывались сквозь густой кустарник, а потом трусили по каменистой почве, пока Идина не стала спотыкаться. Даже Грегар начал уставать. Наконец они добрались до вертолета. Барис плюхнулся на сиденье пилота и попытался образумить разгневанную Идину:

– погоди, отдышись сначала. Пусть туземцы успокоятся. Никто не видел, что произошло с остальными? Одного парня на моих глазах убила какая-то бешеная лошадь. Выскочила невесть откуда и набросилась на него, как... Ну я не знаю кто!

– Стало быть, трое убиты, – подытожил Грегар. – Еще одного они связали. Если туземцы оставят его в живых, он им все расскажет.

– Стало быть, вырубим его вместе с остальными. Со временем парня опознают, но это им ничего не даст. Если мы попадем в космопорт до рассвета, то сможем сесть на корабль и смыться с Арзора прежде, чем нас сцапают.

– Нет уж! – уперлась Идина. – Сперва я заполучу свои камни!

– А я – своих зверей, – добавил Грегар.

– Ну ладно, ладно. Вот, хлебните на дорожку, и полетели.

Барис передал им фляжку, и оба отхлебнули по глотку. Бренди «Горячка» прожгло в их животах дорожку до самой печени. Оба ахнули, ощутив волну накатившего жара. Идина решительно тряхнула головой:

– Я готова. Вперед!

Барис поднял вертолет в воздух и развернул на юг, к стойбищу. Они возвращались. И уж на этот раз...

Глава 9

И снова койоты первыми слышали возвращающийся вертолет. Это не мог быть Кельсон: он сказал, что появится только на рассвете. Очевидно, это вернулись враги. Тани пристально вглядывалась в ночное небо. Судя по звукам, которые слышали Ферарре с Миноу, машина шла на бреющем полете. Так поступают патрульные, собираясь обработать толпу мощным парализатором.

Неужто у этих людей имеется парализатор дальнего действия? Но зачем им это? Чего они хотят?

Тани стояла у входа в шатер вместе с хозяйкой. Койоты предупредили девушку о появлении вертолета в тот момент, когда она помогала шаманке раскладывать по местам разбросанные вещи. Тани замерла, лихорадочно соображая. Враги проникли в единственный шатер и рылись в вещах громовой барабанщицы. Они явно что-то искали. Но что?

Она принялась жестикулировать:

– *Старшая сестра! Те, что приходили, взяли что-нибудь из твоих вещей?*

– *Мои браслеты.*

– *Те, в которых заключена сила громовых барабанщиков?!*

– *Нет. Это был подарок друзей, сделанный из особых камней. Я скорблю об этой потере.*

Тани сопоставила факты и догадалась, что к чему.

– *Я думаю, враги хотели разного. Одни пришли, чтобы похитить священные камни. Другие – чтобы похитить моих друзей по духу.*

Она мысленно связалась со своими зверями. Велела Мэнди приготовиться, а койотам идти с шаманкой. Затем снова обратилась к шаманке:

– *Мои друзья по духу слышат, что они летят сюда снова. Сними свои камни силы и спрячь их где-нибудь, подальше отсюда. Скорее!*

Она призвала к себе Мэнди. Громовая барабанщица принялась поспешно снимать с себя пояс с камнями, ожерелье и прочие знаки своего сана. Парасова прилетела, как раз когда шаманка скрылась во тьме, чтобы спрятать свои священные регалии. Мэнди легко спланировала на землю и вразвалочку подошла к Тани. Девушка опустилась на одно колено, чтобы погладить большую птицу.

– Отнеси Брэду послание, – сказала Тани, запечатлевая его одновременно в голове парасовы и голосом, и мысленно. – «Брэд, я в клане джимбатов. На нас было совершено нападение. Сейчас нападавшие возвращаются. Они охотятся за „кошачьим глазом“ и, возможно, за моей командой. Скажи Кельсону, чтобы он закрыл космопорт».

Теперь она сама отчетливо слышала гул вертолета. Он был почти на границе стойбища.

– Мэнди, лети скорее! В вертолете – враги! Лети!

Не успела Тани договорить, как Мэнди взмыла в воздух и стрелой полетела домой, на ранчо. Но, как ни стремительно летела сова, вертолет оказался быстрее. Поле действия мощного парализатора было таким широким, что край его зацепил летящую птицу. Зацепил не сильно, но этого хватило, чтобы она на миг потеряла сознание. Парасова неуклюже спланировала и плюхнулась в кусты в нескольких милях от стойбища. Приземление было сравнительно мягким, однако одно крыло ударилось о ветку.

Перья погнулись и сломались. Травма была безболезненная, но из-за нее парасова не могла нормально лететь. Оглушенная Мэнди замерла в кустах, тяжело дыша. Постепенно голова ее поникла – казалось действие парализатора, – и птица заснула. Найти ее здесь похитители не смогут, однако послание Тани так и не было доставлено Брэду.

В стойбище все было тихо. Мертвенно-тихо, только ночной ветерок шелестел одеждой поверженных излучением парализатора нитра.

Вертолет приземлился. Трое людей выбрались из него и принялись прочесывать стойбище. Грегар перехватил Идину прежде, чем она успела уйти далеко.

– Сперва займемся людьми. Где тот парень, которого они взяли живым?

– Вот он. Сильно ранен, но пока еще жив, – подал голос Барис, осматривавший тела лежащих без сознания туземцев. Подняв выпавший из руки нитра нож, он нанес удар связанному наемнику. – Все, теперь уже мертв.

– В этом не было необходимости!

Грегару было плевать на наемника, но, если когда-нибудь власти подвергнут его глубокому допросу, он сможет честно сказать, что протестовал против убийства.

Идина фыркнула:

– Забей! Не придется обратно лишний груз тащить. И платить ему тоже не придется. Остальных трех убили туземцы, и если мы скажем, что они прикончили этого, нам поверят.

Она взяла нож у Бариса, тщательно обтерла рукоять и вдавила ее несколько раз в ладонь нитра. А потом бросила нож на землю, как будто туземец выронил его, теряя сознание.

– С этим покончено. Давайте теперь искать мои камушки!

«Кошачьего глаза» в стойбище нашлось предостаточно, но только дешевого: красного, золотистого, даже черного. А зеленых и белых камней, которые ценились во много раз дороже – туземцы использовали их только при проведении обрядов или для подарков громовым барабаникам, – не нашлось ни одного. Идина бранилась не умолкая.

– По-моему, это и есть их колдунья, – неожиданно прервал ее ругань Барис. – Но никаких камней при ней нет!

Идина опрометью бросилась к нему:

– Обыщи ее!

– Да обыскал уже! Нету!

– Так поищи рядом! Она небось сняла их и спрятала, услышав, что мы возвращаемся! А ведь она не могла услышать шум вертолета раньше чем за минуту до того, как ее парализовало. Этого времени едва хватит, чтобы снять украшения, не говоря уже о том, чтобы спрятать как следует!

Барис крикнул:

– Нет, ничего не могу найти.

Он пнул ногой лежащую без сознания женщину:

– Жаль, мы не можем забрать эту корову с собой! Она бы мне все выложила!

– Нельзя терять времени! – вмешался Грегар. – Забирайте все, что хотите, и помогите мне унести зверей.

Пока Барис с Идиной обыскивали туземцев и их шатры, он искал койотов. И нашел: они рухнули наземь неподалеку от Тани. Девушка тоже благоразумно сняла с себя все украшения из «кошачьего глаза», подаренные ей племенем, и спрятала их в наспех вырытой ямке у самой стенки шатра. В черно-белом изображении ночных линз бугорок свежескопанной земли не должен был привлечь чье-либо внимание. И Грегар действительно его не заметил. А вот Миноу и Ферарре, прибежавших к Тани как раз в тот момент, когда становище накрыло парализатором, мудрено было не заметить.

– Берем этих треклятых зверей и – в вертолет. Летим на то ранчо в горах!

Идина сердито повернулась в сторону Грегара:

– Это еще зачем? Мы так не договаривались!

– Если хотите получить кучу кредитов, которые я намерен перевести на ваш счет, то воздержитесь от вопросов. Пошли!

Идина плотоядно ухмыльнулась:

– Барис, заводи моторы! Похоже, нам предстоит еще одно дельце.

Безвольно обмякших койотов загрузили в вертолет. Двигатели негромко загудели, машина поднялась в воздух, повернула к северу и скрылась вдаль. Внизу, в стойбище, ничто по-прежнему не шевелилось. Тишина царила там еще много часов. А вертолет тем временем несся вперед на полной скорости. И язычок Идины работал почти с такой же скоростью:

– Что мы будем делать в горах? Где оно, вообще, это ранчо? Зачем мы туда летим? Там есть что-нибудь ценное?

Грегар жестом велел ей заткнуться.

– Барис, возьми семьдесят градусов к северу и пять к западу. Примерно через сто пятьдесят миль увидишь огни. Когда подлетим, обработай парализатором все ранчо. Мы сядем перед домом, возьмем то, что мне надо, и тут же улетим. Если заметите что-нибудь ценное – хватайте. Если нет – ничего страшного, внакладе не останетесь. Главное – забрать зверей, на которых я укажу. И как только поднимемся в воздух, жми в космопорт на всей скорости, какую сможешь выжать из этой колымаги.

– А садиться где?

Грегар жестко улыбнулся:

– На восточной границе космопорта, рядом со складами. Я все устроил.

Барис с Идиной переглянулись. Ну что ж, остается надеяться, что у них хватит ума повиноваться. Они должны понимать, какой муравейник разворошили, и им, разумеется, не улыбается попасться в лапы Галактического патруля или полиции.

На лицах подельщиков Грегар прочитал готовность подчиняться. Раз он знает безопасный путь к кораблю, они выполняют его распоряжения. У них еще будет время, чтобы его скрутить, когда они окажутся в безопасности. Так, по крайней мере, они думают.

Видя, что компаньоны расслабились, Грегар смерил их нехорошим взглядом. Эта парочка – толковые ребята. Но неизлечимо провинциальны и чересчур независимы. Вступить в Гильдию им, скорее всего, даже не предлагали... Он с трудом сдержал горькую усмешку. Ведь, если разобраться, он такой же, как они, только лучше это скрывает. И вдобавок Гильдия нуждается в его услугах. Потому что его способности уникальны. А таких, как эти двое, на кредит два десятка дают.

Вертолет летел и летел, пока Барис наконец не сказал:

– Вижу внизу огни.

Грегар сверился с приборами.

– Похоже, это и есть ранчо Куэйдов. Пройди над домом на бреющем полете и обработай его парализатором. Потом поверни назад и пройди еще разок крест-накрест. Тогда должно накрыть всех, кто может находиться в других строениях.

Идина тоже повернулась к Барису:

– Когда приземлимся, останешься в вертолете. Не выключай двигатели и следи, чтобы нам никто не помешал. Будь готов взлететь сразу, как мы управимся.

Машина уже заходила на второй круг, чтобы закончить обработку ранчо парализатором, когда Барис процедил:

– Ну все. Готовьтесь к выходу.

Вертолет опустился на землю, и двери отошли в стороны. Грегар выпрыгнул первым и кинулся к ранчо. Рывком отворил дверь в дом и вбежал внутрь.

* * *

Когда вертолет кружил над ранчо, Логан был в подвале. В самом начале неурядиц с кси-ками его отец отделал подвал пропластом – смесью пластбетона и стеклопласта. После специальной обработки материал этот представлял хорошую защиту не только от воздействия пара-

лизаторов, но и от бластеров. Даже если бы дом обрушился, находящиеся в подвале остались бы целы и невредимы.

Услышав рев моторов над головой, Логан устремился к лестнице. Юркнул в подвал и захлопнул за собой крышку люка.

Он выскочил в коридор вслед за рычащей Суррой как раз в тот момент, когда в дом ворвался Грегар. Шедшая следом Идина выхватила игломет, взятый ею у одного из убитых наемников, и открыла огонь по бегущему на них парню. Логан рухнул на пол, из рваной раны на макушке хлынула кровь. Сурра, увидев, что брат ее человека ранен, пришла в ярость и бросилась на незнакомцев.

Идина знала, что в зверей стрелять не следует, но атакующая барханная кошка выглядела как воплощение смерти. Идина не собиралась умирать и без колебаний выстрелила в Сурру, которая рухнула рядом с Логаном. Грегару захотелось огреть Идину чем-нибудь тяжелым: кошки они, похоже, лишились. Однако он сдержал гнев: сделанного не вернешь, а на пустую ссору не было времени.

Для верности он выстрелил в Сурру из парализатора и крикнул Барису, который поспешил к ним на помощь, услышав выстрелы из игломета:

– Бери кошку и тащи в вертолет. Залепи ей чем-нибудь рану. Если она умрет от потери крови, я заплачу вам вдвое меньше обещанного! Быстрее!

Убедившись, что за кошкой будет присмотрено, он вернулся в дом и принялся торопливо оглядывать помещения. В большой гостиной он обнаружил оглушенную самку суриката, свернувшуюся вокруг гнезда с новорожденными. Грегар сгреб ее вместе с детенышами и поспешил к вертолету.

Он аккуратно поставил ящик с животными в кабину и пошел обратно. Где-то должна быть еще орлица. Он вовсе не был уверен, что ему так уж хочется ее найти. Но гордость не позволяла уйти, даже не попытавшись это сделать. А потом Грегар увидел сейф. Открыть его быстро не представлялось возможным, но по комнате было разбросано немало мелких, достаточно ценных вещей. Грегар вернулся в вертолет с набитыми карманами.

– Где Идина?

– Обшаривает дом, – лениво ответил Барис.

– Заводи двигатели. Она прибежит на звук.

Барис повиновался, и вскоре женщина выскочила из дома с охапкой награбленного добра. Двигатели взревели, и машина взмыла в воздух. Идина поудобнее уселась в кресле и пристегнулась. Вертолет на максимальной скорости устремился в сторону космопорта.

– Нашла кое-что ценное. Это сто́ит не меньше тех камней, которые нам не удалось надывать у туземцев.

Идина разложила перед собой добычу, и Барис одобрительно хмыкнул. Грегар подался вперед и взял из кучи награбленного невзрачное на первый взгляд колечко. Серебряное, с надтреснутым травянисто-зеленым гранатом, оно, вероятно, попало сюда с Земли. Искусный резчик изобразил на нем кошачью морду, повернутую в три четверти. Казалось, зверек шаловливо косится на зрителя.

– Я, пожалуй, возьму его себе. Стоит оно недорого, а я знаю человека, который ему обрадуется.

Грегар заметил на лицах компаньонов понимающие ухмылки. Они, видимо, решили, что он втюрился в какую-то бабу. И даже не поняли, что это земная работа. Все, что они видели, – это то, что камень испорчен. Грегар улыбнулся в темноту, подумав, что Ларис обрадуется колечку с кошачьей головой. Он отдаст ей его в качестве компенсации за то, что он таки вернулся. За то, что его заначка ей не достанется, и за предупреждение, которое спасло его от смертоносного удара в спину. Надо только будет предупредить, чтобы она не надевала кольцо, если снова окажется на Арзоре. Грегар сунул колечко в карман и откинулся на спинку сиденья.

Вертолет летел на запад, наперегонки со встающим солнцем. Он опережал восход, но ненамного. Когда опустился позади самого большого склада, на востоке только-только занималась заря.

Грегар выпрыгнул из кабины первым и огляделся. Из-за угла показался человек, который негромко свистнул.

– Послали!

– Нашли.

– Хорошо. Тащите сюда то, что привезли.

Двое мужчин подкатили большие грузовые тележки и взялись за дело. Первой погрузили Сурру. Кровотечение у нее остановилось, однако Грегару не нравилось, как она дышит. Если еще один зверь сдохнет, Дедран будет вне себя от ярости. Потом загрузили не раненых, но все еще не пришедших в себя после действия парализатора койотов и сурикатов. Ничего, этого улова должно хватить, чтобы утишить его гнев. Самка суриката останется в живых, чтобы заботиться о детенышах, а детенышам будет все равно, где они находятся, лишь бы рядом с матерью. А главное, детеныши до сих пор ни к кому не привязаны, и он потребует для себя пару, прежде чем на них заявит права кто-то другой.

Один из грузчиков вытащил из тележки комбинезоны портовых рабочих:

– Надевайте поверх всего, да побыстрее. И катите тележки к своему кораблю. Он откроется, когда вы подъедете?

Барис кивнул:

– Я могу запустить его голосовой командой, когда мы будем достаточно близко. Он сам спустит трап.

– Хорошо. Комбинезоны и тележки заберете с собой. Возвращать их все равно будет некогда.

Грузчик поднес руку к лицу и взглянул на часы:

– Ага, вовремя управились. Дальше так. Пройдете за складом и окажетесь около своего корабля. Никто не заметит вас, пока вы не выйдете из-за здания. Сейчас служба безопасности будет проверять территорию. Отправляйтесь, как только я скажу. У вас будет сто пятьдесят секунд, чтобы добраться до корабля, прежде чем вас заметят. По моему сигналу...

Он вытянул руку поперек дороги, взглянул еще раз на часы и дал отмашку:

– Бегом!

Грегар бежал впереди, толкая перед собой тележку, Барис катил следом вторую, а Идина неслась налегке, обгоняя обоих мужчин. Грегар мысленно отсчитывал секунды. Пятьдесят, сто... Барис хрипло выкрикнул приказ, и трап начал опускаться. Сто пятьдесят – позади взвыла сирена. Идина приостановилась и достала из зарослей бурьяна переделанный под лазер парализатор. Трап ударился о землю, и Идина, первой взбежав по нему на корабль, устремилась в рубку. Барис с Грегаром покатали тележки наверх. Барис отдал еще один приказ.

Трап начал подниматься у них за спиной, и корабль задрожал – двигатели ожили, повинаясь последнему приказу. За спиной послышался звон – кто-то выстрелил в закрывающийся люк. Поздно. Люк встал на место. Переведя дух, Грегар принялся пристегивать тележки. Взлетать надо немедленно. Зверей размещать некогда. Дай бог взлететь, прежде чем служба безопасности космопорта возьмется за них всерьез. Грегар взглянул на экран – да, ребята в главном здании космопорта не на шутку встревожены.

В окнах начали загораться огни. Внешние динамики доносили неразборчивые вопли какого-то начальства в мегафон. Кто-то включил лазерный резак, установленный на вездеходе, направляющемся в сторону корабля. Грегар видел рубиновый огонек лазерного луча.

Барис с Идиной не обращали внимания на поднявшуюся в космопорте суету. Они уже сидели в креслах ходовой рубки, двигатели ревели, и не успел Грегар улечься на койку, как корабль взмыл в небо. «Барис дал пятикратную перегрузку, не меньше», – подумал Грегар,

влипая в койку. Но он, по крайней мере, еще мог думать. Значит, их пока не подстрелили. Вряд ли барханная кошка переживет такой взлет...

Корабль уходил в небо. Серебряная стрела мелькнула в облаках и исчезла.

* * *

Управляющая космопортом была в ярости. Она дала себе клятву, что непременно разыщет и покарает виновных. Ее служба безопасности не могла быть столь нерасторопна! Кто бы ни были эти люди, им явно помог кто-то из портовых служащих. Она непременно выяснит, кто это был, и негодяи горько раскаются в содеянном. Космопорт – автономная, самостоятельная организация, но ради такого дела управляющая пойдет на сотрудничество с полицией и даже с Галактическим патрулем. Пусть эти мерзавцы не думают, что кто-то может обесчестить порт – ее порт! – и уйти безнаказанным!

* * *

А в Высоких Пиках Логан только-только начал приходить в себя. Все тело отчаянно болело. Истекая кровью, он полз из комнаты в комнату, не в силах смириться с тем, что произошло. Сурра исчезла. Ее забрали. И Хинг с детенышами тоже. Что же он скажет Сторму? Снаружи послышался топот копыт, и Логан снова провалился в небытие.

* * *

В стойбище джимбатов Тани, пошатываясь, поднялась на ноги. Добралась до комм и хриплым голосом продиктовала сообщение. Потом снова опустилась наземь, дожидаясь, пока вернутся силы и уляжется головная боль. Громовая барабанщица присоединилась к ней. Они сидели молча, обе разгневанные и исполненные решимости. Такое оскорбление не могло остаться неотмщенным!

А ведь они еще не знали об исчезновении койотов...

* * *

Брэд Куэйд у себя в Низинах заканчивал завтракать, когда зазвонил комм. Услышав сообщение, Брэд едва не поперхнулся свэнки, выронил чашку и бросился к двери. Еще несколько секунд – и его вездеход, вздымая тучи пыли, помчался в сторону космопорта. Брэд гнал, не глядя на дорогу, не думая о безопасности. Над ним пролетел вертолет Кельсона. Он опустился на ближайшей подходящей площадке, Брэд подкатил к ней и запрыгнул в вертолет:

– Рассказывай! Что случилось?

– Вас ограбили. Я лечу в стойбище джимбатов. Оттуда звонила Тани. Говорит, ночью прилетели какие-то люди на вертолете и напали на нитра. Оглушили всех парализатором, похищали ее койотов, все украшения с «кошачьим глазом», какие смогли отыскать, и улетели.

Брэд открыл было рот, но Кельсон жестом остановил его:

– Клан убил четверых налетчиков. Я хочу слетать туда и посмотреть, не удастся ли их опознать. Но это еще не все. Люди, ограбившие нитра, напали на ваше ранчо в Высоких Пиках. Мне звонил Сторм. Он вернулся с объезда и нашел в доме тяжелораненого Логана. Сурра и часть сурикатов похищены.

Брэд опустился на сиденье. Наконец он тихо спросил:

– Это тоже не все, верно?

– Да. Мы упустили этих чертовых налетчиков. Им удалось пробраться в космопорт и взлететь. Управляющая портом места себе не находит. Клянется, что они не могли этого сделать без помощи кого-то из портовых служащих. Она собирается вызвать полицейских, чтобы те провели расследование.

Кельсон с сочувствием взглянул на могучего фермера:

– Не падай духом, Брэд. Все не так плохо. Логан поправится. Тани невредима. Рано или поздно мы найдем мерзавцев и вернем ваших зверей.

– Это похищение схоже с теми, о которых нам стало известно.

– Вот именно. Я велел одному из своих людей предупредить космопорты на других планетах. Быть может, удастся перехватить негодяев в момент прибытия. Галактический патруль мы тоже оповестили.

Кельсон криво улыбнулся:

– Насколько я понимаю, им все это нравится не больше, чем управляющей космопортом. Командир Галактического патруля предложил прислать ей детектор лжи с оператором. Она сказала, что подумает об этом. Так что можешь судить, насколько серьезно все к этому относятся.

– Семья Гуада – тоже из первопоселенцев, – рассеянно заметил Брэд. – Наши семейства дружат с давних пор. Я бы сделал для нее то же самое.

Вертолет летел все дальше. Брэд погрузился в тяжкие раздумья.

Все сходилось. Убитые повелители зверей, пропавшие животные. Плюс тот факт, что налетчикам удалось подобраться к своим жертвам незаметно, а потом улететь, несмотря на то что порт был закрыт. У них был вертолет. И еще они оставили в стойбище четверых убитых. Ну что же, не так уж мало, чтобы выйти на след. Теперь, когда он впился зубами в эту задачу, решение ее – это всего лишь вопрос времени. Его родичи помогут ему. Более того, их еще придется сдерживать. На губах Брэда заиграла мрачная улыбка.

Сторм – опытный боец, повелитель зверей, сражавшийся с ксиками на десятке с лишним планет. Тани, маленькая, хрупкая, во многих отношениях не уступала самому Сторму. Они уже вставали плечом к плечу против общего врага. Плюс Логан, этот сорвиголова, предпочитавший цивилизации дикую глушь. Логан, который не уберег зверей своего единоутробного брата и проиграл первый бой с чужаками. Теперь всем им предстоит встать на тропу войны. И они сделают это не раздумывая. Ему же, Брэду, надо отыскать эту тропу. И он, безусловно, сделает это.

Брэд стиснул зубы и заставил себя успокоиться. Если он позволит гневу овладеть собой, от него никакого толку не будет. Для начала надо приземлиться в стойбище и посмотреть, что можно разузнать там. Брэд подался вперед и тронул Кельсона за локоть:

– Нитра знают, что мы летим к ним?

– Громовая барабанщица сказала свое слово. Мы можем приземлиться в их землях и забрать убитых. Тани вернется в Высокие Пики вместе с нами. Высоко Прыгающий и еще двое из его народа отведут кобылку Тани в Низинах.

– А насчет парасовы слышно что-нибудь?

– Когда я вылетал, никаких вестей не было.

Брэд насупился еще сильнее. Если его юная невестка потеряла не только любимых койотов, но и Мэнди, она будет в отчаянии...

Тани первой подошла к опустившемуся вертолету. Вслед за ней к нему приблизились воины-джимбаты, которые принесли четыре трупа. Один из налетчиков был так изувечен копытами, что в нем трудно было опознать человека. Брэд хмыкнул. Это, должно быть, работа Судьбы, кобылки Тани: двуроги безжалостно расправляются со всеми, в ком видят угрозу себе и своим друзьям.

Тани успевала повсюду: руководила погрузкой трупов в багажный отсек вертолета, стремительно обменивалась жестами с Высоко Прыгающим, совещалась о чем-то с джимбатской шаманкой. В конце концов, уладив первоочередные дела, она подошла к Кельсону и Брэду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.